

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А. Семашко»

На правах рукописи

Максименко Елена Владимировна

**Взаимодействие полиции с общественными объединениями:
социологический анализ возможностей и рисков**

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук, профессор
Волкова Ольга Александровна

Москва, 2026

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретико-методологические основы исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями	26
1.1 Институт полиции как объект социологического исследования	26
1.2 Социологические основания исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями	50
2. Социологический анализ факторов развития и типов взаимодействия полиции с общественными объединениями	72
2.1 Факторы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями	72
2.2 Типология взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях	89
3 Возможности, риски и направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями	109
3.1 Риски и ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями	109
3.2 Направления и практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями.....	130
Заключение	151
Список литературы	161
Приложение А. Программа социологического исследования.....	182
Приложение Б. Анкета для респондентов	194
Приложение В. Бланк интервью для экспертов.....	198
Приложение Г. Документы об апробации	200

Введение

Актуальность темы исследования. Современное общество характеризуется социальными изменениями, затрагивающими его экономическую, политическую и культурную сферы. В диссертации полиция рассматривается как социальный институт, функционирование которого связано с обеспечением социальной безопасности, достижение которой требует взаимодействия с институтами гражданского общества. К таковым относятся общественные палаты, общественные советы при органах государственной власти и местного самоуправления, профессиональные ассоциации, благотворительные и религиозные организации, структуры территориального общественного самоуправления и другие.

Общественное объединение представляет собой «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей»¹. Эти структуры включаются в деятельность по обеспечению социальной безопасности и контролю над работой государственных органов. В данной работе акцентируется внимание в первую очередь на таких структурах, как «народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности»². В частности, в профильные региональные реестры внесено «более 10 000 народных дружин, количество участников которых составило 155 700 человек; с участием народных дружинников удалось пресечь свыше 1 700 преступлений и 134 200 административных правонарушений»³.

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ Результаты деятельности народных дружин за 2024 год // Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ. URL: <https://гуоооп.мвд.рф/взаимодействие/peoples-guard/info-peoples-guard/деятельности-народных-дружин-за-2024-год>.

Полиция, предназначенная для «противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹, должна развивать конструктивные отношения с общественными объединениями. Совершенствование данного взаимодействия должно способствовать укреплению конституционного правопорядка².

Официальными документами на уровне Российской Федерации установлено, что полиция должна функционировать в постоянном взаимодействии с общественными объединениями. При этом проводится регулярный «мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества»³. Российские нормативные акты предусматривают оказание содействия полиции в охране общественного порядка как общественными объединениями⁴, так и гражданами⁵.

В последние годы наблюдается падение имиджа полиции⁶ и снижение уровня доверия населения к ней⁷, что затрудняет своевременное и эффективное выполнение ею своих функций. В связи с этим возникает потребность в совершенствовании подходов к государственно-общественному обеспечению социальной безопасности на местах. Преступность становится более организованной, технологичной и транснациональной. Поэтому эффективная борьба с ней требует объединения усилий полиции и общественности.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

⁴ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

⁵ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

⁶ Смолева С.С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2013. 331 с.

⁷ Кучмезов Р.А. Формирование у сотрудников полиции способности к установлению доверительных отношений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Грозный, 2019. 182 с.

Совершенствование коммуникативных навыков и повышение этичности профессионального поведения позволит полицейским расширять возможности по своевременному выявлению и устранению причин, способствующих совершению правонарушений. Современные исследования социальных взаимодействий полиции с общественными объединениями должны учитывать «многоаспектный и контекстный характер новой повседневной реальности»¹ и принимать во внимание особенности происходящих социальных изменений.

Данная работа соотносится с проблематикой транслирования смыслов традиционных ценностей, таких как «права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу»². Результаты исследования могут способствовать решению стратегических задач научно-технологического развития России в части противодействия различным «источникам опасности для общества, экономики и государства»³. Данное исследование соответствует приоритетному направлению развития российской науки «Теоретико-методологические, методические и прикладные аспекты социологических исследований в изменяющемся обществе»⁴. Однако повышенное внимание представителей органов власти, ученых и практиков к вопросам взаимодействия полиции с общественными объединениями сочетается с неразработанностью комплексного подхода к исследованию данного процесса.

Таким образом, предпринимаемое социологическое исследование является актуальным и востребованным, поскольку позволяет: учесть социальные условия при социологическом осмыслении потенциала взаимодействия полиции с

¹ Горшков М.К. Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию В.А. Ядова) // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 1. С. 19.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

⁴ Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы // Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

общественными объединениями; выявить ключевые факторы, причинно-следственные и корреляционные связи между измеряемыми показателями для повышения результативности государственно-общественного сотрудничества; определить типы взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях; разработать научно обоснованные направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Степень научной разработанности темы. Научные исследования содержат отдельные аспекты изучения возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях.

1. Научные работы, в которых представлены общесоциологические основания анализа взаимодействия полиции с общественными объединениями. Теоретические основания исследования взаимодействия социальных субъектов заложены в трудах Дж. Хоманса и П. Блау¹. В трудах рассматриваются вопросы социального взаимодействия через процессы обмена, взаимности, ожиданий и формирования устойчивых взаимоотношений. Существенное значение имеют работы Э. Гоффмана, в которых раскрываются механизмы согласования социальных ролей и поддержания устойчивости взаимодействий².

Особое значение имеют исследования доверия в качестве одного из условий устойчивого социального взаимодействия. Ф. Фукуяма рассматривает доверие в качестве ресурса сотрудничества, влияющего на способность субъектов к совместной деятельности³. Э. Гидденс связывает функционирование современных институтов с механизмами доверия, потребность в котором возрастает в условиях усложнения общественных отношений⁴. Отечественные ученые, такие как

¹ Хоманс Дж. К. Социальное поведение: его элементарные формы / пер. В. Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 2001. № 3. С. 127–164; Blau P.M. Exchange and Power in Social Life. New York: Wiley, 1964. 352 p.

² Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. Garden City, NY: Anchor Books, 1967. 270 p.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

⁴ Гидденс Энтони. Последствия современности. Пер. с англ. Г.К. Ольховикова; Д.А. Кибальчика; вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 352 с.

В.С. Мартьянов и А.А. Сычев, рассматривают особенности доверия граждан социальным институтам в эпоху цифровизации¹.

Для исследования значимы положения М. Грановеттера о роли сильных и слабых связей в структуре социальных отношений². Данное положение применимо к анализу различий между устойчивыми и ситуативными формами сотрудничества. Ресурсные основания взаимодействия исследуются П. Бурдьё³, так как социолог анализирует способность людей к координации совместных действий. Ю.А. Дроздова излагает ресурсный подход к анализу локальных сообществ⁴.

А.В. Дятлов сосредотачивает свое исследовательское внимание на цифровизации, которая оказывает влияние на организации и учреждения в современном российском обществе⁵. К.В. Воденко ставит аналитический акцент на личностной трансформации человека, которая происходит под влиянием цифровизации⁶.

2. Работы, закладывающие основу для раскрытия темы сотрудничества подразделений полиции со структурами гражданского общества. В своих научных работах С.Ю. Балмочных, М.А. Боева, Н.А. Лаврентьева, И.В. Потапенкова, Ю.Ю. Смирнова, Е.Н. Ярмонова отмечают, что со временем субъектами обеспечения социальной безопасности начинают выступать общественные

¹ Мартьянов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности / В.С. Мартьянов // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 1. С. 41-58; Сычев А.А. В поисках надежности: трансформация доверия в эпоху цифровых технологий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5 (183). С. 37–59.

² Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78, No. 6. P. 1360–1380.

³ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.

⁴ Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 82-103.

⁵ Дятлов А.В. К вопросу о цифровой трансформации банковского сектора на современном этапе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15, № 9-1. С. 573.

⁶ Воденко К.В., Шевченко Л.В. Цифровая трансформация повседневного мира человека // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103, № 2. С. 10-15.

объединения, реализующие различные виды деятельности¹.

О.Н. Дунаева, В.И. Майоров, И.Г. Митюнова, А.М. Пряников, анализируя зарубежный опыт взаимодействия полиции с общественностью, отмечают повышение результативности сотрудничества за счет активного привлечения местного населения к охране порядка. Но такой опыт требует корректной адаптации к современным российским условиям².

3. Исследования, в которых заложены основы для исследования сотрудничества подразделений полиции с общественными объединениями, которое рассматривается как способ повышения результативности службы. Современные социологи, в частности Ю.Г. Быченко и А.М. Пихтелев делают попытки анализа потенциала сотрудников силовых структур³. А.А. Алексеенко, Т.М. Бормотова, Г.С. Денисова, Ю.В. Кирюхина, П.А. Меркулов, придают важное значение изменению публичного образа российского полицейского⁴.

¹ Балмочных С.Ю. О некоторых вопросах взаимодействия полиции и общества в Российской Федерации по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2021. № 3. С. 19–22; Боева М.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: вопросы теории и практики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 2 (59). С. 14–17; Лаврентьева Н.А. Проблемные вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3. С. 234–239; Потапенкова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: правовая природа / И.В. Потапенкова, Е.Н. Ярмонова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2024. № 6. С. 134–140; Смирнова Ю.Ю. Взаимодействие полиции и гражданского общества: социально-политические факторы // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2023. № 5. С. 184–189.

² Майоров В.И. Опыт Китайской Народной Республики по организации взаимодействия полиции и общества в охране общественного порядка / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева, А.М. Пряников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 3. С. 107–112; Митюнова И.Г. Взаимодействие полиции и общественных объединений в сфере охраны общественного порядка: российский и зарубежный опыт // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2018. Т. 7, № 1–1 (9). С. 34–41.

³ Быченко Ю.Г. Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Г. Быченко, А.М. Пихтелев. Саратов: Саратовский источник, 2021. 76 с.

⁴ Бормотова Т.М. Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы // Миссия конфессий. 2024. Т. 13, № 2 (75). С. 166–171; Денисова Г.С. Трансформация конструкта образа российского полицейского в постсоветский период // Образ современного полицейского: Сб. матер. Междунар. конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2023. С. 27–35; Меркулов П.А. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход / П.А. Меркулов, А.А. Алексеенко, Ю.В. Кирюхина. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. 168 с.

Т.М. Баландина, Г.В. Баранова, В.И. Музалевский ведут разработки в области особенностей профессионализации офицеров¹. А.А. Беженцев и Т.А. Петров акцентируют свое внимание на вопросах улучшения информационного обмена между полицией и общественными структурами². Исследования Д.Е. Кривицкого, Н.В. Милованова, Ю.Л. Евтушенко³ демонстрируют, что взаимодействие полиции с общественными объединениями является ключевым фактором обеспечения безопасности. Однако отсутствие единой нормативной базы и доверия между сторонами все еще остается серьезной проблемой.

4. Научные работы, в которых раскрываются отдельные аспекты возможностей и рисков партнерства полиции с населением. Современные ученые (в частности, Д.А. Левин, М.В. Пальчикова) обращают внимание на особенности деятельности общественных советов⁴. В.С. Стельмах исследует взаимодействие полиции с общественными объединениями в сфере профилактики экстремизма. При этом подчеркивается важность координации усилий различных структур⁵.

Р.К. Джиембаев, В.В. Мишковская, О.А. Миронова, Р.Х. Шондиров, В.Н. Яндыбаев, Е.П. Ярмошевич ставят акцент на сотрудничестве государственных органов и структур гражданского общества по решению проблем, связанных с административными правонарушениями, дорожно-транспортными

¹ Баландина Т.М. Ценностные ориентации выбора курсантами профессии офицера // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 77–81; Баранова Г.В. Особенности характеристики социального самочувствия военнослужащих / Г.В. Баранова, В.И. Музалевский // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 3–2. С. 214–223.

² Беженцев А.А. Взаимодействие полиции и общественных объединений правоохранительной направленности в профилактике административных правонарушений: поиски золотой середины в организации информационного обеспечения / А.А. Беженцев, Т.А. Петров // Закон и право. 2022. № 7. С. 26–32.

³ Кривицкий Д.Е. Взаимодействие полиции с обществом и общественными организациями / Д.Е. Кривицкий, Ю.Л. Евтушенко, Н.В. Милованов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 40–45.

⁴ Пальчикова М.В. Роль общественных советов при органах внутренних дел при организации взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / М.В. Пальчикова, Д.А. Левин // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 4 (43). С. 525–529.

⁵ Стельмах В.С. Взаимодействие полиции с государственными и общественными организациями по профилактике экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 215–221.

происшествиями, нелегальной миграцией, профилактикой молодежных и детских девиаций и суицидов¹.

Современные социологи в своих работах анализируют социально-политические условия, которые влияют на развитие цифровизации. Она приводит к формированию новых форм работы между различными организациями и учреждениями (Е.А. Авдеев, А.М. Ерохин, Д.А. Лушников, Е.А. Сергодеева, К.В. Ткаченко)².

5. Исследования в области формирования новых компетенций сотрудников полиции, раскрывающие актуальность проблематики расширения государственно-общественных коммуникаций. Результаты работы А.М. Сулайманова и А.И. Ястребовой указывают на необходимость включать в программы обучения модули по правовой грамотности и организации совместных мероприятий³. А.Ю. Карпова и А.О. Савельев раскрывают проблему воздействия новых технологий на общество⁴. Ученые А.Э. Гапич, А.М. Ерохин, Е.А. Сергодеева

¹ Джиембаев Р.К. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан / Р.К. Джиембаев, В.В. Мишковская // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. 2023. № 1 (79). С. 59–65; Миронова О.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах предупреждения незаконной миграции / О.А. Миронова, Е.П. Ярмошевич // Евразийский юридический журнал. 2023. № 9 (184). С. 92–94; Шондиров Р.Х. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право и управление. 2024. № 10. С. 264–266; Яндыбаев В.Н. Взаимодействие полиции с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики детских суицидов // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 2 (14). С. 353–358.

² Ерохин А.М. Риски конфликтности макрополитических идентичностей в региональных политических процессах / А.М. Ерохин, Е.А. Авдеев, К.В. Ткаченко // Современная наука и инновации. 2023. № 1 (41). С. 167–174; Лушников Д.А. Молодежь на киберфронтире информационной войны / Д.А. Лушников, А.М. Ерохин, Е.А. Сергодеева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, № 1. С. 130–142

³ Сулайманов А.М. Предпосылки актуализации взаимодействия органов внутренних дел с некоммерческими организациями в целях преодоления отчуждения граждан от полиции // Закон и право. 2011. № 4. С. 95–97; Ястребова А.И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 91–95.

⁴ Карпова А.Ю. Радикализация в эпоху алгоритмов. Как технологии меняют процесс радикализации и его изучение: монография / А.Ю. Карпова, А.О. Савельев. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2025. 183 с.

раскрывают «феномен доверия в цифровом пространстве»¹. Важное значение придается практикам наставничества, поскольку опытные сотрудники имеют практико-ориентированные знания, а молодые – владеют новыми технологиями (А.В. Чистяков, Е.В. Сусименко, Л.И. Щербакова)². Перспективны для анализа потенциала государственно-общественного сотрудничества работы по кибербуллингу А.А. Сомкина³.

Обзор степени научной разработанности темы показывает, что проблематика, раскрываемая в теоретических и эмпирических источниках, носит междисциплинарный характер и исследуется преимущественно в рамках социологии и юриспруденции, однако ее комплексное осмысление, особенно в контексте раскрытия возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями, остается актуальной задачей.

Проблема диссертационного исследования. Проблема исследования определяется противоречием между возрастающей общественной и государственной потребностью в развитии конструктивного взаимодействия полиции с общественными объединениями в целях обеспечения социальной безопасности, с одной стороны, и недостаточной теоретико-методологической разработанностью социологического объяснения возможностей такого взаимодействия, факторов, рисков и направлений его развития – с другой. Решение обозначенной проблемы предполагает разработку концептуального социологического обоснования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями, а также разработку направлений развития

¹ Сергодеева Е.А. Феномен доверия в цифровом пространстве: моделирование децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн / Е.А. Сергодеева, А.Э. Гапич, А.М. Ерохин // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14, № 3. С. 96–106.

² Чистяков А.В. Институт наставничества и проблемы его развития в современном российском обществе / А.В. Чистяков, Е.В. Сусименко, Л.И. Щербакова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 127–137.

³ Сомкин А.А. Кибербуллинг в современном обществе: основные признаки и разновидности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Т. 24, № 1 (65). С. 80–90.

сотрудничества.

Объект – современный институт полиции.

Предмет – возможности и риски взаимодействия института полиции с общественными объединениями как институтами гражданского общества.

Цель исследования – на основе количественно-качественного анализа выявить факторы и типы взаимодействия полиции с общественными объединениями и обосновать возможности, риски и направления его развития.

Задачи исследования:

- провести теоретико-методологический анализ института полиции как объекта социологического исследования;
- проанализировать социологические основания исследования возможностей взаимодействия полиции с общественными объединениями;
- обосновать факторы, способствующие и препятствующие развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями;
- разработать типологию взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях;
- выявить риски и ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями;
- предложить направления и разработать практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Гипотеза исследования. Институт полиции обладает значительными, однако недостаточно реализованными возможностями для развития взаимодействия с общественными объединениями. На успешное взаимодействие полиции с общественными объединениями влияет комплекс факторов, которые носят как институциональный, так и индивидуальный характер (в частности, интеграция общественных структур в оценку деятельности полиции, уровень взаимного доверия, взаимное признание институциональных ролей). Взаимодействие полиции с общественными объединениями не является однородным. Оно представлено несколькими типами, отличающимися особенностями сотрудничества (частотой и формами контактов, видами

партнерских организаций). Развитие партнерских отношений приводит к возникновению комплекса рисков как для полиции, так и для общественных объединений. Гипотеза проверяется путем эмпирической верификации в ходе анкетного опроса и глубинного интервью.

Методологическую основу исследования составили:

- теория систем (Л. фон Берталанфи, Н. Луман, Т. Парсонс) позволяет рассматривать полицию не изолированно, а как открытую систему, взаимодействующую с внешней средой, но не только с другими государственными правоохранительными структурами, а и с общественными объединениями¹;
- теория классического институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) предоставляет основание для анализа полиции как социального института и общественных объединений как института гражданского общества, что способствует выявлению институциональных ограничений и возможностей²;
- теория неинституционализма (П. Димаджио, Д. Норт, У. Пауэлл), в которой институты рассматриваются как результаты социально-исторического развития, дает возможность объяснить, почему полиция и общественные объединения склонны выбирать наиболее привычные для себя контакты³;
- теория рисков (У. Бек) позволяет трактовать изучаемое взаимодействие как процесс, сопровождающийся возможными негативными последствиями и нуждающийся в разработке профилактических мер⁴;
- ресурсный подход (П. Бурдье, Ю.А. Дроздова) предоставляет

¹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: Обзор проблем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82; Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

² Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С.Г. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 368 с.; Митчелл У.К. Экономические циклы: проблема и ее постановка / Пер. с англ. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 312 с.; Commons J.R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison: University of Wisconsin Press, 1934. 287 p.

³ Димаджио П., Пауэлл У. «Железная клетка» revisited: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34–56; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.

⁴ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

концептуальную основу для определения, какие ресурсы уже используются в служебной деятельности, а какие остаются недостаточно задействованными¹;

– концепция социальной безопасности (Д. Бейли, С.Д. Шеаринг) дает возможность определить перспективы общественно-государственного сотрудничества по повышению эффективности работы полиции²;

– концепция управления взаимодействием государства и общества (Р.А.У. Родс) позволяет исследовать полицейскую службу как часть государственной системы управления, в которую включаются общественные объединения³;

– концепция взаимодействия государственного и некоммерческого секторов (А. Наджам, Д. Йонг, Л. Саламон), позволяющая выявить позитивный потенциал такого сотрудничества⁴;

– концепция изучения общественных объединений как особого социального института (Л.И. Якобсон)⁵, обеспечивающая идеи для разработки инструментария для изучения соответствующих структур, представляющих интересы граждан.

Методы исследования: анализ теоретических исследований в области взаимодействия подразделений полиции и общественных объединений; контент-анализ нормативных правовых документов; анкетный опрос сотрудников полиции; глубинное интервью экспертов, компетентных в изучаемой проблематике; контент-анализ сообщений СМИ; компьютерная обработка и анализ первичных

¹ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74; Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 82–103.

² Bayley D.H., Shearing C.D. The New Structure of Policing: Description, Conceptualization, and Research Agenda. Washington, DC: National Institute of Justice, 2001. 80 p.

³ Rhodes R.A.W. Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability. Buckingham: Open University Press, 1997. 252 p.

⁴ Najam A. The four C's of government third sector relations // Nonprofit Management and Leadership. 2000. Vol. 10 (4). P. 375–396; Salamon L.M., Benevolenski V. Putting Nonprofits on the Policy Agenda of Post-Soviet Russia: A Story of Convergence // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2021. Vol. 50 (1). P. 213–234; Young D. Alternative models of government-nonprofit sector relations // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2000. Vol. 29 (1). P. 149–172.

⁵ Якобсон Л.И., Иванова Н.В., Телицына А.Ю. Корпоративное управление в НКО: теории и российская практика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 459–476.

данных (результаты анкетного опроса проанализированы при помощи пакета программ SPSS); корреляционный анализ данных анкетного опроса; расчет коэффициента конкордации для анализа согласованности мнений экспертов; методы математической обработки статистических данных; сравнительный анализ данных анкетного опроса и интервью; вторичный анализ эмпирических данных; типологизация; группировка.

Эмпирическая база исследования.

1. Результаты авторского исследования «Сотрудничество полиции и общественных объединений», осуществленного в 2025 г. Исследование проводилось методом анкетного опроса. Приняли участие 1750 человек, в том числе в Москве – 385, в Московской области – 380, в Белгородской области – 310; в Тюменской области – 365; в Республике Тыва – 310. Выборка: стратифицированная (по критериям: регион, подразделение, должность). Выбор регионов обусловлен необходимостью сопоставить взаимодействие полиции с общественными объединениями в различных социальных условиях. Субъекты Российской Федерации различаются уровнем урбанизации, плотностью населения, миграционной и этнокультурной спецификой, уровнем развития общественного сектора, характером социальных рисков, уровнем и структурой зарегистрированной преступности, уровнем развитости некоммерческого сектора. Это позволило выявить региональные особенности исследуемого взаимодействия. Ошибка выборки: 5%. Доверительная вероятность: 95% (приложения А, Б).

2. Результаты авторского исследования «Потенциал сотрудничества полиции и общественных объединений», осуществленного в 2025 г. Исследование проведено методом глубинного интервью экспертов. Эксперты: 12 человек из числа среднего и высшего начальствующего состава подразделений полиции в Москве, Московской области, Белгородской области, Тюменской области, Республике Тыва. Выборка: целевая. Критерии отбора экспертов: средний и высший начальствующий состав подразделений полиции; стаж не менее 5 лет (приложение В).

3. Результаты автоматизированного анализа больших данных. Проведен контент-анализ 4 726 712 сообщений в СМИ о полиции (из них 145 касались взаимодействия с общественными объединениями) за период с 01.01.2020 по 31.12.2024. Критериями отбора сообщений являлись наличие упоминаний полиции и отражение ее взаимодействия с общественными объединениями).

4. Результаты вторичного анализа данных: «Реформа МВД: 15 лет спустя»¹ (ВЦИОМ, 2026 г., 1600 опрошенных); «Профессия: полицейский»² (ВЦИОМ, 2024 г., 1600 опрошенных); «Профессия: полицейский»³ (ВЦИОМ, 2023 г., 1600 опрошенных); «Российский полицейский – 2021»⁴ (ВЦИОМ, 2021 г., 1600 опрошенных); «Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции»⁵ (ВЦИОМ, 2020 г., 1600 опрошенных); «Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок»⁶ (ВЦИОМ, 2019 г., 1600 опрошенных); «Полиция и общество: отношение, доверие, взаимодействие»⁷ (ВЦИОМ, 2012 г., 1600 опрошенных).

Информационная база.

1. Документы федерального и регионального уровней, ведомственные

¹ Реформа МВД: 15 лет спустя. 2026 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reforma-mvd-15-let-spustja>.

² Профессия: полицейский. ВЦИОМ, 2024 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1>.

³ Профессия: полицейский. 2023 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii>.

⁴ Российский полицейский – 2021 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021>.

⁵ Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции. 2020 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii>.

⁶ Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок. 2019 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-monitoring-obshhestvennykh-ocenok>.

⁷ Полиция и общество: отношение, доверие, взаимодействие. 2012 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-obshhestvo-otnoshenie-doverie-vzaimodejstvie>.

нормативные акты, в которых содержатся сведения по теме взаимодействия полиции с общественными объединениями.

2. Статистическая информация по проблематике полицейской службы и деятельности общественных объединений (Росстат, федеральный и региональные реестры общественных объединений).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта научной специальности. Исследование соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы: п. 21 Гражданское общество, его элементы и структура. Государство и гражданское общество. Социальные движения; п. 24. Социальные процессы в изменяющейся социальной реальности.

Научная новизна диссертации:

– на основе анализа социологических теорий институционализма, неинституционализма и социальных систем уточнена интерпретация понятия полиции как социального института, реализующего административно-властные полномочия по обеспечению социальной безопасности и сочетающего функции государственного принуждения и социального взаимодействия в процессе координации сотрудничества с общественными объединениями и укрепления доверия населения;

– обоснована целесообразность синтеза теоретико-концептуальных оснований исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями (теории риска, концепций социальной безопасности, управления взаимодействием государства и общества, взаимодействия государственного и некоммерческого сектора), что позволило выявить феномен институционального изоморфизма, формирующегося под влиянием социальных условий: социально-структурных, социально-политических, социокультурных, информационно-коммуникационных, институционально-управленческих, организационно-ресурсных;

– выявлены ключевые факторы, как способствующие развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями (нормативно-правовая

закрепленность сотрудничества, взаимное доверие и прозрачность деятельности, признание институциональных ролей друг друга, официальная интеграция общественных структур в оценку деятельности полиции, готовность сотрудников полиции к формированию контактов с лидерами общественных объединений), так и препятствующие (в первую очередь сопротивление сотрудников инициативам, ограниченность ресурсов, выполнение полицейскими срочных задач);

– определены типы взаимодействия полиции с общественными объединениями, среди которых преобладающими являются ситуативно-реактивный (приоритетный в Республике Тыва и приграничных районах Белгородской области), оперативно-практический (в Белгородской и Тюменской областях), институционализированный (в Москве и Московской области), а менее распространенными, но перспективными – специализированный (в Москве) и цифровой (в Москве и Московской области);

– доказано, что возможности развития взаимодействия полиции с общественными объединениями, с одной стороны, включают в себя комплекс ресурсов (институциональных, кадровых, коммуникативных, организационных, информационных, а также ресурсов доверия и легитимности), а с другой – порождают риски для обеих сотрудничающих структур, в том числе симуляцию партнерства, утечку информации, ухудшение репутации, перегрузку дополнительными функциями, снижение доверия местного населения;

– предложены эмпирически обоснованные направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями (профилактическое, правоохранительно-практическое, молодежно-просветительское, цифровое, образовательное и институционально-коммуникационное).

Положения, выносимые на защиту.

1. Для теоретико-методологического анализа института полиции как объекта социологического исследования наиболее релевантными являются теории институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс), неоинституционализма (П. Димаджо, Д. Норт) и социальных систем (Л. фон Берталанфи, Н. Луман,

Т. Парсонс). Комплексное использование положений данных теорий позволило уточнить определение полиции как социального института, реализующего административно-властные полномочия по обеспечению социальной безопасности и сочетающего функции государственного принуждения и социального взаимодействия в процессе координации сотрудничества с общественными объединениями и укрепления доверия населения.

2. Для исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями целесообразным является синтез теоретико-концептуальных оснований, включающих теорию риска (У. Бек), концепции социальной безопасности (Д. Бейли, С.Д. Шеаринг), управления взаимодействием государства и общества (Р.А.У. Родс), взаимодействия государственного и некоммерческого сектора (А. Наджам, Д. Йонг и Л. Саламон). В этой теоретико-концептуальной рамке обоснован феномен институционального изоморфизма, заключающийся во взаимном сближении целей, практик, норм и ценностей полиции как института социального контроля и общественных объединений как института гражданского общества. Институциональный изоморфизм формируется под влиянием комплекса современных социальных условий: социально-структурных, социально-политических, социокультурных, информационно-коммуникационных, институционально-управленческих и организационно-ресурсного развития общественных объединений.

3. Развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями способствует комплекс факторов, которые проранжированы по их значимости. Первостепенными среди стимулирующих факторов являются те, которые получили максимальные средние оценки экспертов по пятибалльной шкале при высокой степени согласованности мнений: нормативно-правовая закреплённость сотрудничества, взаимное доверие и прозрачность деятельности, признание институциональных ролей друг друга, официальная интеграция общественных структур в оценку деятельности полиции, готовность сотрудников полиции к формированию контактов с лидерами общественных объединений. По четыре балла набрали факторы: общие социально значимые интересы, гибкость системы

повышения квалификации сотрудников полиции, согласование ценностно-нормативных комплексов, рост гражданского самосознания и активности населения, цифровизация социальных коммуникаций.

Среди препятствующих факторов максимально значимыми оказались: сопротивление сотрудников инициативам по расширению взаимодействия, выполнение полицейскими срочных оперативно-служебных задач, ограниченность ресурсов, стереотипное восприятие общественных объединений как неквалифицированных участников, а полиции как консервативной негибкой системы.

Данные группы факторов оказывают влияние на постановку и достижение следующих стратегических целей развития взаимодействия полиции с общественными объединениями: поддержание социальной безопасности, укрепление позитивной репутации полиции, развитие гражданского общества, формирование сервисно-ориентированной модели полицейской деятельности. Выделенные факторы обеспечивают степень успешности реализации тактических задач взаимодействия, ключевыми из которых являются: построение доверия, институционализация партнерства, развитие компетенций, совместное решение проблем, оптимизация ресурсов.

4. Наиболее распространенными типами взаимодействия полиции с общественными объединениями являются ситуативно-реактивный (предполагающий возникновение реактивной инициативы в ответ на появившиеся проблемы – преимущественно Республика Тыва и сельские приграничные районы Белгородской области), оперативно-практический (реализующий совместные действия для решения задач – Белгородская и Тюменская области) и институционализированный (нацеленный на создание формальных структур для постоянного диалога – Москва и Московская область), а наименее – специализированный по целевым группам (ориентированный на работу с конкретными целевыми группами населения – Москва) и цифровой (использующий соцсети и онлайн-платформы для коммуникации – Москва и частично Московская область).

Полиция чаще сотрудничает с народными дружинами и общественными советами, хотя высокий стратегический, но в малой степени задействованный потенциал участия в обеспечении социальной безопасности имеют союзы предпринимателей, религиозные и диаспоральные организации, местные инициативные группы. Взаимодействие чаще осуществляется в оперативно-практической, координационной и информационно-аналитической формах, чем в партнерской, добровольческой, образовательно-просветительской и цифровой.

Взаимодействие сотрудников полиции с общественными объединениями носит преимущественно ситуативный и эпизодический характер, тогда как регулярные контакты фиксируются значительно реже. Частота контактов зависит от уровня развития институтов гражданского общества и некоммерческого сектора в регионах (активности организаций, доступа к обучению и грантам, территориальной близости к центру страны или государственной границе, развитости муниципальных программ). В городской местности взаимодействие происходит в полтора раза чаще, чем в сельской, что связано с низкой концентрацией ресурсов и недостатками местной инфраструктуры. Значения измеряемых показателей по Москве в среднем на четверть превышают средние по другим регионам. Наиболее выраженные различия выявлены между Москвой и Республикой Тыва. В Москве сотрудники полиции оценивают компетентность представителей общественных объединений заметно выше, тогда как в Тыве этот показатель минимален.

5. Риски развития взаимодействия различны для полиции и общественных объединений. Для полиции это – компетентная симуляция взаимодействия, отсутствие ответной реакции общественных объединений, утечка служебной информации, ухудшение репутации. Для общественных объединений – снижение доверия со стороны местного населения, формирование зависимости от полиции, перегрузка дополнительными функциями, политизация социально значимой деятельности. Снижению рисков способствует привлечение комплекса ресурсов: институциональных, кадровых, коммуникативных, организационных, информационных, а также ресурсов доверия и легитимности. Сравнение

нормативных требований к взаимодействию полиции с общественными объединениями и результатов эмпирического исследования демонстрирует неполное соответствие. С одной стороны, российские нормативные правовые документы задают обязательную рамку взаимодействия полиции с общественными объединениями, и оно осуществляется на практике. С другой стороны, партнерство носит преимущественно ситуативный характер, а его устойчивость ограничивается формализмом, нехваткой ресурсов, стереотипами и нерегулярностью контактов.

6. Развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями следует осуществлять по профилактическому, правоохранительно-практическому, молодежно-просветительскому, цифровому, образовательному и институционально-коммуникационному направлениям. Этот процесс требует позитивного сопровождения массмедиа, так как презентация взаимодействия в СМИ выступает одновременно и индикатором его современного состояния, и способом дальнейшего укрепления. Однако сотрудничество слабо представлено в СМИ. Согласно результатам контент-анализа, за 2020–2024 гг. из 4 726 712 сообщений о полиции только 145 касались ее партнерства с общественными объединениями. Разработаны практические рекомендации для трех адресатов: подразделений полиции, общественных объединений, ведомственных вузов. Рекомендации частично апробированы в подразделениях полиции Белгородской области методом повторного анкетного опроса. Зафиксировано повышение систематичности контактов и расширение круга партнеров за счет молодежных организаций и добровольческих движений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются комплексным сочетанием теоретических и эмпирических оснований. В процессе работы был реализован системный подход, интегрирующий анализ теоретических концепций, нормативных правовых документов, статистических и эмпирических социологических данных. Теоретико-методологическая база исследования включает в себя классические и современные социологические теории, а также междисциплинарные подходы, что позволило обеспечить многоаспектный анализ рассматриваемой проблематики. Результаты

базируются на двух ключевых компонентах: материалах оригинального эмпирического исследования и вторичном анализе данных авторитетных социологических исследований. Использованные источники были отобраны по строгим критериям научной релевантности.

Методический аппарат исследования характеризуется следующим: соответствием современным стандартам социологической науки, адаптацией методов к специфике изучаемого объекта, взаимодополняемостью количественных и качественных подходов. Достоверность полученных результатов подтверждается сопоставимостью с выводами других исследований по аналогичной тематике, использованием апробированных методик сбора и обработки данных, контролем репрезентативности, сравнением данных из различных источников.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- изложены положения, расширяющие теоретическую базу для дальнейших исследований проблематики взаимодействия полиции с общественными объединениями в целом и практик его совершенствования;
- раскрыты корреляционные статистически значимые связи между показателями взаимодействия полиции с общественными объединениями, которые могут рассматриваться как начальный этап разработки исследовательских программ, ориентированных на широкомасштабное изучение способов обеспечения социальной безопасности;
- обоснована роль формирования специальных компетенций сотрудников полиции в развитии устойчивых форм взаимодействия с общественными объединениями, что вносит вклад в эмпирическое изучение социальных институтов и процессов и расширяет границы применимости полученных результатов к исследованию государственных и общественных структур.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- разработана и внедрена методика эмпирического исследования, в рамках которой масштабные количественные данные, фиксирующие факторы укрепления взаимодействия полиции с общественными объединениями и раскрывающие новое

проблемное поле, объясняются результатами экспертного опроса;

- представлена типология взаимодействия полиции с общественными объединениями, позволяющая определять особенности практической работы полиции с такими субъектами обеспечения социальной безопасности, как народные дружины, казачьи общества, молодежные организации;

- предложен комплекс практических рекомендаций, направленных на развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Апробация работы осуществлялась в докладах на научно-практических конференциях и мероприятиях:

- международного уровня: «Экономико-управленческий конгресс» (Белгород, 2023); «Демография и глобальные вызовы» (Воронеж, 2024); «Ценностные основания интеграционных процессов в Евразии» (Москва, 2024); «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2024); «Образование, педагогика и психология в условиях современных вызовов» (Мурманск, 2024);

- всероссийского уровня: «Россия в новых измерениях: единство и многообразие» (Москва, 2023); «Финансовое поведение россиян: состояние, современные практики и проблемы» (Москва, 2024); «Актуальные проблемы социологического анализа в системе государственного и муниципального управления» (Москва, 2025).

Разработанный в диссертации материал частично применяется в практической деятельности Отдела организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления УМВД России по Белгородской области (справка о внедрении от 07.08.2025; приложение Г) и батальона народной дружины «Ополчение 31» (справка о внедрении от 15.09.2025; приложение Г).

Получено свидетельство о регистрации базы данных «Взаимодействие

полиции с общественными объединениями» (№ 2025624735 от 27.10.2025)¹. Все промежуточные результаты исследования прошли обсуждение на кафедре экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко».

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 5,4/ 4,8 п. л., в том числе 4 – в изданиях перечня ВАК.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список литературы, приложения.

¹ Свидетельство о регистрации базы данных № 2025624735 Взаимодействие полиции с общественными объединениями: № 2025624423: заявл. 20.10.2025: опубл. 27.10.2025 / Слышкин Г.Г., Добровольская Т.Ю., Волкова О.А., Максименко Е.В. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=84119392>.

1 Теоретико-методологические основы исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями

Для анализа теоретических основ исследования взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях обратимся к рассмотрению нескольких аспектов изучения: предпосылок и институциональных оснований взаимодействия полиции с общественными объединениями; современных социальных условий сотрудничества полиции с общественными объединениями (рисунок 1.1.1).

1.1 Институт полиции как объект социологического исследования

В данном исследовании уточнено определение полиции как социального института. *Полиция* – это социальный институт, реализующий административно-властные полномочия по обеспечению социальной безопасности и сочетающий функции государственного принуждения и социального взаимодействия в процессе координации сотрудничества с общественными объединениями и укрепления доверия населения.

Исследуя институт полиции как объект социологического исследования¹, выявляя предпосылки и институциональные основания его развития, обратимся к теориям и концепциям, позволяющим проводить соответствующий анализ в определенной логике (рисунок 1.1.1).

¹ Максименко Е.В. Эволюция современных взаимодействий между полицией и некоммерческими неправительственными организациями // Научноград: наука, производство, общество. 2022. № 4. С. 3–6.

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

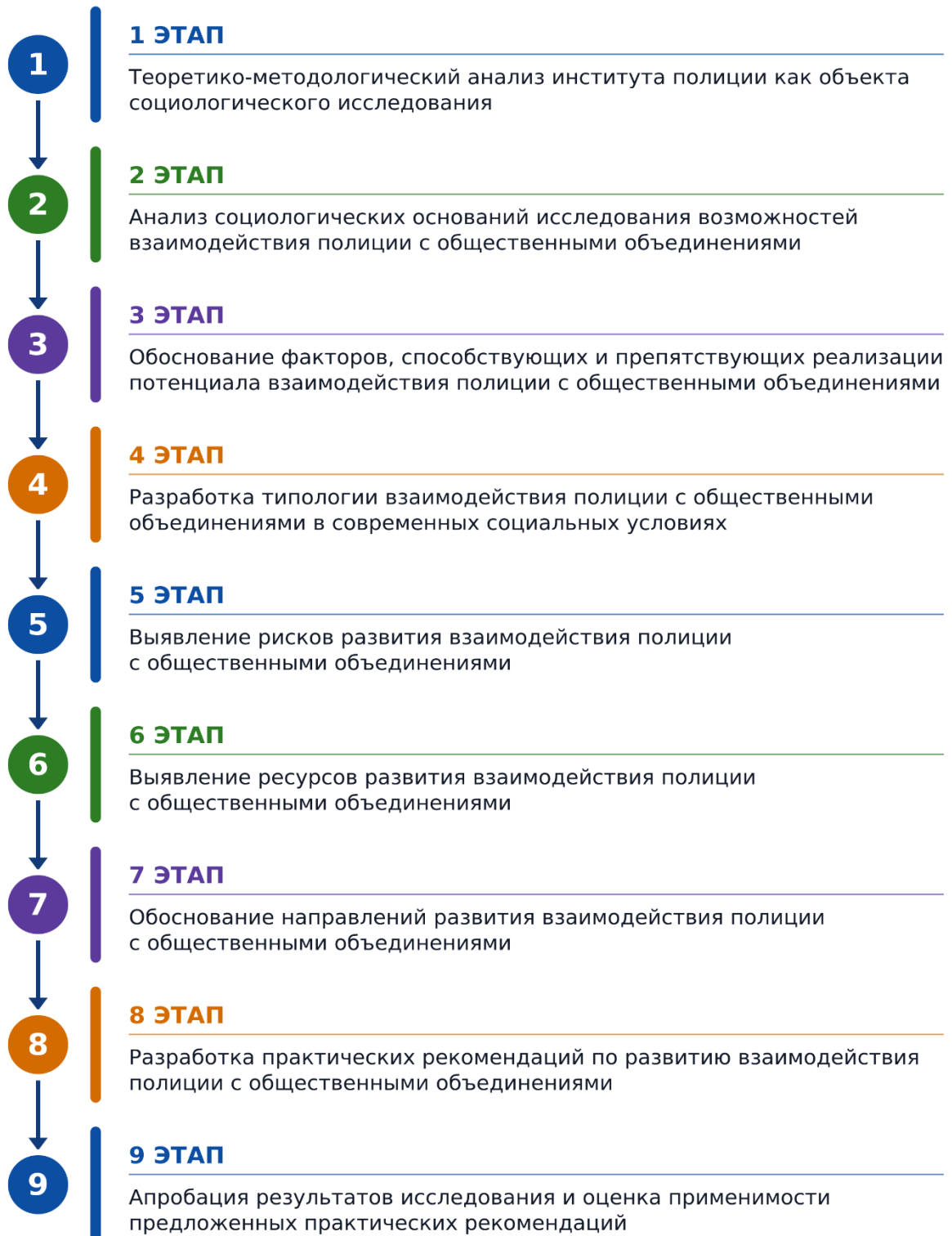

Рисунок 1.1.1 – Этапы проведения исследования

Теория институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) предоставляет методологическое основание для анализа особенностей как социального института полиции, так и общественных объединений как института гражданского общества, а также для выявления устойчивых институциональных возможностей и ограничений¹.

Теория институционализма позволяет выйти за рамки упрощенных моделей рационального практического выбора или исключительно нормативного подхода, предлагая комплексное понимание того, как исторически сложившиеся правила, нормы и структуры формируют поведение акторов, в том числе состоящих на государственной службе.

Во-первых, институционализм акцентирует внимание на формальных и неформальных правилах, регулирующих социальные взаимодействия. В контексте исследования института полиции объединений это означает исследование не только законодательных актов и ведомственных инструкций, но и неписаных правил, традиций, ожиданий, сложившихся в процессе эволюционирования совместного функционирования с другими институтами.

Во-вторых, теория институционализма позволяет анализировать различные институциональные изменения, происходящие в полиции настоящее время. Так, взаимодействие полиции и других институтов вовсе не является статичным. Наоборот, оно эволюционирует под влиянием социальных, политических, культурных и экономических факторов. Это может быть связано с постепенными и медленными эволюционными изменениями, а также с быстрыми и глубокими реформами правоохранительной системы, появлением новых форм гражданской активности или изменением общественного мнения относительно роли полиции в государстве и социуме.

В-третьих, институционализм подчеркивает роль организационной культуры

¹ Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С.Г. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 368 с.; Митчелл У.К. Экономические циклы: проблема и ее постановка / Пер. с англ. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 312 с.; Commons J.R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison: University of Wisconsin Press, 1934. 287 p.

и идентичности (как полиции в целом, так и ее сотрудников). Полиция обладает уникальной профессиональной культурой, тогда как общественные объединения формируют собственные ценностно-нормативные системы. Возникающие конфликты или, напротив, успешное и устойчивое развитие института полиции часто зависят от того, насколько разные институциональные культуры способны к партнерству, взаимопроникновению или, по крайней мере, к взаимопониманию, признанию и принятию.

Исследование обозначенных аспектов позволяет понять, как внутренние институциональные установки влияют на внешнее взаимодействие одного конкретного социального института (в данном исследовании института полиции) с другим. Например, насколько полиция готова воспринимать общественные объединения как равноправных партнеров, а не только как объект жесткого контроля или источник необходимой информации.

В-четвертых, при проведении данного социологического исследования институциональный подход помогает выявить пути формирования созависимости социальных институтов. Следует учитывать, что в истории преобладали конфронтационные практики взаимоотношений полиции и общественности. Но сегодня преодоление этого негативного наследия требует значительных усилий по перестройке практической работы, а не только законодательно устанавливаемых требований о сотрудничестве.

Теория неoinституционализма (П. Димаджо, Д. Норт, У. Пауэлл) рассматривает институты как результаты исторического развития. В ней учитывается влияние предшествующего опыта на современность. Применение данной теории дает возможность объяснить, почему современная полиция склонна сохранять практики, успешные в прошлом, и выбирать наиболее привычные способы сотрудничества с другими институтами¹.

¹ Димаджо П., Пауэлл У. «Железная клетка» revisited: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34–56; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.

В отличие от классического институционализма, неoinституционализм акцентирует свое внимание не столько на формальных правилах, сколько на когнитивных, нормативных и регулятивных аспектах, которые формируют и ограничивают действия социальных групп.

Применение неoinституционализма по нескольким причинам целесообразно в исследовании исторических предпосылок и институциональных оснований современного взаимодействия подразделений полиции с общественными объединениями.

Во-первых, неoinституционализм позволяет рассматривать взаимодействие полиции с другими институтами не как изолированные действия отдельных социальных акторов, а как партнерское взаимодействие, встроенное в широкий межинституциональный контекст. Полицейские структуры и общественные объединения являются сами по себе социальными институтами, обладающими специфическими институциональными культурами, нормами и ценностями.

Например, в рамках социологического неoinституционализма можно исследовать, как исторически сложившиеся представления населения о роли полиции (как о сугубо карающем или, напротив, сервисно-ориентированном органе) влияют на готовность полицейских к сотрудничеству с общественностью.

Во-вторых, применение неoinституционализма обосновано для анализа процессов легитимации (законодательного закрепления) и изоморфизма («схожести систем объектов с заданными в них операциями или отношениями»¹).

С одной стороны, полиция стремится повысить уровень доверия населения к себе и свою легитимность в глазах общественности. При этом сотрудники могут перенимать социальные практики, которые традиционно ассоциируются не с государственными службами, а лишь с общественными структурами. Например, создание общественных советов или внедрение механизмов общественного контроля.

¹ Изоморфизм // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/izomorfizm-637225>.

С другой стороны, общественные объединения стремятся к эффективному взаимодействию с полицией. Но они могут постепенно пытаться принимать на себя определенные практики, которые свойственны для правоохранительных органов. К примеру, это может проявляться в четкой стандартизации процедур подачи обращений в организацию, формализации партнерских договоров и соглашений, принятии протоколов.

Центральным аспектом неинституционального анализа изучаемого взаимодействия социальных институтов является понимание того, как формальные правила (законы, подзаконные акты, ведомственные инструкции) и неформальные социальные нормы (общепринятые практики, этические кодексы, негласные устные договоренности) совместно формируют основу для практического взаимодействия в современном мире.

Исследование этих институциональных оснований позволяет выявить расхождения между официально декларируемыми государством принципами сотрудничества и реальными, сложившимися на практике образцами поведения. К примеру, конкретный закон может предписывать широкое взаимодействие, но на практике его могут ограничивать неформальные нормы, исторически установившиеся внутри полицейской структуры, связанные с закрытостью, корпоративной солидарностью или каким-либо недоверием к внешним социальным акторам.

Если в сознании полицейских общественные объединения ассоциируются преимущественно с протестной активностью, то это будет значительно препятствовать дальнейшему конструктивному сотрудничеству, даже при наличии законодательно установленных, формальных предпосылок. Аналогично, если современные общественные активисты воспринимают полицию исключительно как репрессивный, карающий аппарат, то это создает непреодолимые барьеры для доверия полицейским.

Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс)¹ предлагает трактовки

¹ Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. P. 231–232.

социального института как структуры, выполняющей функции, необходимые для существования человеческого общества.

Так, обратимся к понятию социального института¹. Социальный институт – это «организованная система культурных представлений норм, общих для большинства индивидов»². Кроме того, социальный институт – это:

«1) социальное установление как комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т. п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека в различных областях ее приложения;

2) социальное образование, или учреждение, социальная единица на индивидуального уровня, организация, выступающая субъектом социальных отношений и действий»³.

В контексте приведенных определений и полицию, и общественные объединения можно считать социальными институтами. Более того, обозначим концепции, в рамках которых характеризуются особенности полиции и общественных объединений как социальных институтов.

Концепция социального института полиции (А.П. Тюнь, Р.Р. Яковлев, Р.М. Янбухтин⁴) позволяет рассматривать ее институциональные характеристики.

Полиция создана в целях «защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан

¹ Муртазина Л.Р. Социальный институт как предмет социологического анализа // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 185–190.

² Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. P. 231–232.

³ Быченков В.М. Социальный институт // Электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0>.

⁴ Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в современном российском обществе: теоретико-прикладной анализ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 157–160; Яковлев Р.Р. Эффективность социального взаимодействия института полиции и гражданского общества в современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2012. 229 с.; Янбухтин Р.М. Полиция как социальный институт (теоретико-методологические и практические аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-1 (50). С. 205–210.

Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹. Сотрудник полиции – это «гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание»².

Социальный институт полиции – это «специфический интегрированный комплекс образов, ценностей, норм, ролей и статусов, который выполняет специфические социальные функции в правоохранительной сфере посредством выполнения индивидами социальных ролей, следуя институционально заданным нормам и правилам»³.

Анализ литературы⁴ позволяет дать комплексное обоснование полиции в качестве социального института, что является фундаментальной задачей социологического анализа, позволяющей глубже осмыслить ее роль и специфические функции.

Полиция представляет собой современный социальный институт, так как она характеризуется наличием устойчивого комплекса взаимосвязанных норм, правил поведения, установлении конкретных и жестких служебных статусов и

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Там же.

³ Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в современном российском обществе: теоретико-прикладной анализ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 157.

⁴ Евдокимова О.В. Социальная направленность деятельности института полиции в России / О.В. Евдокимова, Д.М. Жалдагареева, Р.М. Янбухтин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. Т. 12, № 1. С. 161–164; Крючков В.В. Общественное мнение о полиции как социальном институте, защищающем права и свободы граждан // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Вып. 1. Саратов: Амирит, 2016. С. 68–69; Мураев П.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе / П.П. Мураев, П.П. Фантров, Р.П. Мураев // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров. Волгоград: ВА МВД РФ, 2022. С. 109–111; Янбухтин Р.М. Социальная направленность деятельности института полиции в российском обществе // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 5-2. С. 116–123.

предписанных ролей, которые целенаправленно организованы для выполнения критически важных социально значимых функций.

Являясь одним из ключевых элементов современного общества, полиция исполняет свои уникальные социальные задачи, которые невозможно эффективно и своевременно реализовать в рамках других институтов. Основное предназначение полиции как социального института заключается не только в поддержании общественного порядка и обеспечении социальной безопасности, но и в системном контроле над преступностью, а также в содействии достижению социального согласия и стабильности.

Современное понимание полиции как института предполагает анализ не только ее формальных правовых норм, регулирующих деятельность, но и глубокого погружения в ее специфический ценностно-нормативный комплекс. Этот комплекс включает в себя неписанные правила, профессиональные этические кодексы, сложившиеся традиции и организационную культуру, которые существенно формируют внутренние установки сотрудников и определяют характер их взаимодействия с внешней средой. Именно эти неформальные аспекты во многом обуславливают эффективность института, его адаптивность к изменяющимся социальным условиям и способность к саморегуляции.

Анализ полиции как социального института позволяет рассматривать ее значительно шире, нежели сугубо государственную структуру, ограниченную формальными рамками. Такой подход дает возможность исследовать множество взаимосвязанных элементов (от индивидуальных представлений сотрудников до широких общественных ожиданий), которые влияют на функционирование института в целом и на формирование восприятия полиции в общественном сознании в частности, что, в свою очередь, имеет решающее значение для ее легитимности, уровня доверия населения и способности эффективно выполнять социальную миссию в условиях динамично меняющегося общества.

Современные исследователи акцентируют внимание на том, что сегодня социальный институт полиции активно выполняет свои государственные и

общественные задачи и контактирует с другими институтами¹.

Современные социальные процессы характеризуются высокой степенью сложности и взаимозависимости, что требует обращения к концептуальным подходам, способным учитывать множественность факторов, влияющих на функционирование и развитие социальных институтов.

Одним из таких подходов выступает *теория систем Л. фон Берталанфи*². В связи с этим попытаемся обосновать целесообразность и необходимость использования теории систем Л. фон Берталанфи в социологическом анализе полицейской системы. С точки зрения социологического анализа системы полиции, использование данной теории представляется методологически обоснованным и продуктивным.

Во-первых, теория систем Л. фон Берталанфи позволяет рассматривать институт полиции не изолированно, а как открытую социальную систему, постоянно взаимодействующую с внешней средой – государственными структурами, образовательными организациями, обществом в целом. Подобный подход обеспечивает целостное понимание процессов, происходящих внутри системы, и факторов, формирующих ее динамику.

Деятельность полицейских обусловлена не только внутренними регламентами или требованиями служебной подготовки, но и изменяющимися общественными ожиданиями, правовыми нормами, запросами к профессиональной этике и компетентности сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, теория систем Л. фон Берталанфи является значимой для данного

¹ Килимник Е.В. Стратегии повышения имиджа института полиции за рубежом // Теория и практика мировой науки. 2022. № 3. С. 60–74; Кравцова Е.А. Взаимодействие социального института полиции с институтами гражданского общества // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 13–19; Тищенко А.В. Коррупция как фактор утраты доверия к социальному институту полиции // Национальное здоровье. 2019. № 1. С. 223–226; Янбухтин Р.М. Институт российской полиции в условиях вызовов и угроз XXI века // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. М.: Академия управления МВД РФ, 2020. С. 760–765.

² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: Обзор проблем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

социологического исследования, так как она акцентирует внимание на системных свойствах социальных явлений, таких как целостность, иерархичность и способность к адаптации.

В-третьих, применение теории систем в социологическом исследовании позволяет проводить как структурный, так и функциональный анализ. С одной стороны, это дает возможность для анализа внутренней структуры системы – ее подсистем и связей между ними. К примеру, крупные общественные объединения могут иметь филиалы и отделения в регионах, в районах и в населенных пунктах. С другой стороны, в рамках данной теории анализируются функции, которые конкретная система (территориальное подразделение полиции) выполняет, являясь частью более широкой системы – института полиции.

Кроме того, важным аспектом является идея обратной связи как механизма системной саморегуляции. На практике это проявляется, например, в учете результатов аттестаций, жалоб, служебных проверок, что позволяет корректировать формат работы. Такой подход обеспечивает гибкость и адаптивность системы, ее способность отвечать на вызовы времени.

Одним из продуктивных теоретико-методологических подходов к исследованию сложных социальных объектов, таких как институт полиции, является *теория социальных систем Т. Парсонса*¹, в которой ставится акцент на функциях и внутренних и внешних взаимозависимостях системы.

В рамках этой теории полиция рассматривается как система взаимосвязанных подсистем, каждая из которых выполняет определенные функции, обеспечивающие стабильность и воспроизводство всего социального организма. Применение данной теории к изучаемой теме позволяет раскрыть системный характер института профессионального обучения в органах внутренних дел, его структурные компоненты, особенности функционирования и взаимодействия с другими социальными институтами.

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

Теория Т. Парсонса базируется на идее, что любая социальная система стремится к сохранению устойчивости посредством выполнения четырех основных функций: адаптации, достижения цели, интеграции и латентности или поддержания образцов (рисунок 1.1.2).

Рисунок 1.1.2 – Общественно значимые функции института полиции

Данная схема, дополненная результатами анализа современных разработок¹, позволяет выделить ключевые направления функционального анализа:

- 1) адаптационная функция отражается в способности полиции

¹ Баландина Т.М. Ценностные ориентации выбора курсантами профессии офицера // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 77–81; Баранова Г.В. Особенности характеристики социального самочувствия военнослужащих / Г.В. Баранова, В.И. Музалевский // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 3-2. С. 214–223; Бормотова Т.М. Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы // Миссия конфессий. 2024. Т. 13, № 2 (75). С. 166–171; Быченко Ю.Г. Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Г. Быченко, А.М. Пихтелев. Саратов: Саратовский источник, 2021. 76 с.

реагировать на изменения во внешней среде: нормативные новации, трансформации в сфере социальной безопасности, технологические вызовы;

2) функция достижения цели проявляется в ее четкой ориентированности на конкретные результаты – эффективное выполнение служебных обязанностей;

3) функция поддержания образцов отражается в передаче профессиональных норм, ценностей, этических стандартов, что особенно значимо для полицейской службы как социального института, наделенного принудительной властью и высоким уровнем общественного доверия;

4) интеграционная функция важна в контексте взаимодействия различных звеньев системы (уголовный розыск, патрульно-постовая служба, подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения, по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, по противодействию экстремизму и терроризму, по вопросам миграции, по обеспечению правопорядка на железнодорожном, водном, воздушном транспорте и др.) (рисунок 1.1.3).

ПОДСИСТЕМЫ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Подсистемы полиции – это специализированные структурные подразделения, обеспечивающие реализацию задач и функций полиции в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

1

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда.

2

ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ СЛУЖБА

Охрана общественного порядка и общественной безопасности, профилактика правонарушений.

3

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ГИБДД)

Государственный контроль (надзор) в сфере дорожного движения, профилактика ДТП и правонарушений в области дорожного движения.

4

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (ЭБиПК)

Выявление, предупреждение и пресечение экономических преступлений и коррупционных правонарушений.

5

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

6

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, в том числе в информационной среде.

7

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Осуществление миграционного учета, контроль за соблюдением миграционного законодательства, оформление соответствующих документов.

8

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности на объектах и в сферах железнодорожного, водного, воздушного транспорта и в метрополитене.

9

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Участие в охране общественного порядка и общественной безопасности, в том числе при проведении массовых мероприятий.

10

СЛЕДСТВЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Организация и производство предварительного следствия по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

11

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Производство дознания по уголовным делам, отнесенным законом к компетенции органов дознания полиции.

12

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИКТ

Выявление, предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Перечень подсистем не является исчерпывающим и может уточняться в зависимости от задач, возложенных на полицию, а также структуры территориальных органов МВД России.

Основание: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»,
Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Рисунок 1.1.3 – Подсистемы полиции в современных условиях

Полиция, рассматриваемая в свете теории социальных систем Т. Парсонса, находится во взаимосвязи с другими подсистемами: правовой, политической, образовательной, культурной. Например, изменения в законодательстве требуют соответствующей трансформации содержания учебных программ; политические приоритеты государства в сфере социальной безопасности влияют на стратегические цели деятельности; социокультурные изменения формируют общественные ожидания в отношении профессиональных и этических стандартов полицейской деятельности.

Также теория Т. Парсонса акцентирует внимание на механизмах нормативного регулирования и социального контроля, что имеет прямое отношение к рассматриваемой системе.

Методологически ценной для данного исследования выступает *функционально-ориентированная системная теория Н. Лумана*¹, в рамках которой социальные системы понимаются не как совокупности людей или институтов, а как устойчивые структуры коммуникаций.

Центральное положение теории Н. Лумана заключается в том, что социальные системы возникают и поддерживаются посредством коммуникаций, а не на основе индивидуальных действий людей. Через коммуникации в этой системе циркулирует информация о новых требованиях к службе, изменениях в правовом поле, стандартах профессионального поведения и допустимых формах взаимодействия с населением.

Системный подход Н. Лумана, акцентирующий особое внимание на способности социальных систем к самореференции и к профессиональному воспроизводству самой себя. Для этого применяется наставничество. Для данного исследования подход применим, так как самореференция систем полиции и общественных объединений выражается в цикличности процессов: планирование, реализация, обратная связь, адаптация. Общественные объединения являются более самореферентными и более самостоятельными.

¹ Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.

Общественные объединения, обладая самореференцией, воспроизводят себя и сохраняют при этом относительную автономность от органов государственной власти и способность к адаптации к социальным условиям.

Система полиции обладает своей четкой внутренней логикой. Она структурирует профессиональные взаимодействия полицейских и регулирует допуск к тем или иным уровням служебной ответственности. Коммуникации в системе направлены не столько на передачу информации, сколько на ее переработку в соответствии с системой значений, принятых в профессиональной среде полиции.

Важно также отметить, что теория Н. Лумана позволяет при проведении данного социологического исследования учесть сложную взаимосвязь между системой полиции и ее окружением. Внешняя среда представлена другими социальными системами: правовой, политической, образовательной, а также системой общественного мнения.

Данная теория обеспечивает методологическую основу для выявления внутренних механизмов устойчивости и изменений, а также понимания взаимодействия системы с ее социальным окружением. В предпринимаемом исследовании, нацеленном на анализ потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями в условиях социальных трансформаций, самореференция означает, что социальная система строит и воспроизводит себя, опираясь на свои собственные операции и внутреннюю логику, а не на внешние факторы напрямую.

Это означает, что самореференция полицейской системы и системы общественных объединений может быть рассмотрена как способность системы самостоятельно формировать, адаптировать и воспроизводить собственные нормы, цели и формы обучения на основе внутренней логики и профессиональных коммуникаций, реагируя на изменения внешней социальной среды через призму собственных критериев.

Применительно к системе полиции самореференция означает следующее:

а) система сама определяет, что считать релевантными знаниями, компетенциями, стандартами;

б) она создает, перерабатывает и распространяет информацию, опираясь на собственные профессиональные коды и критерии (профессионально / непрофессионально, соответствует стандарту / не соответствует);

в) изменения в системе происходят не автоматически по внешнему приказу, а через внутреннюю переработку внешних сигналов (например, новые законы не сразу становятся частью программ, а сначала обсуждаются, оцениваются, адаптируются внутри системы).

Системная теория позволяет рассматривать современное общество как совокупность взаимосвязанных подсистем (например, образование, безопасность и др.). В рамках этой теории система полиция может быть понята как социальная подсистема, (1) расположенная внутри широкой социальной системы, (2) обладающая входами (ресурсами, нормативными актами, требованиями), (3) характеризующаяся процессами (обучения, аттестации, развития компетенций), (4) имеющая выходы (улучшение эффективности деятельности, повышение профессионального уровня); (5) находящаяся во взаимодействии с внешней средой (государством, обществом).

Полиция, как и любая крупная организация, представляет собой сложную социальную систему со своей структурой, функциями, элементами и взаимосвязями. Системный подход позволяет анализировать, как различные части этой системы (отделы, сотрудники, программы обучения) взаимодействуют друг с другом и с внешней средой.

Полиция как система «при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами»¹. При этом взаимодействие «полиции с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>.

организациями осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации»¹.

Полиция является иерархической структурой (набором элементов), и системный подход помогает понять, как решения, принимаемые на разных уровнях управления, влияют на общее функционирование.

Самореференция полицейской системы – это способность полиции как специализированного государственно-властного института к внутреннему самоанализу, оценке результатов служебной деятельности, воспроизводству профессиональных норм, правовых установлений, организационных целей, программ подготовки и методов взаимодействия с населением на основе собственных институциональных критериев, обеспечивающая адаптацию к изменениям внешней социальной среды, поддержание служебной дисциплины, легитимности и устойчивое совершенствование взаимодействия полиции с общественностью.

Предпосылки возникновения и развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это совокупность объективных социально-экономических, политико-правовых, организационных и культурных условий, а также субъективных факторов, которые обуславливают необходимость и возможность сотрудничества полиции как социального института, наделенного государственно-властными полномочиями, функциями охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности, с институтами гражданского общества в целях профилактики правонарушений, укрепления общественного доверия, поддержания социального согласия и повышения эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Предпосылки включают в себя возрастающую сложность общественных проблем, требующих многостороннего участия для эффективного решения; трансформацию общественных ожиданий от деятельности полиции в сторону

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025. URL: <https://www.consultant.ru>.

большей открытости и сервисности; развитие и институционализацию гражданского общества, способного артикулировать и агрегировать социально значимые интересы населения; общие цели по обеспечению общественного порядка, безопасности и социального согласия, которые не могут быть достигнуты исключительно государственными усилиями.

Предпосылки к установлению и дальнейшему развитию сотрудничества между полицией и общественными структурами проистекают из усложнения социальных процессов и эволюции представлений о государственном управлении.

Перечислим предпосылки возникновения и развития взаимодействия полиции с общественными объединениями.

1. Комплексный характер возникающих социальных вызовов. Современные проблемы в сфере обеспечения социальной безопасности приобретают многомерный характер, что делает невозможным их эффективное разрешение исключительно усилиями государственных правоохранительных органов. Это обуславливает необходимость вовлечения в данные процессы широкого круга негосударственных акторов.

2. Расширение общественных запросов к институтам, обеспечивающим правопорядок. Отмечается исторически обусловленный и значительный сдвиг в ожиданиях общества от полиции. Население становится все более ориентировано на открытость, сервисность и человекоориентированный подход со стороны полиции, что предполагает отход сотрудников от сугубо принудительных практик и актуализирует диалог с общественными структурами.

3. Становление и развитие гражданского общества. Прогрессивное развитие институтов гражданского общества, в частности общественных объединений, формирование их способности к эффективной артикуляции и агрегированию интересов различных социальных групп, а также их трансформация в максимально важный и продуктивный канал коммуникации

между государством и обществом создают благоприятную почву для сотрудничества.

4. Поиск эффективных способов решения традиционных и новых социальных проблем. Развитие российских общественных объединений происходит в соответствии с задачами, которые связаны с решением социальных проблем. Поэтому предпосылкой для формирования партнерства является поиск сотрудниками полиции и гражданскими лидерами новых, результативных методов реализации достижения общественно значимых целей.

Институциональные основания взаимодействия полиции с общественными объединениями – это совокупность формальных (законодательные акты, нормативные предписания) и неформальных (сложившиеся практики, нормы, ценности, взаимные ожидания) правил, а также организационных структур и культурных эталонов, которые регулируют, упорядочивают и определяют характер их совместной деятельности по обеспечению социальной безопасности и правопорядка.

Перечислим и кратко охарактеризуем институциональные основания взаимодействия полиции с общественными объединениями.

1. Система формальных и неформальных норм. Взаимодействие социальных институтов полиции и общественных объединений регламентируется как законодательными актами, ведомственными нормативными документами и организационными предписаниями, так и неписаными правилами, традициями, а также взаимными ожиданиями, которые формируются в процессе совместной деятельности и существенно влияют на ее характер.

2. Нормативно-правовые и организационные стандарты. Существующие законодательные и организационные основы служат фундаментом для формализации взаимодействия, определяя его допустимые способы и границы. Анализ этих основ позволяет выявить как стимулирующие, так и ограничивающие институциональные факторы.

3. Устойчивые институциональные практики. Взаимодействие неизбежно происходит в рамках устоявшихся институциональных ограничений, которые могут быть как стимулирующими, так и барьерными, требующими обязательного учета и, возможно, при необходимости преодоления для осуществления дальнейшего оптимального сотрудничества.

4. Способность общественных структур к влиянию на управленческие решения. Институциональное признание за общественными объединениями реальной способности влиять на процесс принятия решений официальными субъектами управления создает твердое основание для их постоянного участия в государственно-общественном диалоге и в партнерстве с полицией.

5. Традиционно-ценностные комплексы и организационные культуры. Внутренние ценностно-нормативные системы и специфические организационные культуры как полиции, так и общественных объединений формируют их реальные установки и практическую готовность к взаимодействию, являясь фундаментальным основанием для формирования взаимного доверия и эффективности сотрудничества.

Концепция саморегуляции (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), в контексте которой становится возможным проведение анализа современных саморегуляционных процессов, происходящих в институте полиции¹.

Эта концепция позволяет сосредоточиться на внутренних механизмах упорядочивания и координации, которые формируются без прямого внешнего формального принуждения или жесткого и всестороннего государственного регулирования.

Применительно к изучаемому взаимодействию, саморегуляция проявляется в способности акторов – полиции и общественных объединений – самостоятельно вырабатывать собственные нормы, правила и практики, которые в настоящее время обеспечивают их эффективное сотрудничество и

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. № 6. С. 21.

минимизируют конфликты, легитимным образом выходя далеко за рамки исключительно законодательно предписанных форм, не нарушая их.

Применение концепции саморегуляции по нескольким причинам является целесообразным в исследовании предпосылок и институциональных оснований взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Во-первых, актуальность саморегуляции продиктована неполнотой и недостаточностью существующего формального регулирования (поскольку невозможно заранее законодательно предусмотреть абсолютно все варианты и нюансы реального развития событий). В таких условиях значительная часть практического взаимодействия начинает регулироваться появляющимися неформальными соглашениями, устными договоренностями, взаимными ожиданиями, профессиональной этикой и сложившимися традициями.

Концепция саморегуляции позволяет исследовать, как именно эти неформальные практики заполняют собой существующие пробелы в универсальных, формальных правилах, обеспечивая собой гибкость и адаптивность взаимодействия в условиях социальных трансформаций. Например, как полицейские и активисты договариваются о процедурах обмена информацией, если это не прописано в мелких деталях законом.

Во-вторых, саморегуляция тесно связана с формированием взаимного доверия и общей культуры взаимодействия. Когда партнерские стороны добровольно принимают на себя определенные обязательства и последовательно следуют складывающимся, новым неписаным правилам.

В рамках концепции саморегуляции попытаемся определить *основания взаимодействия полиции с общественными объединениями*.

1. Профессиональная этика и корпоративная культура. Внутри отдельных полицейских подразделений и общественных объединений существуют свои собственные неписанные, неформальные правила поведения, ценности и нормы. Они сильно влияют на реальную готовность к практическому взаимодействию сотрудников и на его характер.

В профессиональной деятельности саморегуляция проявляется в том, как эти внутренние установки полицейских и общественных лидеров влияют на принятие решений в неизвестных ранее новых ситуациях, не урегулированных в полной мере законодательством и инструкциями. Например, это может быть жесткое самоограничение полицейских в применении физической силы или полная готовность общественных организаций к конструктивному диалогу с государственными структурами вместо конфронтации.

2. Сетевые структуры (в том числе в сети интернет) и профессиональные сообщества. Взаимодействие часто происходит в рамках неформальных сетей или сообществ (зачастую в сети интернет), где участники, опираясь на накопленный ранее практический опыт и имеющиеся знания, вырабатывают собственные правила поведения в сообществе. В контексте данного социологического исследования это могут быть рабочие группы, координационные советы или обычные неформальные контакты, где формируются общие подходы к решению проблем на местах.

Саморегуляция проявляется в способности этих партнерских структур поддерживать общественный порядок без жесткого внешнего предписания.

3. Механизмы обратной связи и санкций. Саморегуляция не означает полное отсутствие государственного или общественного контроля, а скорее предполагает обязательное наличие внутренних механизмов корректировки собственного поведения и действий партнеров. В частности, это могут быть репутационные санкции (например, потеря доверия¹ или исключение из неформальной сети), моральное осуждение, а также сложившиеся добровольные процедуры разрешения споров.

Понимание механизмов саморегуляции критически важно для объяснения устойчивости, гибкости и эффективности сотрудничества, а также для разработки более действенных стратегий по его развитию, в особенности в

¹ Melkamu M.T., Teshome W. Public trust in the police: Investigating the influence of police performance, procedural fairness, and police-community relations in Addis Ababa, Ethiopia. *Cogent Social Sciences*, 2023. Vol. 9 (1). DOI: 10.1080/23311886.2023.2199559/.

условиях социальных трансформаций.

Проблематика исследования может быть рассмотрена в контексте подходов, в которых акцентируется внимание на профессиональном развитии сотрудников.

В данном контексте для проведения исследования методологически важной является *концепция профессионализации* (Э. Фрейдсон)¹.

Концепция профессионализации, по Э. Фрейдсону, заключается в утверждении, что профессия – это особый тип организации труда, основанный на специализированных знаниях, автономии в принятии решений и контроле над стандартами деятельности, позволяющий профессиональному сообществу самостоятельно регулировать свою практику и удерживать монополию на определенные виды услуг.

Такой подход позволяет рассматривать полицейскую службу не просто как совокупность должностных функций, но как профессиональное поле (в определенной степени замкнутое) с собственной логикой, ценностями и механизмами самовоспроизводства.

С позиции этой концепции, ведомственная образовательная система выполняет важнейшую функцию в процессе институционального оформления профессии. Через регулярное обучение, обновление знаний, развитие профессиональных компетенций и этических норм происходит не только формальное соответствие новым требованиям, но и поддержание легитимности и социальной значимости профессии в глазах общества.

Здесь Э. Фрейдсон подчеркивает, что профессия сохраняет свою автономию и общественный авторитет именно благодаря способности самостоятельно определять стандарты подготовки, критерии качества службы и правила допуска в ведомственное (МВД) профессиональное сообщество.

¹ Freidson E. Professionalism: the third logic. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 251 p. DOI: 10.1016/S0038-0296(03)00043-8.

Так, концепция профессионализации¹ позволяет выявить, как через систему обучения формируется не только техническая подготовленность сотрудников, но и профессиональная идентичность, обеспечивающая устойчивость института полиции и его позитивный образ².

1.2 Социологические основания исследования возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями

Теоретико-методологическим основанием исследования является теория риска У. Бека. Она позволяет анализировать процесс взаимодействия полиции с общественными объединениями в контексте современного общества, в котором социальные угрозы со временем становятся все более комплексными, неопределенными и труднопрогнозируемыми. У. Бек отмечает, что современное общество все в большей степени производит не только экономические, социальные и другие блага, но и способствует возникновению рисков.

То есть, в рамках подхода У. Бека расширение изучаемого в данном исследовании сотрудничества не может быть охарактеризовано исключительно как положительный процесс. С одной стороны, такое взаимодействие создает возможности для профилактики правонарушений, повышения доверия населения к полиции, укрепления общественного порядка и социальной безопасности. С другой стороны, оно может сопровождаться рисками, характеризующимися низкой прогнозируемостью.

В таком понимании риски выступают не случайными побочными

¹ Freidson E. Professionalism: the third logic. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 251 p. DOI: 10.1016/S0038-0296(03)00043-8.

² Меркулов П.А. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход / П.А. Меркулов, А.А. Алексеенко, Ю.В. Кирюхина. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. 168 с.; Кирюхина Ю.В. Эволюция имиджа органов внутренних дел в контексте социальных изменений современного периода // Вестник государственного и муниципального управления. 2025. Т. 14, № 3. С. 57–72.

эффектами, а важными индикаторами состояния сотрудничества¹.

Социологическое исследование возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями опирается на концепции, в которых рассматривается гражданское общество. В зарубежной и отечественной социологической традиции *гражданское общество* рассматривается в целом не только как совокупность независимых от государства общественных структур, но и как пространство результативного формирования горизонтальных социальных связей, солидарности и посильного участия населения в решении социальных проблем. Существенный вклад в развитие данной исследовательской линии внесли Э. Арато и Дж. Коэн.

Ученые определили гражданское общество как относительно автономную сферу общественной самоорганизации, располагающуюся между государством и частной жизнью и обеспечивающую механизмы общественного участия, коммуникации и социального контроля². В рамках данного подхода общественные объединения выступают не только объектами государственного регулирования, но также и самостоятельными, автономными субъектами партнерского взаимодействия, способными участвовать в решении современных социально значимых задач.

Значительное методологическое значение для исследования потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями имеет концепция Р. Патнэма. Исследователь связывал эффективность функционирования социальных институтов с уровнем общественного доверия, развитостью горизонтальных коммуникаций и степенью вовлеченности в коллективные формы социальной активности как населения в целом, так и конкретных граждан в частности³. В контексте деятельности полиции данные положения позволяют

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

² Cohen J.L., Arato A. Civil Society and Political Theory. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992. 771 p.

³ Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 280 p.

рассматривать общественные объединения как посреднические структуры, обеспечивающие укрепление доверия между гражданами и правоохранительными органами, снижение социальной дистанции и развитие практик совместного участия в обеспечении социальной безопасности.

Использование указанных подходов позволяет уточнить понятие гражданского общества применительно к теме настоящего исследования. *Гражданское общество* предлагаем понимать как совокупность общественных институтов, объединений и инициативных форм гражданского участия, обладающих потенциалом партнерского взаимодействия с полицией в целях профилактики правонарушений, укрепления общественного доверия, развития социальной безопасности и повышения эффективности коммуникации между государством и населением. Такая трактовка позволяет рассматривать общественные объединения не только как компоненты внешней социальной среды функционирования полиции, но и как значимый ресурс институционального взаимодействия и общественного признания.

Концепция взаимодействия государственного и некоммерческого сектора (А. Наджам, Д. Йонг, Л. Саламон) делает возможным рассмотрение особенностей взаимодействия различных структур¹.

Данная концепция позволяет осмыслить специфику отношений между двумя важнейшими сферами общества, каждая из которых обладает уникальными ресурсами, целями и организационными принципами. Применимость данной концепции к диссертационному исследованию состоит в следующих ее особенностях.

Во-первых, разделение труда и взаимодополняемость функций. Концепция государственного и некоммерческого секторов подчеркивает, что они часто

¹ Najam A. The four C's of government third sector relations // *Nonprofit Management and Leadership*. 2000. Vol. 10 (4) P. 375–396; Salamon L.M., Benevolenski V. Putting Nonprofits on the Policy Agenda of Post-Soviet Russia: A Story of Convergence // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2021. Vol. 50 (1). P. 213–234; Young D. Alternative models of government-nonprofit sector relations // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2000. Vol. 29 (1). P. 149–172.

выполняют дополняющие друг друга функции, которые государственные структуры, включая полицию, не могут или не должны осуществлять в полной мере. Общественные объединения обладают большей гибкостью, способностью к инновациям, близостью к населению и часто доступом к специфическим знаниям о локальных проблемах.

Полиция, в свою очередь, обладает властными полномочиями, ресурсами и институциональной легитимностью. Исследование взаимодействия с позиций этой концепции позволяет понять, как имеющиеся различия могут быть эффективно использованы для повышения качества обеспечения социальной безопасности и правопорядка, например, через совместную профилактику преступности, предупреждение детских девиаций, социальную реабилитацию или правовое просвещение.

Во-вторых, институциональные барьеры и предпосылки. Сегодня взаимодействие между секторами не происходит гладко. С одной стороны, концепция государственного и некоммерческого секторов позволяет выявить специфические институциональные барьеры, такие как формальная бюрократия, существующее недоверие, различие в организационной культуре и профессиональных целях. С другой стороны, она помогает определить предпосылки для успешного сотрудничества, включая наличие общих ценностей (например, справедливости, безопасности, профилактики подростковых девиаций), понимание взаимной выгоды, а также формирование институционализированных площадок для конструктивного диалога и совместной практической деятельности.

Концепция общественных объединений как социального института (Л.И. Яковсон)¹ обеспечивает теоретическую рамку для изучения общественных объединений, представляющих интересы граждан. Приведем несколько ключевых определений.

¹ Яковсон Л.И., Иванова Н.В., Телицына А.Ю. Корпоративное управление в НКО: теории и российская практика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 459–476.

Общественное объединение – это «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей»¹.

Общественные объединения – это «социальный институт, который занимается поиском конкретных путей, способов и форм, обеспечивающих раскрытие сущностных сил человека, его свободное волеизъявление, его социальный комфорт и стремление к общественному согласию, к гармонизации отношений с обществом»² (Н.А. Коняева).

Анализ литературы, представляющей различные аспекты развития общественных объединений, позволяет дать их обоснование в качестве социального института³.

Общественные объединения, по своей сути, представляют собой неотъемлемый социальный институт (институт гражданского общества), что определяется комплексом ключевых характеристик, полностью позволяющих квалифицировать их как стабильные, упорядоченные системы, предназначенные для реализации современных общественно значимых функций.

Это обуславливает наличие у общественных объединений собственной устойчивой внутренней архитектуры, сформировавшихся регламентов, характерных социозащитных поведенческих норм и специфической ролевой дифференциации, что сегодня является типологической чертой любого социального института.

Во-вторых, общественные объединения выступают в качестве

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Коняева Н.А. Социально-культурный потенциал общественных объединений // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2010. № 1. С. 35.

³ Кузмичев К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи: специальность 23.00.02: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2007. 177 с.; Рогачева Л.И. Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан // Власть. 2010. № 3. С. 16–19; Чаплинская В.С. Молодежные общественные объединения как опорный институт гражданского общества // Наука и образование сегодня. 2017. № 1 (12). С. 50–52.

эффективного инструмента для артикуляции и публичной агрегации социально значимых интересов граждан. В настоящее время посредством этих структур происходит достаточно гармоничное слияние частных интересов конкретных людей и социальных групп с потребностями широкой социальной общности.

В-третьих, в условиях социальных трансформаций современные общественные объединения реализуют ряд принципиальных, важнейших социальных функций. В частности, эти структуры активно участвуют в поиске и апробации новых, результативных путей максимального раскрытия сущностного потенциала каждого человека, всесторонней реализации его свободного волеизъявления, обеспечении социального комфорта и укреплении общественного согласия.

К примеру, молодежные общественные объединения сегодня выполняют критически важную функцию социального воспроизводства, публично демонстрируя при этом значительное влияние на современные социально-экономические и политические процессы.

Так, современные общественные объединения обладают всеми сущностными признаками социального института. Они упорядочивают и структурируют социальные взаимодействия, регулируют поведение своих участников, эффективно реализуют стратегически важные общественные функции и обладают устойчивыми, институционализированными формами своего бытия и практической деятельности.

В данном социологическом исследовании взаимодействия полиции и общественных объединений принципиальное значение имеет выделение предпосылок, обуславливающих возникновение и развитие партнерских отношений, а также институциональных оснований, на которых это взаимодействие базируется.

Концепция управления взаимодействием государства и общества (Р.А.У. Родс) позволяет исследовать полицейскую службу как часть государственной системы управления, включающей участие других институтов,

в том числе институтов гражданского общества (в частности общественных объединений)¹. Преимущества применения концепции управления взаимодействием государства и общества для данного исследования состоят в следующем.

Во-первых, здесь ставится акцент на сетевых структурах. Сегодня формируются сложные партнерские сети, включающие государственные органы (полицию), негосударственные акторы (общественные объединения), а также иногда и бизнес-структуры, и международные организации. Социологический анализ таких сетей позволяет выявить, где располагаются ключевые узлы, как сегодня распределяется власть и ресурсы, и какие механизмы координации используются. Ответы на эти вопросы особенно важны в условиях социальных трансформаций, когда традиционные методы борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка становятся менее эффективными без активного участия населения.

Во-вторых, в рамках данной концепции учитывается множественность социальных акторов и разнообразие их интересов. Концепция признает, что управление осуществляется не только государством, но и большим множеством других социальных акторов, каждый из которых имеет свои собственные интересы, ресурсы и способы жизнедеятельности.

Применительно к взаимодействию полиции и общественных объединений, концепция позволяет исследовать, как различные объединения (например, правозащитные, казачьи, экологические, молодежные, ветеранские) могут влиять на государственную и социальную повестку дня, формулируют свои требования к полиции и участвуют в совместных проектах.

В-третьих, в рамках данной концепции подчеркивается важность неформальных механизмов координации совместных действий, таких как доверие, репутация, общие ценности и взаимные обязательства.

¹ Rhodes R.A.W. Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability. Buckingham: Open University Press, 1997. 252 p. URL: <https://archive.org/details/understandinggov0000rhod>.

Социологическое исследование направлено на выявление того, как формируется и поддерживается доверие между полицейскими и общественными активистами. Важным аспектом является вопрос о влиянии репутации подразделений полиции на готовность общественных объединений к партнерству. Речь идет о том, как общие цели (например, снижение преступности, сокращение бытового пьянства или поддержание безопасности) могут способствовать формированию устойчивых неформальных связей.

В-четвертых, концепция управления взаимодействием государства и общества предполагает постановку акцента на исследовательском сдвиге от иерархии к партнерству.

В таком контексте становится возможным определение того, как предпосылки и институциональные основания способствуют формированию *сетевого взаимодействия института полиции с другими институтами*:

а) через правовые и нормативные рамки (законы о полиции, об общественных объединениях, о государственно-частном партнерстве, которые создают формальные возможности для легитимного практического взаимодействия);

б) через организационные структуры (создание совместных рабочих групп, общественных советов при полиции, специализированных подразделений по связям с общественностью);

в) через культурные и когнитивные процессы (изменение мнений полицейских и представителей общественности, формирование у них реальной готовности к конструктивному диалогу и практическому сотрудничеству, преодоление взаимных стереотипов и недоверия);

г) через ресурсные обмены (распределение информации, знаний, опыта, а также финансовых и человеческих ресурсов между акторами устоявшейся партнерской сети).

Теория социальных изменений (П. Штомпка) позволяет исследовать их влияние на преобразование взаимодействия полиции и общественных

объединений и выявить, как эти процессы создают новые возможности и барьеры для сотрудничества¹.

Использование теории социальных изменений позволяет выйти за рамки описания отдельных явлений и перейти к пониманию причинно-следственных связей, лежащих в основе взаимодействия между государственным правоохранительным институтом и институтом гражданского общества.

Обоснованность применения теории социальных трансформаций в данном исследовании обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, полиция как социальный институт существует не изолированно, а является активным участником происходящих социальных преобразований. В условиях развития гражданского общества роль полиции трансформируется в сторону профилактической и партнерской функции. Это изменение функционала и публичного образа полиции является прямым следствием социальных трансформаций, таких как усиление ценности прав человека, развитие информационного общества, рост гражданской активности и повышение требований к прозрачности государственных структур.

Во-вторых, общественные объединения, будучи ключевым институтом гражданского общества, сами по себе являются отражением и движущей силой современных социальных трансформаций. Их появление, расширение видов и усиление влияния – это прямое свидетельство перехода от патерналистской модели государства («в рамках концепции патернализма государство, персонифицированное или абстрактное, выступает в роли всевластного, но заботливого отца, а граждане – в роли любящих, покорных, но получающих защиту, опеку и те или иные блага детей»²) к формированию более сложной системы управления, где сами граждане и их коллективные объединения играют активную роль.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. А.С. Дмитриева. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

² Патернализм // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/paternalizm-4b88b3>.

В-третьих, взаимодействие полиции и общественных объединений само по себе является индикатором и механизмом социальных изменений. Когда полиция начинает активно сотрудничать с общественными объединениями в сфере профилактики правонарушений, обеспечения общественного порядка или развития правовой культуры, это свидетельствует о переходе от монопольного государственного управления к его сетевым формам.

В-четвертых, применение данной теории позволяет выявлять как возможности, так и ограничения для сотрудничества. То есть социальные изменения могут как создавать благоприятные условия для взаимовыгодного партнерства (например, через развитие новых технологий коммуникации, рост гражданского самосознания), так и порождать новые барьеры (например, недоверие к государственным институтам, радикализация отдельных групп, конфликты ценностей, протестные настроения).

В-пятых, в данном случае теория социальных изменений позволяет интегрировать достижения различных социологических теорий (например, институционализма, неoinституционализма) и использовать эмпирические данные из смежных областей (политологии, социальной психологии).

Представим обзор современных научных работ по теме социальных изменений, которые позволяют раскрыть отдельные аспекты особенностей сотрудничества полиции с общественными объединениями.

Д.И. Наумов подчеркивает, что современные социальные изменения представляют собой «фундаментальные перестройки социальной системы, затрагивающие ее базовые структуры, институты и ценностные ориентации»¹.

Этот тезис имеет ключевое значение для нашего исследования, поскольку он утверждает, что сотрудничество полиции с общественными объединениями не является ситуативной мерой, но выступает своеобразным ответом на системные сдвиги, которые изменили характер угроз социальной безопасности,

¹ Наумов Д.И. Постсоветские социальные трансформации как предмет социально-философского исследования // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2022. № 2. С. 54–63.

запросы общества к правоохранительным органам и способы самоорганизации граждан.

Работы Д.И. Наумова являются значимым источником для исследования современных социальных изменений как условий сотрудничества полиции с общественными объединениями¹. Традиционные методы поддержания общественного порядка могут оказаться недостаточными в условиях сохранения прежних и появления новых вызовов. Например, это может быть изменение криминальных образцов поведения, появление неформальных социальных сетей в интернете.

Также идеи М.К. Горшкова и В.В. Петухова предоставляют базис для данного социологического исследования. Сотрудничество полиции с общественными объединениями рассматривается не как отдельное социальное явление, а как ответ на новые проблемы. А новые ситуации создают возможности для развития партнерских отношений между государством и гражданским обществом².

Появление общественных объединений можно рассматривать как прямое следствие социальных изменений. Эти объединения возникают как ответ на появление новых социальных проблем, которые не решаются государственными организациями.

Р.М. Янбухтин делает акцент на *динамике социального института полиции*, происходящей в ответ на современные вызовы и угрозы, что напрямую коррелирует с темой нашего исследования о сотрудничестве полиции с общественными объединениями в условиях социальных изменений. Ученый предлагает глубокий социологический и социально-философский анализ полиции, рассматривая ее не просто как государственный орган, но как ключевой

¹ Наумов Д.И. Постсоветские социальные трансформации как предмет социально-философского исследования // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2022. № 2. С. 54–63.

² Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

социальный институт современного российского общества¹.

Общественные объединения в условиях социальных трансформаций изменяются сами. В контексте исследования современных социальных трансформаций как условия сотрудничества полиции с общественными объединениями особую значимость приобретают положения, представленные в работе, посвященной анализу социальных общностей в условиях трансформации, их распознаванию, оценке и адаптации к рискам (А.В. Мозговая)².

В данном аспекте социологический подход позволяет перейти от обширных макроуровневых абстракций к мезо- (на уровне региона или ведомства) и микроуровневому (на уровне человека и малой группы) анализу, особенно фокусируясь на том, как конкретные структуры и граждане воспринимают изменяющиеся социальные условия и как они адаптируются к ним.

Общественные объединения, будучи ближе к жизненному миру конкретных людей, способны оперативно распознавать и быстро реагировать на риски, возникающие на низовом уровне, предлагая при этом для их нивелирования наиболее гибкие стратегии.

Полиция же, в свою очередь, может использовать этот потенциал общественных объединений для повышения своей осведомленности о проблемах, повышения доверия к своим сотрудникам и разработки более адресных и эффективных мер профилактики. Таким образом, партнерство между полицией и общественными объединениями выступает как способ совместной адаптации к изменениям в обществе, способствуя формированию более

¹ Янбухтин Р.М. Институт российской полиции в условиях вызовов и угроз XXI века // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. М.: Академия управления МВД РФ, 2020. С. 760–765.

² Мозговая А.В. Социальные общности в условиях трансформации: распознавание, оценка, адаптация к рискам // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4275–4283.

устойчивой и безопасной социальной среды.

Разрабатывая *концепцию социальной безопасности*, Д. Бейли и С.Д. Шеаринг отмечают, что «многие неправительственные общественные организации сейчас выполняют те же задачи, что и полиция»¹.

Целесообразность обращения к концепции социальной безопасности в рамках данного исследования обусловлена сразу несколькими фундаментальными причинами.

Во-первых, социальная безопасность выступает в качестве целостного индикатора благополучия и стабильности современного социума. В отличие от узко криминологического или специфически правового понимания безопасности, социологическая концепция социальной безопасности охватывает широкий спектр угроз (распространения терроризма, экологических рисков, социальных конфликтов и др.).

Во-вторых, обеспечение социальной безопасности является общей целью как для полиции, так и для общественных объединений. Для полиции это ее прямое предназначение и важный официальный критерий эффективности. Для общественных объединений это основа реализации их уставных целей и миссии, будь то защита прав граждан, социальная поддержка, экологическая сохранность или культурное развитие.

В-третьих, глобализация, цифровизация, актуализация в публичном поле социокультурного разнообразия, изменение проявлений социального неравенства – все эти процессы порождают новые виды угроз и рисков (например, киберпреступность, дезинформацию, радикализацию онлайн-сообществ, усугубление социального неравенства), которые невозможно своевременно эффективно купировать силами одного лишь государственного аппарата.

Современные общественные объединения, обладая функциональной

¹ Bayley D.H., Shearing C.D. The New Structure of Policing: Description, Conceptualization, and Research Agenda. Washington, DC: National Institute of Justice, 2001. 80 p. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/187083.pdf>.

гибкостью, практико-ориентированным знанием локальных контекстов, способностью к быстрой мобилизации и использованием низовых инициатив местных жителей, становятся незаменимыми акторами в формировании комплексных стратегий обеспечения социальной безопасности.

В-четвертых, концепция социальной безопасности акцентирует внимание на восприятии безопасности самим населением (то есть субъективной безопасности).

Общественные объединения играют роль своеобразных посредников между государством и обществом. Они способны своевременно и результативно влиять на общественное мнение, доносить позицию граждан до сотрудников полиции. Кроме того, представители общественности могут объяснять населению те или иные действия полицейских.

В-пятых, концепция социальной безопасности позволяет рассматривать сотрудничество не только на уровне формальных отношений (законодательство, договоры, соглашения, инструкции), но и на уровне неформальных практик. Например, можно изучать формирование общих ценностей и целей у полицейских и гражданских активистов.

На критической роли информационного обеспечения взаимодействия полиции с общественными объединениями, ориентированными на профилактику административных правонарушений, фокусируются А.А. Беженцев и Т.А. Петров. Авторы утверждают, что эффективность многоаспектной деятельности полиции, включающей превентивные и правоохранительные функции, напрямую зависит от качества информационного обмена с гражданскими формированиями.

В работе ученых структурируется информационное взаимодействие по трем ключевым направлениям: 1) сбор полицией данных о деятельности общественных объединений, 2) организация взаимного обмена информацией между этими субъектами, 3) информирование граждан о результатах совместной работы.

Это указывает на наличие потребности в адаптации системы полиции к запросам государства и общества¹ и к социальным трансформациям. Данная система должна быть ориентирована на формирование компетенций в области цифровой грамотности, навыков работы с информационными платформами и способности к конструктивному информационному обмену с гражданским обществом.

В контексте данного социологического исследования значимый аналитический материал представляет собой научная работа ученых Ю.Л. Евтушенко, Д.Е. Кривицкого и Н.В. Милованова. Авторы акцентируют внимание на необходимости развития государственно-общественных партнерских отношений между государственным правоохранительным институтом и институтом гражданского общества (включая волонтерские, добровольческие формирования).

При этом общественные объединения позиционируются как институт, выполняющий посредническую функцию между гражданским обществом и публичной властью, что является ключевой предпосылкой для их сотрудничества с полицией.

Ученые пишут, что это могут быть следующие формы практического взаимодействия: разработка инициатив по охране правопорядка; продвижение правовых знаний среди населения; мониторинг распространения деструктивной информации; содействие полиции в охране правопорядка, включая совместное патрулирование и общественный контроль; содействие в раскрытии и расследовании преступлений; взаимодействие со СМИ; сотрудничество с религиозными и этническими организациями; профилактика экстремизма². В

¹ Беженцев А.А. Полиция и общественные объединения, участвующие в профилактике административных правонарушений: применение эффективных подходов во взаимодействии / А.А. Беженцев, Т.А. Петров // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 23–30.

² Кривицкий Д.Е. Взаимодействие полиции с обществом и общественными организациями / Д.Е. Кривицкий, Ю.Л. Евтушенко, Н.В. Милованов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 40–45.

этом плане добровольческие структуры обладают высоким потенциалом¹.

В качестве форм совместной работы упоминаются встречи с диаспорами, проведение круглых столов, информационно-просветительских и благотворительных акций, а также обучающих семинаров для общественников².

И.Г. Митюнова уделяет внимание зарубежному опыту превентивных программ, таких как «Соседский надзор» («Neighborhood Watch»), «Остановим преступность» («Crime Stoppers») и другие. Подобные инициативы направлены на вовлечение населения в вопросы охраны порядка, иногда даже без формального членства людей в общественных структурах³.

Исследование, проведенное В.С. Стельмах, акцентирует внимание на необходимости совместного противодействия экстремизму, который является одной из ключевых угроз социальной безопасности. Автор подчеркивает, что потенциал местных органов самоуправления и общественных организаций часто используется не в полной мере. А это приводит к формализму и снижению эффективности профилактических мер.

В работе В.С. Стельмах пишет о важности взаимодействия для профилактики экстремизма, гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. Отмечается важность работы совещательно-консультативных органов (общественных советов, этнических советов, молодежных парламентов), которые способствуют своевременному реагированию на возникающие проблемы⁴.

¹ Алексеенок А.А. Волонтерство как фактор формирования личности студенческой молодежи / А.А. Алексеенок, Ю.Ю. Путилина // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 31–46.

² Майоров В.И. Опыт Китайской Народной Республики по организации взаимодействия полиции и общества в охране общественного порядка / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева, А.М. Пряников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 3. С. 107–112.

³ Митюнова И.Г. Взаимодействие полиции и общественных объединений в сфере охраны общественного порядка: российский и зарубежный опыт // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2018. Т. 7, № 1-1 (9). С. 34–41.

⁴ Стельмах В.С. Взаимодействие полиции с государственными и общественными организациями по профилактике экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 215–221.

В контексте предпринимаемого социологического исследования А.М. Сулайманов пишет, что одной из ключевых проблем налаживания сотрудничества является отчуждение населения от полиции и невысокое общественное доверие¹. Приводя факты, А.М. Сулайманов утверждает, что общественные объединения выступают в качестве важнейших посредников, обладающих значительным потенциалом для восстановления доверия и улучшения имиджа полиции. Данный тезис подтверждается и другими исследованиями².

Также теоретически и эмпирически значимым является исследование А.И. Ястребовой. Однако автор выявляет существующие проблемы: например, новые ведомственные акты МВД РФ не предусматривают такие формы взаимодействия, как обучение членов общественных объединений, обобщение и анализ результатов их работы, а также поощрение отличившихся. Это указывает на необходимость доработки нормативной базы и адаптации образовательных программ для сотрудников полиции³.

Следует добавить, что в целом в работах современных ученых⁴ время от

¹ Сулайманов А.М. Предпосылки актуализации взаимодействия органов внутренних дел с некоммерческими организациями в целях преодоления отчуждения граждан от полиции // Закон и право. 2011. № 4. С. 95–97.

² Каданцева Н.П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Санкт–Петербург, 2013. 190 с.; Пихтелев, А.М. Социологический анализ доверия в социальном управлении современной Российской военной организацией // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2024. Т. 10 (76), № 2. С. 13–27.

³ Ястребова А.И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 91–95.

⁴ Взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями и организациями как фактор повышения уровня доверия к полиции / И.Ф. Амельчаков, Э.В. Богмацера, М.Г. Чесовская [и др.]. Белгород: БелЮИ МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2018. 108 с.; Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12 (72). С. 1139–1147; Теппеев А.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества / А.А. Теппеев, Т.З. Мисроков // Образование и право. 2022. № 3. С. 38–41. DOI 10.24412/2076-1503-2022-3-38-41.

времени акцентируется внимание на отдельных моментах, которые могут быть учтены при реализации потенциала полиции.

Условия формирования и реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями имеют комплексный характер и отражают специфику современных социальных трансформаций. Их целесообразно классифицировать на несколько взаимосвязанных групп (рисунок 1.2.1).

Во-первых, выделяются социально-структурные условия, связанные с усложнением социальной структуры общества, ростом социальной дифференциации, изменением характера социальных рисков, трансформацией повседневных практик и повышением требований населения к обеспечению общественного порядка и социальной безопасности. Данные условия формируют объективную потребность в расширении взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Во-вторых, существенное значение имеют социально-политические условия, включающие развитие гражданского общества, расширение общественного участия в решении социальных проблем, повышение значимости общественного контроля и общественной оценки деятельности государственных институтов. В данных условиях взаимодействие полиции с общественными объединениями становится элементом государственно-общественного управления и механизмом поддержания общественной стабильности.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Рисунок 1.2.1 – Условия реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями

В-третьих, важную роль играют социокультурные условия, отражающие уровень доверия населения к полиции, распространенность ценностей гражданской ответственности, готовность населения к участию в общественной деятельности, а также особенности региональной, этнокультурной и коммуникативной среды. Социокультурные условия определяют степень общественной легитимности взаимодействия полиции с общественными объединениями.

В-четвертых, необходимо выделить информационно-коммуникационные условия, связанные с развитием цифровой среды, социальных сетей, онлайн-коммуникаций и медиапространства. Расширение информационных потоков усиливает общественный запрос на прозрачность деятельности полиции, одновременно создавая новые возможности и риски для взаимодействия с общественными объединениями.

В-пятых, самостоятельную группу составляют институционально-управленческие условия, включающие совершенствование нормативно-правового регулирования, развитие механизмов координации, повышение гибкости системы управления и адаптацию ведомственной системы первичной подготовки и повышения квалификации сотрудников полиции к современным социальным вызовам. Именно данные условия обеспечивают устойчивость и воспроизводство взаимодействия полиции с общественными объединениями в изменяющемся обществе.

В-шестых, важно создавать условия для организационно-ресурсного развития общественных объединений. Такие условия могут влиять на уровень организационной устойчивости, степень общественной активности, наличие опыта участия в решении социальных проблем, сформированность кадрового потенциала и готовность к конструктивному взаимодействию с государственными структурами. Данные условия определяют способность общественных объединений выступать не только объектом регулирования, но и самостоятельным субъектом обеспечения общественного порядка, профилактики правонарушений и укрепления социальной безопасности.

Сказанное выше позволяет говорить о том, что современные социальные условия приводят к переосмыслению роли и форм сотрудничества между полицией и общественными объединениями как неотъемлемых компонентов системы обеспечения безопасности социума.

Выводы по главе 1

1. Проведение теоретического этапа исследования убедительно демонстрирует, что полиция и общественные объединения должны рассматриваться как самостоятельные социальные институты, обладающие уникальными функциями, внутренней логикой развития и специфическими ценностно-нормативными комплексами. Традиционные подходы, ограничивающиеся лишь описанием формальных связей, недостаточны для понимания глубинных механизмов их взаимодействия. Вывод заключается в выявлении активной взаимной институциональной динамики, в ходе которой происходит системное сближение этих акторов. Это сближение направлено на повышение легитимности и эффективности их совместной деятельности, что является критически важным в современных условиях.

2. Выявлен и обоснован феномен институционального изоморфизма взаимодействия полиции и общественных объединений. Институциональный изоморфизм заключается в том, что под взаимным влиянием и в процессе совместной деятельности два социальных института со временем начинают приобретать схожие цели, практики, нормы и культурные особенности. При этом институциональный изоморфизм означает, что взаимодействие не ограничивается исполнением исключительно правовых норм, но в значительной степени регулируется комплексом сложившихся практик, неформальных правил и взаимных ожиданий. Причем неписанные правила, возникающие в процессе совместной деятельности, зачастую становятся не менее значимыми регуляторами сотрудничества, чем официальные предписания.

3. Развитие взаимодействия приводит к двусторонним изменениям во внутренних практиках и профессиональных культурах обоих институтов. Полиция, стремясь к повышению общественного доверия и росту эффективности профилактической работы, начинает реализовывать принципы информационной открытости и партнерства, которые традиционно более характерны для общественных объединений. В свою очередь, общественные объединения, вовлекаясь в системное сотрудничество с полицейскими подразделениями, начинают применять более структурированные подходы к планированию, организации и отчетности по проектам, повышая свою институциональную зрелость и предсказуемость. Социологический подход позволяет перейти к объяснению глубинных процессов взаимного институционального приспособления, что открывает возможности для разработки более целенаправленных стратегий оптимизации сотрудничества.

4. В современных социальных условиях высокой неопределенности традиционные, исключительно государственные подходы к поддержанию правопорядка оказываются недостаточными. Общественные объединения, будучи ближе к повседневному миру граждан и обладая большей гибкостью, способны оперативно выявлять возникающие на низовом уровне риски и угрозы и предлагать адаптивные, контекстно-ориентированные стратегии их преодоления. Сотрудничество полиции с общественными объединениями выступает как адаптивный ответ на новые вызовы, порожденные социальной нестабильностью. Взаимодействие полиции и общественных объединений демонстрирует синергетический потенциал, превосходящий простую сумму их усилий как отдельных социальных институтов. Такое партнерство является формой государственно-общественной адаптации к неопределенности изменяющегося общества, способствуя созданию более безопасных социальных условий жизнедеятельности.

2. Социологический анализ факторов развития и типов взаимодействия полиции с общественными объединениями

Для социологического анализа потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях обратимся к рассмотрению нескольких аспектов изучаемой проблематики: факторов взаимодействия полиции с общественными объединениями; типологии интеракций полиции с общественными объединениями как перспективными субъектами обеспечения социальной безопасности.

2.1 Факторы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями

Целью определения задач и выявления факторов реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями является понимание возможностей и барьеров, что необходимо для оптимизации их сотрудничества по обеспечению социальной безопасности и адаптации к изменяющимся социальным условиям.

Процедура организации исследования и его инструментарий представлены в программе социологического исследования (приложение А, приложение Б, приложение В). Разработанный социологический инструментарий соответствует задачам исследования (таблица 2.1.1).

В результате анализа материалов интервью экспертов, полученных в ходе их ответов на вопросы, составленные в соответствии с измеряемыми показателями (приложение А), выявлены и охарактеризованы искомые показатели. Их значимость эксперты оценивали в баллах по пятибалльной шкале.

Таблица 2.1.1 – Задачи, методы и источники данных

Задачи исследования	Методы	Единицы измерения, объем данных	Источники данных
Провести теоретико-методологический анализ института полиции как объекта социологического исследования	Анализ теоретических исследований в области деятельности полиции; синтез информации; вторичный анализ эмпирических данных; контент-анализ нормативно-правовых документов	Научные и правовые источники по теме полиции как социального института; данные социологических исследований	Научные публикации, нормативные правовые акты
Проанализировать социологические основания исследования возможностей взаимодействия полиции с общественными объединениями	Анализ теоретических исследований о полиции и об общественных объединениях, о взаимодействии; синтез информации; вторичный анализ эмпирических данных; контент-анализ нормативно-правовых документов	Научные и правовые источники по проблематике общественных объединений, доверия к полиции, социального партнерства; данные социологических исследований	Научные публикации, нормативные правовые акты
Обосновать факторы, способствующие и препятствующие реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями	Анкетный опрос сотрудников полиции; глубинное интервью экспертов; анализ первичных социологических данных; компьютерная обработка данных в SPSS; корреляционный анализ; расчет коэффициента конкордации М. Кендалла; методы математической обработки статистических данных; сравнительный анализ данных	Анкетный опрос 1750 сотрудников полиции: Москва – 385, Московская область – 380, Белгородская область – 310, Тюменская область – 365, Республика Тыва – 310; экспертные интервью – 12 человек (оценки по 5-балльной шкале); ВЦИОМ (1 600 респондентов)	Результаты авторских исследований; результаты вторичного анализа данных других социологов и ВЦИОМ
Разработать типологию взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях	Типологизация; группировка; сравнительный анализ данных; анкетный опрос сотрудников полиции; глубинное интервью экспертов; корреляционный анализ данных; компьютерная обработка данных в SPSS; расчет коэффициента конкордации М. Кендалла; контент-анализ сообщений СМИ; компьютерная обработка материалов в сервисе «Медиалогия»; методы математической обработки статистических данных	Данные анкетного опроса 1750 сотрудников полиции; материалы 12 экспертных интервью (оценки по 5-балльной шкале); контент-анализ 4 726 712 сообщений СМИ за период с 01.01.2020 по 31.12.2024; ВЦИОМ (1 600 респондентов)	Результаты авторских исследований; результаты вторичного анализа данных других социологов и ВЦИОМ
Выявить риски и ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями	Анкетный опрос сотрудников полиции; глубинное интервью экспертов; компьютерная обработка данных в SPSS; расчет коэффициента конкордации М. Кендалла; методы математической обработки статистических данных	Данные анкетного опроса 1750 сотрудников полиции; материалы 12 экспертных интервью (оценки по 5-балльной шкале)	Результаты авторских исследований
Предложить направления и разработать практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями	Анализ и синтез собранных первичных социологических данных; анкетный опрос сотрудников полиции; глубинное интервью экспертов; компьютерная обработка данных в SPSS; расчет коэффициента конкордации М. Кендалла; контент-анализ сообщений СМИ; компьютерная обработка материалов в сервисе «Медиалогия»; апробация практических рекомендаций	Данные анкетного опроса 1750 сотрудников полиции; материалы 12 глубинных интервью экспертов (экспертные оценки по 5-балльной шкале); контент-анализ 4 726 712 сообщений СМИ за период с 01.01.2020 по 31.12.2024	Результаты авторских исследований

При анализе экспертных интервью для каждого показателя рассчитаем коэффициент конкордации М. Кендалла (W)¹. Коэффициент показывает согласованность мнений экспертов, позволяет количественно измерить степень единства или разброса позиций экспертов по значимости факторов укрепления взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Значения коэффициента конкордации М. Кендалла $W > 0,7$ свидетельствуют о высокой согласованности, а $W < 0,3$ указывает на существенные расхождения в мнениях. Этот показатель особенно ценен при изучении сложных социальных явлений, где требуется интеграция различных профессиональных перспектив.

Методические особенности проведения исследования связаны с его комплексностью. В настоящее время реализация потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями приобретает стратегическое значение, определяя новые подходы к «охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности»². В частности, речь идет о профилактике девиаций не только в объективно реальной, но и в цифровой среде³.

Реализация этих тактических задач зависит от *факторов*, способствующих и препятствующих укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Выделим *факторы, способствующие укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями*.

1. Нормативно-правовая закреплённость взаимодействия полиции с общественными объединениями создает институциональную основу для устойчивого сотрудничества, снижает неопределенность полномочий сторон и

¹ Kendall M.G. Rank Correlation Methods. 4th ed. London: Charles Griffin & Company Limited, 1970. 202 p.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). <https://www.consultant.ru>.

³ Дадаева Т.М. Цифровое мошенничество: что знают о нем студенты (опыт проведения фокус-группового интервью) / Т.М. Дадаева, С.А. Буркова // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 2. С. 131–140.

обеспечивает легитимность совместной деятельности. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$.

2. Взаимное доверие и прозрачность деятельности. Для развития партнерских отношений полиции и общественных объединений крайне важно выстраивать взаимное доверие, которое включает взаимное понимание целей, деятельности, стратегических приоритетов, мандатов, политик и структуры каждой из сторон (государственным правоохранительным институтом и институтом гражданского общества). Мероприятия по укреплению доверия могут представлять собой неформальное совместное сотрудничество в небольших проектах, презентации миссий и процедур друг друга, а также совместное участие в семинарах, конференциях и спортивных мероприятиях. Средняя оценка экспертами данного фактора по 5-значной шкале составляет 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$.

3. Общие социально значимые интересы. Общественные объединения формируются, когда личные интересы одних людей совпадают с интересами других членов общества, что придает им коллективный, даже общественно значимый характер. Совпадение таких социально значимых интересов является основой для сотрудничества. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

4. Наличие каналов влияния общественных структур на управленческие решения. Признание за современными общественными объединениями реальной способности влиять на процесс принятия решений официальными субъектами управления (на местах, в регионах) создает прочную основу для их постоянного участия в государственно-общественном диалоге и партнерстве с полицией. Оценка значимости фактора: 3 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$.

5. Устойчивость первичной профессиональной подготовки с одновременной гибкостью системы повышения квалификации сотрудников полиции. Современная система формирования компетенций сотрудников может

способствовать укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями, улучшая их готовность и способность к конструктивному и взаимно выгодному сотрудничеству. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

6. Признание институциональных ролей друг друга. Можно отметить, что социологическое понимание полиции и общественных объединений как самостоятельных социальных институтов, обладающих уникальными функциями и внутренней логикой развития, открывает новые возможности для дальнейшего социологического анализа взаимодействия. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$.

7. Согласование ценностно-нормативных комплексов и организационных (профессиональных) культур. Как подразделения полиции, так и общественные объединения имеют внутренние ценностно-нормативные системы и специфические организационные культуры. Они влияют на формирование социально-психологических и поведенческих установок и готовности к активному взаимодействию. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

8. Осознание полицейскими и общественниками социальных рисков. Полицейские и общественники пытаются противостоять таким рискам. При этом партнерство является способом совместной адаптации к изменениям в стране. Осознание общих рисков способствует формированию более безопасной социальной среды. Оценка значимости фактора: 3 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

9. Официальная интеграция общественных структур в оценку деятельности полиции¹ как системное включение представителей гражданского общества в процессы мониторинга, анализа и совершенствования работы

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. URL: <https://www.consultant.ru>.

правоохранительных органов через механизмы обратной связи, общественного контроля и экспертных оценок. «Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел»¹. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$. Цитаты из проведенных в данном исследовании интервью подтверждают данный тезис.

«Да, и общественные советы активно участвуют в "Гражданском мониторинге". Они в пределах своих компетенций проверяют дежурные части, опорные пункты, миграционные подразделения и другие службы МВД. И сегодня, глядя с позиции общественного совета, становится видно, что доверие населения к полиции формируется не какими-то официальными заявлениями и лозунгами, а в процессе регулярного мониторинга. Общественники теперь приходят в дежурные части, подразделения по вопросам миграции, к участковым. Представители общественности могут посмотреть, как принимают граждан, как сотрудники реагируют на обращения. Поэтому можно однозначно говорить, что общественный контроль существует вовсе не для внешней критики работы полицейских. Это новый, но вполне рабочий механизм повышения качества полицейской службы в стране» (эксперт 2).

10. Готовность сотрудников полиции к формированию контактов с лидерами общественных объединений как их способность и мотивация устанавливать, поддерживать и развивать профессиональные взаимодействия с представителями общественных организаций, основанные на доверии, взаимопонимании и общих целях обеспечения социальной безопасности. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,91$.

11. Рост гражданского самосознания и активности населения.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025. <https://www.consultant.ru>.

Способность людей и групп к осознанному выбору стратегий своего поведения в изменчивых социальных условиях определяет их готовность к гибкому взаимодействию и сотрудничеству, формированию основы для совместных инициатив, реализуемых в партнерстве с государственными органами. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

12. Цифровизация социальных коммуникаций. Проведение эмпирического исследования позволяет заключить, что развитие цифровых платформ, социальных сетей, онлайн-каналов обратной связи и информационных сервисов расширяет возможности для сотрудничества полицейских подразделений и общественных организаций. Контакты в сети интернет могут служить для совершенствования оперативной реакции на события, обмена важной информацией и проведения совместной профилактической работы. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

«Проблем много. И задач много. Безусловно, молодежь никак нельзя рассматривать только как группу риска. Для нас ребята это помощники профилактики общественной безопасности. Подростки гораздо быстрее замечают жизненные и тревожные сигналы в школе, во дворе, в соцсети. Ребята лучше понимают язык сверстников и готовы включаться, если с ними разговаривают уважительно, как со взрослыми. Когда полиция приходит не с лекцией, а с совместным делом, то появляется доверие. Такая профилактика перестанет быть формальной. Молодежные инициативы показывают, что проекты безопасности охватывают миллионы детей и подростков в нашей стране. Но в подростковой и молодежной среде и проблем очень много» (эксперты 1, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 12).

В результате проведенного эмпирического исследования были определены и охарактеризованы факторы, препятствующие укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями.

1. Соппротивление полицейских и общественников инициативам. В

дальнейшем развитию конструктивных партнерских отношений может препятствовать сопротивление (проявляемое в различной степени) соответствующим инициативам как со стороны полиции, так и со стороны общественных объединений. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$, что подтверждает надежность выявленной проблемной зоны.

2. Низкая прозрачность деятельности структур и недостаточное взаимопонимание. Полученные эмпирические данные позволили зафиксировать следующее. Недостаток или полное отсутствие прозрачности и понимания профессиональной и добровольческой деятельности друг друга, а также основных приоритетов в функционировании партнеров в значительной степени мешает построению эффективного взаимодействия полицейских и общественников. Оценка значимости фактора: 3 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

3. Недостаточность научного обоснования. Несмотря на наличие методологической базы исследования проблем полиции и общественных организаций, существуют неразрешенные научно-практические вопросы, которые могут препятствовать научно обоснованному и плодотворному взаимодействию. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

4. Бюрократизация и формализм. В социальном институте полиции могут присутствовать такие проблемы, как бюрократизация, формализм и безынициативность сотрудников, что в результате негативно сказывается на их способности к эффективному взаимодействию с общественностью. Оценка значимости фактора: 4 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

5. Выполнение сотрудниками максимально срочных или второстепенных задач. Если повседневная деятельность полиции парализуется необходимостью выполнения массы задач, либо неожиданно возникающих, либо являющихся второстепенными, это может отвлекать сотрудников от взаимодействия с

общественными объединениями по охране общественного порядка и организации профилактической работы. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$.

6. Отсутствие четких регламентов взаимодействия. В нормативных правовых актах и организационно-распорядительной документации на сегодняшний день не зафиксированы устойчивые формы, процедуры, роли и зоны ответственности партнерских сторон, участвующих в совместной деятельности, что приводит к крайней неопределенности, снижению эффективности и фрагментарности взаимодействия между полицией и общественными объединениями. Оценка значимости фактора: 3 балла. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,75$.

7. Ограниченные ресурсы и кадровый дефицит. Имеется в виду недостаточность материально-технического обеспечения, финансовых средств и квалифицированного персонала как со стороны полиции, так и со стороны общественных объединений, которая затрудняет организацию и устойчивое функционирование совместных инициатив по обеспечению общественного порядка и безопасности. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$.

8. Стереотипное восприятие общественных объединений как неквалифицированных участников, а полиции как консервативной негибкой системы. Это устойчивая негативная установка, при которой представители правоохранительных органов рассматривают общественные объединения как некомпетентных, малозначимых или ненадежных партнеров, что препятствует формированию доверия, снижает готовность к сотрудничеству и ограничивает эффективность совместной деятельности. Существует укоренившееся в общественном сознании представление о полиции как о замкнутом, иерархичном и слабо адаптирующемся к изменениям институте, лишенном гибкости, открытости и готовности к конструктивному взаимодействию с гражданским обществом. Оценка значимости фактора: 5 баллов. Коэффициент конкордации

М. Кендалла: $W = 0,82$.

Выявленные факторы влияют на результативность повседневной службы, которая включает в себя выполнение взаимосвязанных стратегических целей и конкретных тактических задач.

Цели и задачи взаимодействия полиции с общественными объединениями исходят из тех предназначений, которые в отдельности специфически присущи полиции, а также общественным объединениям.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения социальной безопасности¹.

Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдении законности и правопорядка, а также поддерживает развитие гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка².

Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан³.

Общественные объединения создаются «для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения»⁴. То есть в данном законодательно установленном тезисе закреплена специализация, которая может быть присуща тем или иным структурам.

Анализ нормативных правовых документов и материалов интервью экспертов (эксперты 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 12) позволил выделить:

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. <https://www.consultant.ru>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

1) *стратегические цели* развития взаимодействия полиции с общественными объединениями;

2) *тактические задачи* развития взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Стратегические цели развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это долгосрочные, системные ориентиры, определяющие желаемое состояние и роль партнерства в широком социальном контексте.

1. Повышение эффективности обеспечения социальной безопасности и правопорядка. Достижение качественно нового уровня социальной безопасности через синергетическое объединение ресурсов и компетенций государственного и негосударственного секторов, что включает в себя не только снижение уровня преступности, но и формирование безопасной и комфортной социальной среды, отвечающей ожиданиям гражданского населения. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$.

2. Укрепление позитивной репутации и повышение общественного доверия к институту полиции. Формирование позитивного имиджа полиции в общественном сознании, основанного на принципах открытости, прозрачности, клиентоориентированности и готовности к диалогу. При этом доверие является фундаментальным условием для эффективного функционирования полиции в современном обществе. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$.

3. Развитие потенциала гражданского общества по обеспечению социальной безопасности и социальной стабильности. Усиление роли общественных объединений как активных субъектов, способных не только артикулировать социально значимые интересы российских граждан, но и вносить реальный вклад в решение социально-правовых проблем, профилактику девиаций и пресечение правонарушений. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$.

4. Формирование сервисно-ориентированной и клиентоориентированной модели полицейской деятельности. Переход от преимущественно карательной и

принудительной практики к деятельности, ориентированной на оказание профилактической помощи, защиту прав и свобод граждан, а также на конструктивное взаимодействие с населением. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$.

5. Содействие социальной интеграции и снижению конфликтности в обществе. Достижение данной цели предполагает формирование и использование государственно-общественного и межинституционального партнерства для своевременного разрешения социальных противоречий, предотвращения деструктивных проявлений и укрепления социального согласия посредством совместных проектов и инициатив. Коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$.

Тактические задачи развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это конкретные, операционализируемые шаги, направленные на достижение стратегических целей в кратко- и среднесрочной перспективе.

1. Построение доверия и взаимопонимания (5 баллов, коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$):

а) организация регулярных диалоговых площадок (проведение круглых столов, семинаров, форумов и конференций с участием представителей полиции и общественных объединений для открытого обсуждения актуальных проблем, обмена мнениями и формирования общего видения);

б) проведение совместных информационно-просветительских и профилактических мероприятий; реализация общих акций, направленных на повышение правовой грамотности населения, профилактику правонарушений и формирование позитивного образа сотрудничества);

в) разработка и внедрение эффективных механизмов обратной связи (создание доступных каналов для получения предложений и инициатив от общественных объединений, а также обеспечение прозрачного и своевременного реагирования на них).

2. Институционализация партнерства (5 баллов, коэффициент

конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$):

а) обеспечение эффективного функционирования общественных советов при органах внутренних дел (активизация работы советов как консультативно-совещательных структур, способствующих общественному контролю и выработке совместных решений);

б) разработка и заключение формализованных соглашений о сотрудничестве (подписание меморандумов, протоколов и соглашений, определяющих сферы, формы и порядок взаимодействия по конкретным направлениям деятельности);

в) создание совместных рабочих групп и проектных команд (формирование межведомственных и межсекторных групп для реализации целевых программ и проектов в сфере обеспечения социальной безопасности).

3. Развитие компетенций и обмен знаниями (5 баллов, коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$):

а) включение в образовательные программы сотрудников полиции модулей по взаимодействию с гражданским обществом (обучение навыкам коммуникации, медиации, конфликтологии, а также основам работы с общественными объединениями и гражданскими инициативами);

б) организация обучающих семинаров для представителей общественных объединений (предоставление знаний об основах правоохранительной деятельности, полномочиях полиции и правовых аспектах взаимодействия);

в) систематический обмен аналитической информацией и лучшими практиками (создание платформ для обмена данными о состоянии преступности, социальных проблемах и успешных кейсах сотрудничества).

4. Совместное решение проблем социальной безопасности (5 баллов, коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$):

а) активное выявление и своевременное решение проблем населения (совместный анализ обращений, мониторинг социальной напряженности и обоснование мер реагирования);

б) проведение совместных мероприятий (объединение усилий по предотвращению правонарушений в населенных пунктах);

в) вовлечение на основе конкурсного отбора общественных объединений в мониторинг и оценку эффективности деятельности полиции (активизация использования гражданского контроля как инструмента повышения прозрачности и подотчетности правоохранительных органов).

5. Оптимизация ресурсного обеспечения (5 баллов, коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,94$):

а) поиск и привлечение совместных ресурсов (разработка механизмов для совместного информирования добровольцев / волонтеров, обмена человеческими, информационными и материально-техническими ресурсами для реализации партнерских проектов);

б) разработка прозрачных механизмов обмена ресурсами (обеспечение подотчетности и эффективности в управлении совместными ресурсами).

Но следует обратить внимание на то, что сотрудники полиции не воспринимают общественников как равноправных партнеров. Оценим *степень компетентности представителей общественных объединений* (по мнению респондентов-полицейских).

Помимо анализа интервью опрошенных в данном исследовании экспертов, проанализируем ответы респондентов-полицейских на вопрос-просьбу «Оцените по 5-балльной шкале степень компетентности представителей общественных объединений в вопросах общественного порядка, безопасности и противодействия преступности» (таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Мнения сотрудников полиции о степени компетентности представителей общественных объединений в вопросах общественного порядка, безопасности и противодействия преступности (опрос респондентов), баллы

Регион	Баллы	Обоснование
Москва	4,1–4,3	Высокая активность общественных объединений, опыт взаимодействия с полицией, доступ к обучению и грантам.
Московская область	3,8–4,0	Близость к столице, но менее концентрированные ресурсы.
Тюменская область	3,6–3,9	Развитые муниципальные программы, нефтегазовые общественные объединения (профсоюзные)
Белгородская область	3,2–3,5	Сельские районы, высокая вовлеченность местных активистов.
Республика Тыва	2,8–3,2	Слабая инфраструктура общественных объединений
Средний балл	3,5	

Как видно, среднее значение составляет 3,5 балла, что не является высокой оценкой. В процентном выражении разница между регионами выглядит следующим образом. Максимальный разрыв между лидером (Москва) и аутсайдером (Тыва) составляет ~54%. При этом показатель Москвы превышает средний по выборке примерно на 23%, а показатель Тывы отстает от среднего на 20%. Разрывы между соседними регионами в рейтинге составляют от 2.6% до 11.4%.

Эксперты в своих интервью пытаются дать объяснение возможным причинам региональных различий (эксперты 3, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12):

- уровень развития гражданского общества: в Москве и Тюменской области больше общественных объединений с профессиональными кадрами;
- история взаимодействия с полицией: в регионах с традиционным укладом (Республика Тыва) сотрудничество может быть менее структурированным;
- государственная поддержка: в Москве и нефтегазовых регионах (Тюменская область) больше грантов и обучающих программ для сотрудников общественных объединений;

– культурные аспекты: в некоторых регионах общественные объединения воспринимаются как «чужие» или «формальные».

Анализ материалов интервью позволил обобщить причины (по мнениям, представленным в интервью экспертов), по которым сотрудники полиции считают представителей общественных объединений в недостаточной степени компетентными в важнейших специальных вопросах общественного порядка, безопасности и противодействия преступности:

1) профессиональный снобизм и ведомственная культура (полицейские склонны считать свою экспертизу уникальной и незаменимой; в правоохранительной системе доминирует представление о «монополии на безопасность»; общественные активисты воспринимаются как «дилетанты» без специальной подготовки);

2) различия в профессиональных стандартах и правилах (у полиции строгая система подготовки и аттестации; в общественных объединениях часто нет единых стандартов и требований к квалификации, даже к специальному, профильному образованию; разрыв между формальными требованиями и реальными компетенциями активистов);

3) ограниченный характер взаимодействия (контакты часто происходят в конфликтных ситуациях – во время митингов и протестных акций; недостаток опыта совместной работы в повседневной деятельности; преобладание формальных, а не содержательных форм сотрудничества);

4) ресурсная асимметрия (полиция обладает системой оперативной информации и аналитики; общественные организации часто работают с ограниченными данными; разница в доступе к экспертной и статистической информации);

5) институциональное недоверие (исторически сложившаяся подозрительность к «внешнему контролю»; опасения, что общественники не понимают специфики оперативной работы; страх перед «непрофессиональным вмешательством» в следственные процессы);

6) региональная специфика (в некоторых субъектах РФ общественные объединения действительно слабо развиты; местные активисты могут не иметь достаточного опыта и знаний; культурные барьеры в национальных республиках);

7) методологические различия (полиция ориентирована на нормативно-правовые подходы; общественники чаще используют гуманитарные и социальные методики; разное понимание «эффективности» и «результативности»).

Подтверждая указанные причины, приведем данные ВЦИОМ о доверии населения к полиции¹ (рисунок 2.1.1).

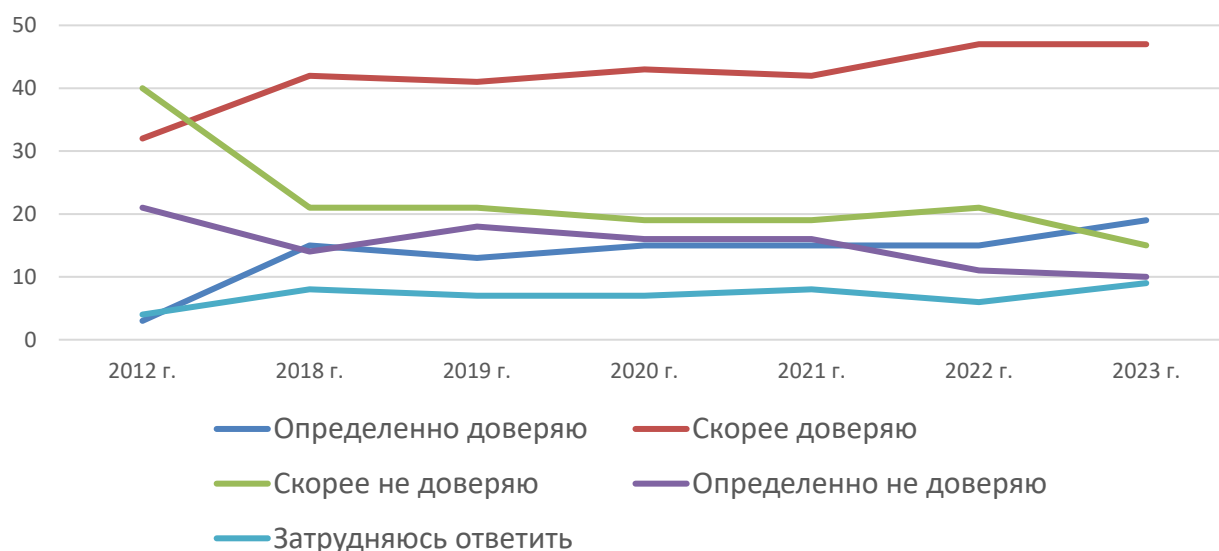

Рисунок 2.1.1 – Динамика доверия населения полиции (ВЦИОМ)², %

Как видно, зафиксирован рост количества россиян, которые определенно доверяют полиции, то есть обнаружена положительная динамика. Уточним, что, по данным ВЦИОМ, россияне чаще доверяют следующим подразделениям полиции: «полиции на транспорте, сотрудникам дежурной части, участковым уполномоченным полиции, инспекторам по делам несовершеннолетних,

¹ Профессия: полицейский. 2023 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii>.

² Там же.

сотрудникам уголовного розыска»¹. Кроме того, россияне дают позитивные оценки, характеризуя типичного «полицейского как опрятного (77%), сильного и крепкого (56%), вежливого (55%), готового помочь (55%), храброго (54%) и работающего (54%)»².

Россияне, согласно опросу ВЦИОМ, чаще характеризуют деятельность местной полиции положительно (36%), удовлетворительно (41%), негативно (14%)³, что фиксирует наличие проблем в данной сфере.

Повышение взаимного понимания, доверия и прозрачности деятельности и создание совместных / скоординированных дополнительных обучающих программ полицейских и общественников могли бы изменить эту картину в лучшую сторону.

2.2 Типология взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях

Целью построения типологии взаимодействия полиции с общественными объединениями как перспективными субъектами обеспечения социальной безопасности является систематизация и классификация форм их взаимодействия для выявления наиболее эффективных способов сотрудничества и оптимизации совместной деятельности.

На основе анализа анкетного опроса сотрудников полиции и экспертных интервью выделены *типы взаимодействия*, каждый из которых подтверждается конкретными эмпирическими данными (таблица 2.2.1).

¹ Российский полицейский – 2021 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021>.

² Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок. 2019 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-monitoring-obshhestvennykh-ocenok>.

³ Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции. 2020 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii>.

Таблица 2.2.1 – Типы взаимодействия полиции с общественными объединениями

Тип взаимодействия	Характеристика	Эмпирические индикаторы	Проблемы / рекомендации
Ситуативно-реактивный (36,1% сотрудников)	Инициатива возникает в ответ на конкретные инциденты, без системного планирования	41,6% – «по мере необходимости»; 36,6% – редкие контакты («реже раза в год»)	Недостаток активности. Нужны индикаторы для регулярного взаимодействия
Оперативно-практический (24,5% сотрудников)	Реализуются совместные действия (рейды, патрули, акции) для решения задач	52,6% – высокая эффективность (4–5 баллов)	Успешная практика. Расширять на другие направления (профилактика, поисковые операции)
Институционализированный (19,5% сотрудников)	Создаются формальные структуры (советы, комиссии, договоры) для постоянного диалога	30,3% – координационные формы; 34,5% – общественные советы; 22,1% – партнерские соглашения	Формализм (27,7% оценок на 3 балла). Требуется повышение практической отдачи советов
Специализированный на целевых группах (10,1% сотрудников)	Ведется работа с группами (молодежью, этническими объединениями, бизнесом)	23% – молодежные организации; 8,1% – этнические объединения	Дефицит доверия с диаспорами. Обучать сотрудников межкультурным коммуникациям
Цифровой (9,8% сотрудников)	Используются соцсети и онлайн-платформы для коммуникации	26,6% – инициативы через цифровые каналы; 7,9% – системное использование	Низкая институционализация. Создать ведомственные платформы

Таким образом, разработанная типология отражает текущие реалии, где доминируют ситуативные и оперативные формы. Для перехода к системному взаимодействию целесообразно усилить роль руководства в инициации проектов (сейчас лишь 21,8% инициатив); развивать цифровые инструменты и специализированные программы для целевых групп; преодолевать формализм через адресные регламенты и мотивацию сотрудников.

В целом данные опроса подтверждают, что полиция взаимодействует с

общественными объединениями. Но потенциал для углубления партнерства значителен, и он различен для регионов (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Распределение типов взаимодействия полиции с общественными объединениями в зависимости от регионов (критерий χ^2 Пирсона и коэффициент V Крамера)

Тип взаимодействия	Регионы	Обоснование
Ситуативно-реактивный	Республика Тыва; отдельные сельские и приграничные районы Белгородской области ($\chi^2 = 45,8$; $p < 0,001$; $V = 0,40$)	Менее развитая инфраструктура гражданского общества или ведение боевых действий, эпизодический характер контактов, зависимость взаимодействия от конкретных ситуаций
Оперативно-практический	Белгородская область; Тюменская область ($\chi^2 = 45,8$; $p < 0,001$; $V = 0,40$)	Распространены совместные рейды, профилактические мероприятия, поисковые операции, патрулирование
Институционализированный	Москва; Московская область ($\chi^2 = 45,8$; $p < 0,001$; $V = 0,40$)	Развиты общественные советы, координационные структуры, партнерские соглашения, форматы государственно-общественного диалога
Специализированный	Москва; частично национальные регионы ($\chi^2 = 45,8$; $p < 0,001$; $V = 0,40$)	Взаимодействие с молодежными, этнокультурными, правозащитными, добровольческими и иными специализированными объединениями
Цифровой	Москва; частично Московская область ($\chi^2 = 45,8$; $p < 0,001$; $V = 0,40$)	Более высокий уровень цифровизации коммуникаций, активное использование социальных сетей, мессенджеров и онлайн-платформ

Примечание. Связь между переменными оценивалась с использованием критерия χ^2 Пирсона. Статистическая значимость определялась по уровню p , а сила связи – по коэффициенту V Крамера.

Расчет связи измеряемых социологических показателей с использованием критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 45,8$) свидетельствует о том, что регион связан с типом взаимодействия полиции с общественными объединениями. Выявленные различия имеют не случайный, а закономерный характер ($p < 0,001$). При этом значение V Крамера (0,40) указывает на умеренно сильную связь.

Обратимся к результатам эмпирического исследования более подробно. Метод анкетного опроса сотрудников полиции позволил дать оценку такому

показателю, как *частота взаимодействия полиции с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос о том, как часто они лично взаимодействуют с общественными объединениями в рамках своей службы (рисунок 2.2.1).

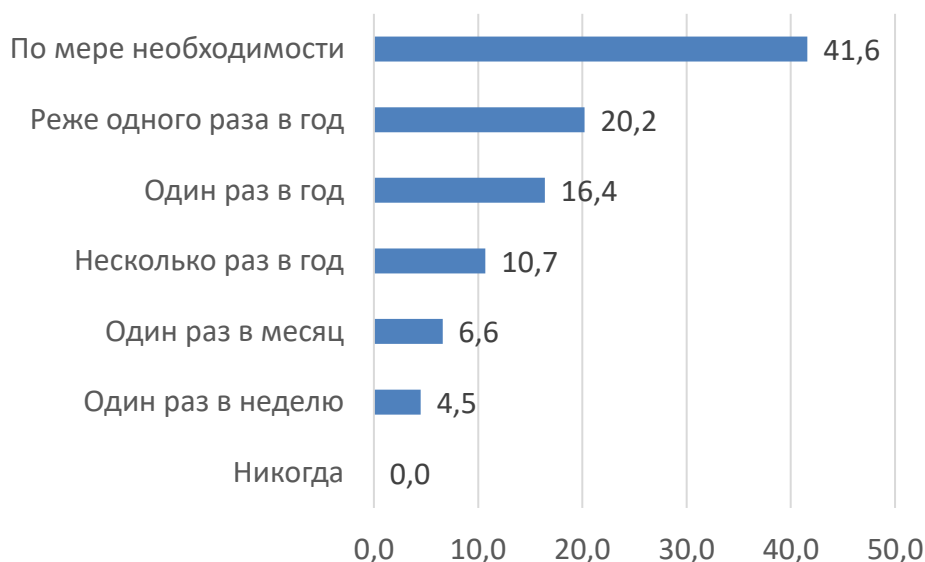

Рисунок 2.2.1 – Частота взаимодействия полиции с общественными объединениями (опрос респондентов), %

Эксперты попытались дать обоснование данным, отражающим частоту личного взаимодействия рядовых полицейских с общественными объединениями. Как отмечают эксперты, эти результаты вполне соответствуют их личным практическим наблюдениям и имеют под собой логичные объяснения, исходя из специфики службы и текущих организационных реалий (эксперты 1, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 12).

Вариант «По мере необходимости» (41,6%) является наиболее высоким по значению, что вполне объяснимо. Работа рядового полицейского, будь то участковый уполномоченный, сотрудник патрульно-постовой службы или оперативный работник, часто носит реактивный характер. Взаимодействие с общественными объединениями и гражданами происходит тогда, когда возникает конкретная проблема, инцидент или потребность в получении информации / помощи. Это может быть обращение граждан или общественных

активистов по поводу правонарушения; необходимость привлечения общественников для организации профилактического мероприятия; участие в совместных рейдах или патрулировании, которые проводятся не по строгому графику, а по мере возникновения оперативной необходимости; получение информации от общественников по конкретному делу.

Таким образом, вариант «По мере необходимости» отражает гибкий, ситуативный подход, который часто является наиболее практичным в повседневной оперативной деятельности.

Значительна доля редкого взаимодействия: «Реже одного раза в год» – 20,2%, «Один раз в год» – 16,4%. Суммарно эти категории составляют более трети опрошенных (36,6%). Это указывает на то, что для многих сотрудников взаимодействие с общественными объединениями не является рутинной или регулярно планируемой частью работы. Причины для этого могут быть следующие:

- специфика службы, так как некоторые подразделения имеют меньше прямых контактов с общественностью по сравнению с патрульной службой или участковыми;
- формальный подход, поскольку в ряде случаев взаимодействие может быть сведено к участию в обязательных, но редких мероприятиях (например, ежегодные встречи общественного совета, крупные акции);
- недостаток инициативы или времени, так как высокая загруженность и приоритет выполнения прямых служебных обязанностей могут отодвигать взаимодействие с общественностью на второй план;
- отсутствие четких регламентов и действенной мотивации, так как не всегда существуют ясные инструкции или стимулы для регулярного и проактивного взаимодействия.

Низкая частота регулярного взаимодействия («Один раз в неделю» – 4,5%, «Один раз в месяц» – 6,6%, «Несколько раз в год» – 10,7%) демонстрирует, что регулярное, системное взаимодействие является скорее исключением, чем

правилом для большинства рядовых сотрудников.

В целом полученные данные подтверждают, что, хотя у полиции взаимодействие с общественными объединениями существует¹, оно преимущественно носит ситуативный характер. Для повышения его эффективности и перехода к более системному и проактивному партнерству целесообразно:

- усилить обучение сотрудников навыкам взаимодействия с различными типами общественных объединений, в том числе в рамках системы повышения квалификации;
- разработать более четкие и стимулирующие механизмы для регулярного, а не только ситуативного сотрудничества;
- продолжать работу по институционализации партнерства, создавая условия для постоянного диалога и совместной деятельности;
- обеспечить рядовых сотрудников необходимыми ресурсами и временем для полноценного участия во взаимодействии, чтобы оно не воспринималось как дополнительная нагрузка.

В целом результаты опроса отражают реалии, где государственно-общественное межинституциональное взаимодействие уже не является чем-то исключительным, но еще не стало повсеместной и глубоко интегрированной частью повседневной работы каждого полицейского. Это указывает на значительный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования в данном направлении.

Далее дадим оценку такому социологическому показателю, как *эффективность взаимодействия полиции с общественными объединениями*. Респонденты оценили по 5-балльной шкале эффективность взаимодействия с общественными объединениями (рисунок 2.2.2).

¹ Максименко, Е.В. Состояние и проблемы взаимодействия сотрудников полиции с представителями общественных объединений: социологический аспект // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13, № 4. С. 98–114.

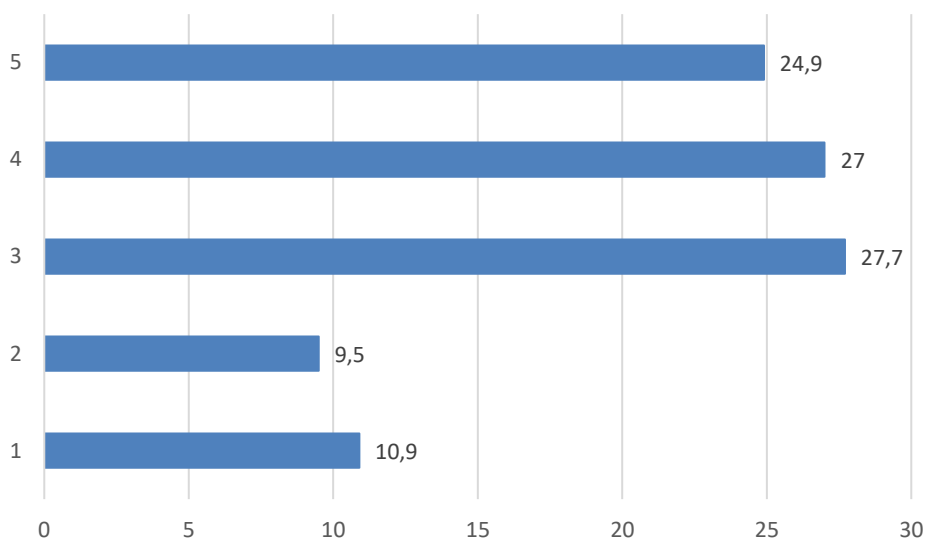

Рисунок 2.2.2 – Эффективность взаимодействия полиции с общественными объединениями (анкетный опрос респондентов), баллы и %

Эксперты в своих интервью отметили, что эти результаты анкетного опроса вполне соответствуют нашим представлениям о текущем состоянии дел и позволяют сделать ряд важных выводов.

Общая картина распределения оценок такова. Прежде всего обращает на себя внимание то, что почти половина опрошенных (52,6%) оценивает эффективность взаимодействия на «Хорошо» (4 балла – 27%) и «Отлично» (5 баллов – 24,9%). Это свидетельствует о наличии значительного позитивного опыта и подтверждает, что в целом взаимодействие приносит ощутимые результаты и воспринимается сотрудниками как полезное. Это очень важный показатель, подтверждающий, что концепция партнерства не является чисто декларативной, а реально работает.

Однако самая большая доля ответов приходится на оценку «Удовлетворительно» (3 балла – 27,7%). Это говорит о том, что, хотя взаимодействие и приносит пользу, оно часто не достигает своего максимального потенциала. Здесь кроется основная «зона роста» и направления для приложения усилий по совершенствованию мероприятий, направленных на укрепление партнерства.

Доли оценок «Неудовлетворительно» (1 балл – 10,9%) и «Скорее неудовлетворительно» (2 балла – 9,5%) суммарно составляют 20,4%. Это достаточно существенный процент, указывающий на то, что для каждого пятого сотрудника взаимодействие либо неэффективно, либо вызывает серьезные нарекания. Эти «болевые точки» требуют детального анализа и адресных решений.

Эксперты в ходе проведения интервью дают свои предположительные характеристики оценок, представленных респондентами-полицейскими и выраженных в баллах.

1. Высокие оценки (4 и 5 баллов) – наличие успешных практик. В тех подразделениях, где взаимодействие налажено системно, где есть инициативные сотрудники и заинтересованные общественные объединения, результаты действительно высоки. Это могут быть, например, участковые уполномоченные, которые активно работают с местными инициативными группами, или подразделения, тесно сотрудничающие с народными дружинами. Здесь прослеживаются следующие направления:

а) осознание взаимной выгоды, так как сотрудники, которые видят реальную помощь от общественников (например, в поиске пропавших, профилактике правонарушений, получении ценной информации), естественно, оценивают такое взаимодействие высоко;

б) целенаправленная работа руководства (в подразделениях, где руководство активно поддерживает и стимулирует взаимодействие, выделяет ресурсы и время, сотрудники чувствуют поддержку и видят смысл в этой работе).

2. Удовлетворительные оценки (3 балла) отражают такую картину:

а) формальный характер взаимодействия, поскольку взаимодействие зачастую сводится к участию в обязательных, но не всегда продуктивных мероприятиях (например, формальные заседания общественных советов без реального влияния на практические решения);

б) эпизодичность и ситуативность (взаимодействие нередко происходит «по мере необходимости», что не позволяет выстроить системную и глубокую работу; в свою очередь, это приводит к «удовлетворительным» результатам – есть контакт, есть какая-то польза, но нет значимого результата);

в) недостаток ресурсов и времени, так как сотрудники могут осознавать потенциал взаимодействия, но не иметь достаточного времени, сил или поддержки для его полноценной реализации;

г) проблемы координации (не всегда удается эффективно скоординировать действия полиции и общественников, что снижает общую эффективность).

3. Низкие оценки (1 и 2 балла) свидетельствуют о такой сложившейся на практике картине:

а) отсутствие доверия (в некоторых случаях может сохраняться взаимное недоверие или стереотипное восприятие; полицейские могут считать общественников некомпетентными или излишне критичными, а общественники полицию закрытой и невосприимчивой к инициативам);

б) формализм и «для галочки», поскольку взаимодействие может быть чисто номинальным, без реального содержания и результатов, что вызывает фрустрацию у обеих сторон;

в) негативный опыт взаимодействия, даже единичный (например, невыполнение обещаний, отсутствие реакции на инициативы), может сильно подорвать доверие и желание сотрудничать в дальнейшем;

г) недостаточная подготовка, так как сотрудники могут просто не знать, как эффективно взаимодействовать с общественными объединениями, не обладать необходимыми коммуникативными навыками или пониманием их специфики;

д) проблемы с информационным обменом, так как, если достоверная информация не поступает своевременно или не используется, это значительно снижает эффективность совместных мероприятий.

Полученные данные ясно показывают, что сегодня потенциал для

улучшения изучаемого взаимодействия значителен. Основываясь на данных анкетного опроса и интервью экспертов, отметим, что усилия должны быть направлены на следующие моменты:

а) трансформацию «удовлетворительного» опыта в «хороший» и «отличный», а это требует выявления, систематизации и общественной популяризации в СМИ лучших практик, обучения сотрудников, выделения ресурсов и создания стимулирующей среды;

б) адресную работу с «проблемными» зонами, поскольку необходимо выявлять причины низких оценок (недоверие, формализм, отсутствие навыков) и разрабатывать целевые программы по их устранению;

в) формирование компетенций сотрудников полиции в изучаемой сфере, ведь в результате анализа эмпирических данных становится очевидно, что ведомственная система образования должна быть адаптирована для формирования у сотрудников компетенций, необходимых для эффективного и продуктивного взаимодействия с разнообразными общественными объединениями (развитие коммуникативных навыков, умения работать в партнерстве, понимание специфики гражданского общества и преодоление ведомственных стереотипов).

В целом результаты анализа эмпирических данных являются ценным индикатором, подтверждающим, что, несмотря на достигнутые успехи, взаимодействие полиции с общественными объединениями требует постоянного внимания и целенаправленных усилий для раскрытия всего синергетического потенциала.

Обратимся к оценке такого социологического показателя, как *формы взаимодействия полиции с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос о том, какие именно формы взаимодействия с общественными объединениями наиболее распространены в их работе (таблица 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Формы взаимодействия полиции с общественными объединениями (опрос респондентов, несколько вариантов) %

Формы	Результат
Оперативно-практические (совместные мероприятия: патрули, рейды, акции и др.)	33,1
Координационные (советы, комиссии, рабочие группы с участием представителей общественности)	30,3
Информационно-аналитические (обмен информацией, совместный мониторинг)	30,2
Партнерские (договоры о сотрудничестве по конкретным направлениям)	22,1
Волонтерские и добровольные (участие граждан в деятельности полиции)	20,7
Образовательно-просветительские (тренинги, лекции, семинары) по повышению правовой культуры и гражданской ответственности населения	12,1
Цифровые (социальные сети, платформы обратной связи и мониторинга)	7,9
Всего	156,4

Респондентам предлагалось выбрать не более двух наиболее распространенных форм взаимодействия, что позволило определить относительную популярность каждой формы. Суммарное значение всех ответов составило 156,4%, что свидетельствует о том, что многие респонденты отмечали сразу несколько приоритетных форм, а не одну.

Эксперты в своих интервью попытались дать следующее обоснование результатам анкетного опроса полицейских.

Оперативно-практические формы (33,1%) получили наибольшее количество упоминаний. Эксперты объясняют это тем, что именно совместная практическая деятельность – патрулирование, рейды, акции – является наиболее видимой и часто реализуемой формой сотрудничества между полицией и общественными организациями. Такие формы совместной работы позволяют общественникам непосредственно участвовать в обеспечении правопорядка. Это, с одной стороны, в некоторой степени облегчает нагрузку на полицию, а с другой – способствует формированию доверия населения ее сотрудникам (эксперты 1, 4, 7, 9, 12).

В анкетном опросе форма получила 25% ответов респондентов-полицейских. Это демонстрирует ее ведущую, но не абсолютно доминирующую

роль. Материалы собранных интервью экспертов подтверждают практическую значимость совместных рейдов полиции и добровольных народных дружин.

«Становится вполне понятно, что практическая польза таких контактов между госслужбами и общественностью лучше всего проявляется не на заседаниях, а в совместном выходе “в поле”. Результаты видны в рейдах, патрулях, профилактических обходах. В сегодняшнее сложное время дружинники и активисты дают полиции дополнительное знание о территории, о жителях и даже о гостях города. А полиция в свою очередь, конечно, задает правовые рамки совместной работе и, конечно, отвечает за безопасность» (эксперт 9).

Координационные формы (30,3%), включающие участие представителей общественности в советах, комиссиях и рабочих группах, также получили высокую оценку среди опрошенных. Эксперты поясняют, что сложившаяся ситуация объясняется институционализацией таких форм сотрудничества. Они формально закреплены в законодательстве и официальных регламентах, используются в большинстве территориальных управлений МВД и позволяют населению участвовать в формировании будущей повестки правоохранительной деятельности.

Информационно-аналитические формы взаимодействия (30,2%) – третья по популярности группа. По мнению экспертов, несмотря на кажущуюся невидимость этой формы, она играет важную роль в обмене данными, мониторинге состояния социальной безопасности и выявлении локальных проблем. Как отметили эксперты, в реальной практике обмен информацией часто происходит спонтанно или через неформальные каналы, без закрепления регламентов. Поэтому в предполагаемом распределении этой форме отведено 10% – меньше, чем ее доля в анкетном опросе, но с учетом ее латентного характера.

Партнерские формы (22,1%), заключающиеся в подписании соглашений о сотрудничестве, как правило, реализуются на институциональном уровне и часто

носят декларативный характер. Их практическая реализация зависит от активности обеих сторон. В модели им отведено 15% – достаточно высокая доля, подчеркивающая их официальную значимость, но также отражающая ограниченность в повседневной практике.

Волонтерские и добровольные формы (20,7%) предполагают участие граждан в охране порядка, например, через народные дружины. Это один из старейших и традиционных механизмов, но в современном обществе он нередко сталкивается с дефицитом кадров и мотивации у населения. В модели этим формам также отведено 15% как формам, обладающим большим потенциалом, но требующим поддержки и развития.

Образовательно-просветительские формы (12,1%) получили более низкую оценку, что свидетельствует либо о слабом участии полиции в подобных инициативах, либо о том, что такие мероприятия рассматриваются как вспомогательные. Тем не менее они важны для долгосрочного изменения правосознания граждан и формирования правовой культуры. В модели им присвоено 10%, что подчеркивает их значимость как стратегического инструмента взаимодействия.

Цифровые формы (7,9%), несмотря на тенденции цифровизации, остаются наименее развитыми. Платформы обратной связи, использование социальных сетей и иных цифровых инструментов все еще воспринимаются как второстепенные и неформальные каналы. Они получили 5%, что согласуется с их слабым внедрением в формальную систему правоохранительной деятельности.

Рассмотрим следующий социологический показатель – *виды контактных общественных объединений*. Респондентам был задан вопрос о том, какие именно общественные объединения наиболее активно сотрудничают с их подразделением (таблица 2.2.4).

Таблица 2.2.4 – Виды контактных общественных объединений (опрос респондентов, несколько вариантов), %

Виды	Результат
Народные дружины	36,3
Общественные советы	34,5
Объединения ветеранов правоохранительной системы и вооруженных сил	25,5
Молодежные организации	23,0
Поисковые отряды	22,4
Добровольческие движения и организации	18,5
Благотворительные фонды	16,7
Казачьи общества	15,5
Иные общественные объединения правоохранительной направленности (кроме казачьих)	15,2
Объединения предпринимателей	15,1
Религиозные	12,5
Местные инициативные группы	11,9
Профессиональные союзы силовых структур	10,1
Этнические и диаспоральные	8,1
Другие негосударственные некоммерческие движения и организации (укажите)	3,2
Никакие	2,4
Всего	270,9

Как отмечают эксперты в своих интервью, результаты опроса рядовых полицейских вполне отражают сложившуюся картину и имеют под собой логичные объяснения.

Общая картина и доминирующие формы сотрудничества таковы. Прежде всего стоит отметить, что показатель «Всего» в 270,9% (это общая сумма процентов по множественному выбору) говорит о том, что большинство подразделений взаимодействует с несколькими видами общественных объединений. Это подтверждает тенденцию к многовекторности и разнообразию партнерских связей, что является позитивным шагом в условиях современных социальных трансформаций.

Лидирующие позиции народных дружин (36,3%) и общественных советов (34,5%) абсолютно ожидаемы. Народные дружины являются исторически сложившимся и законодательно закрепленным форматом прямого участия граждан в охране общественного порядка. Их высокая представленность

обусловлена как нормативной базой, так и практической потребностью полиции в дополнительных силах для патрулирования, обеспечения безопасности массовых мероприятий и профилактической работы на местах. Рядовые сотрудники часто видят в дружинниках непосредственных помощников, что способствует активному взаимодействию.

Общественные советы при органах внутренних дел являются ключевым инструментом общественного контроля и диалога. Их высокая доля указывает на осознание руководством и, как следствие, рядовыми сотрудниками важности прозрачности, подотчетности и получения обратной связи от гражданского общества. Это площадки для обсуждения проблем, формирования совместных инициатив и повышения легитимности полицейской деятельности.

Значимыми, но не доминирующими партнерами являются несколько видов общественных объединений.

Объединения ветеранов правоохранительной системы и вооруженных сил (25,5%) занимают третье место, что также логично. Ветераны обладают уникальным опытом, знанием специфики службы и высоким авторитетом. Их сотрудничество с полицией часто проявляется в наставничестве, патриотическом воспитании, а также в помощи по профилактике правонарушений среди молодежи. Это своего рода «внутренний резерв» для взаимодействия.

Молодежные организации (23%) рассматриваются как перспективное направление. Как отмечают современные авторы, сегодня работа с молодежью является приоритетной для профилактики экстремизма, наркомании и других девиаций¹, в том числе подростковых. Полиция заинтересована в формировании законопослушного поведения с раннего возраста, и молодежные организации выступают здесь важными проводниками. Цитаты интервью подтверждают, что молодежные организации начинают занимать место среди партнерских общественных объединений.

¹ Калиева Ж.А. Отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям / Ж.А. Калиева, С.А. Узакова, Г.Ж. Балжанова // Scientific achievements of the third millennium. Los Angeles: LJJournal, 2021. P. 158–162.

«Наш сильный ресурс – это постоянное присутствие рядом с парнями, девушками, подростками. Полиция видит правовую сторону проблемы. А молодежная организация видит саму молодежную и подростковую среду. Кто-то выпал из общения, кто-то попал под влияние. Где назревает конфликт? Поэтому самый продуктивный формат – это не разовая акция, а общий профилактический маршрут. В нем присутствуют школа, двор, социальные сети, наставник, участковый, инспектор» (эксперт 9).

Добровольческие движения и организации (18,5%) показывают свой постепенно растущий потенциал. Это могут быть волонтеры, помогающие в чрезвычайных ситуациях, или группы, занимающиеся социальной адаптацией бывших заключенных. Их гибкость и инициативность делают их ценными партнерами, особенно в условиях, когда государственные ресурсы ограничены.

Благотворительные фонды (16,7%) также взаимодействуют с территориальными подразделениями полиции. Сотрудничество осуществляется в рамках проектов, направленных на помощь пострадавшим от преступлений, поддержку семей участников СВО.

Казачьи общества (их выбрали 15,5% респондентов-полицейских) и иные общественные объединения правоохранительной направленности (соответственно 15,2%) представляют собой специфические структуры. Но они очень важны для охраны общественного порядка и обеспечения безопасности массовых мероприятий. Так, значимость таких структур особенно высока в приграничных регионах, близких к проведению СВО.

Поисковые отряды (22,4%) активно работают не только по установлению личностей и по перезахоронению участников Великой Отечественной войны. В последние годы такие отряды ведут поиск пропавших без вести бойцов СВО и в пределах своих возможностей участвуют в работе по возвращению участников СВО из плена.

Основная роль современных поисковых отрядов состоит в поиске людей, пропавших без вести. Кроме того, они активно участвуют в поиске детей,

пожилых людей, туристов, заблудившихся в природной среде (леса, горы). Кроме того, поисковые отряды принимают участие в поиске и спасении жертв чрезвычайных ситуаций (например, после стихийных бедствий или техногенных аварий).

Многие российские поисковые отряды, сотрудничая с полицейскими, используют в своей работе современное оборудование (дроны, тепловизоры, квадрокоптеры). К работе также привлекаются специально обученные собаки-следопыты. Такие собаки проходят подготовку и так же, как и люди – члены поисковых отрядов) обладают навыками работы в сложных условиях (леса, болота, городская застройка).

Успешные совместные операции, проведенные вместе с поисковыми отрядами, способствуют укреплению доверия населения как к полиции, так и к добровольческому движению.

Менее распространенными, но потенциально важными направлениями являются следующие.

Объединения предпринимателей (отмеченные в анкетах 15,1% респондентов-полицейских) имеют потенциал для более активного взаимодействия с полицией. *«Думаю, потенциал сотрудничества госорганов с объединениями российских предпринимателей является значительным. Но не используется. И особенно, конечно, он значим в сфере профилактики различных видов экономических преступлений. И для обеспечения безопасности бизнеса в регионах. Но пока нет готовности. Успешное сотрудничество в этих областях требует от сотрудников системы МВД более специализированных знаний и навыков»* (эксперт 7).

Как отмечают в своих интервью эксперты, на сотрудничество объединений предпринимателей с полицией влияют следующие причины. Это такие, как уровень криминальной угрозы для бизнеса в регионе; наличие в полиции специализированных подразделений, работающих / сотрудничающих с местным бизнесом; активность и организационная зрелость самих объединений

предпринимателей (торгово-промышленные палаты, отраслевые ассоциации, союзы предпринимателей и другие) (эксперты 2, 4, 7, 9, 12).

Религиозные организации (12,5%) и местные инициативные группы (11,9%) играют значимую роль на локальном уровне (в населенном пункте, микрорайоне). В частности, религиозные организации могут быть особенно влиятельными для населения. Работа таких организаций значима в вопросах профилактики конфликтов, поддержания морально-нравственных норм и решения проблем конкретных семей.

«Полиция мало работает с религиозными организациями. Да, есть стереотипы. И они оправданны, особенно в отношении мигрантов, которые приехали вместе со своими религиозными лидерами. Но потенциал традиционных для конкретной местности христианских организаций недооценивается. Он не используется» (эксперт 3).

Профессиональные союзы силовых структур (10,1%) не набрали большого количества ответов. Это, скорее, неожиданный результат анкетирования. Но такие профессиональные союзы рассматриваются как внутренние партнеры, а не как представители общественности.

Этнические и диаспоральные объединения (8,1%) имеют самый низкий процент сотрудничества с полицией среди перечисленных структур. В условиях многонационального российского общества и приезда большого количества мигрантов в Россию взаимодействие с этими группами становится критически важным. Целесообразно поддерживать контакты с такими организациями для своевременной профилактики межэтнических конфликтов и обеспечения безопасности в поликультурной среде.

Эксперты отмечают, что межличностные контакты полицейских с представителями этнических и диаспоральных объединений в отдельных случаях характеризуются коррупционностью из-за замкнутости таких сообществ, а также недоверием их членов государственным структурам. Это иногда может создавать почву для заключения неформальных устных

договоренностей между конкретными людьми. А этнические корни людей могут ложиться в основу для урегулирования вопросов в обход официальных правовых процедур для достижения узкогрупповых интересов.

Низкий процент варианта «Никакие» (2,4%) указывает на то, что абсолютное большинство подразделений полиции осознает необходимость и так или иначе взаимодействует с общественными объединениями, что является положительной тенденцией.

Данные анкетирования и интервью показывают, что, хотя базовые формы взаимодействия (дружины, общественные советы) налажены, существует значительный потенциал для развития сотрудничества с другими типами объединений, особенно с этническими и диаспоральными, а также с предпринимательскими и местными инициативными группами.

В ходе анализа данных анкетного опроса выявлены *корреляции*.

Во-первых, обнаружена умеренная связь между регионом и выбором варианта ответа на вопрос «Как часто Вы лично взаимодействуете с общественными объединениями в рамках своей службы?» ($\chi^2 = 41,2$; $p < 0,001$; $V = 0,38$). Контакты по частоте распределим по убыванию значения: в Москве, Тюменской области и Московской области наиболее часты, в Белгородской области на среднем уровне, в Республике Тыва – крайне редки.

Во-вторых, выявлена умеренная связь между регионом и выбором варианта «Полицейские обращаются за содействием» в ответ на вопрос «Кто в Вашей работе обычно является инициатором сотрудничества?» ($\chi^2 = 41,2$; $p < 0,001$; $V = 0,38$). Распределим по убыванию значения: Москва, Тюменская область, Московская область, Белгородская область, Республика Тыва.

В-третьих, обнаружена умеренно сильная связь между типом местности (городская или сельская) и ответом на вопрос «Как часто Вы лично взаимодействуете с общественными объединениями в рамках своей службы?» ($\chi^2 = 47,9$; $p < 0,001$; $V = 0,42$): в городской местности взаимодействие происходит чаще, чем в сельской.

Выводы по главе 2

1. Исследование позволило дифференцировать два блока факторов, влияющих на укрепление взаимодействия: 1) способствующие ему, подчеркивающие важность доверия и институционализации партнерства (в том числе нормативно-правовая закреплённость сотрудничества, взаимное доверие и прозрачность деятельности, признание институциональных ролей, официальная интеграция общественных структур в оценку работы полиции, цифровизация социальных коммуникаций); 2) препятствующие, связанные с бюрократизацией, нехваткой ресурсов и негативными установками (в частности, сопротивление инициативам, ограниченные ресурсы и кадровый дефицит, стереотипное восприятие).

2. Анализ эмпирических данных позволил выделить типы взаимодействия полиции с общественными объединениями как перспективными субъектами обеспечения социальной безопасности: ситуативно-реактивный, институционализированный, оперативно-практический, цифровой, специализированный. Доминирование ситуативных форм указывает на необходимость перехода к системному партнерству, особенно в цифровой сфере, и работе с целевыми группами.

3 Возможности, риски и направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями

Для определения возможностей и рисков развития взаимодействия полиции с общественными объединениями рассмотрим следующие аспекты изучаемой проблематики: ресурсы и риски развития взаимодействия полиции с общественными объединениями; направления и практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями.

3.1 Риски и ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями

Возможности развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это комплекс ресурсов, механизмов, форм совместной деятельности и компетенций, позволяющих расширять сотрудничество полиции и общественных объединений по обеспечению общественного порядка, профилактике правонарушений и повышению социальной безопасности.

Риски развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это возможные негативные последствия расширения сотрудничества, способные снизить его реальную результативность, доверие сторон и общественную легитимность.

Целью определения рисков развития взаимодействия полиции с общественными объединениями является предвидение потенциальных негативных последствий, чтобы разработать профилактические меры по их минимизации и обеспечить устойчивость сотрудничества.

Данные риски выделены посредством анализа данных интервью экспертов и разделены на две *группы*: 1) риски для повседневной деятельности полиции; 2) риски для практической работы общественных объединений.

Охарактеризуем риски для практической работы полиции и, опираясь на оценки экспертов, представим возможную вероятность их наступления (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Риски для повседневной деятельности полиции и вероятность их наступления (интервью экспертов, баллы)

Риски	Описание	Баллы
Компетентная симуляция взаимодействия (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Сотрудничество может свестись к подписанию формальных соглашений без реального сотрудничества	5
Слабая ответная реакция общественных объединений на активность полиции (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Некоторые организации могут воспринимать взаимодействие с полицией как угрозу своей автономии или легитимности	4
Утечка служебной информации (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Повышение открытости повышает риск разглашения служебной информации	3
Ухудшение репутации (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Взаимодействие с неоднозначными или политизированными организациями может вызвать общественный резонанс	3

Данные показывают следующее. Наиболее значимым риском для повседневной полицейской службы является компетентная симуляция взаимодействия. Она получила у экспертов 5 баллов. Это означает, что формальное закрепление сотрудничества может не обязательно сопровождаться реальным партнерством.

Остальные риски имеют выраженность несколько ниже и связаны с осторожностью самих общественных объединений, информационной безопасностью полицейских подразделений и репутационными издержками института полиции. Более того, доверие населения общественным объединениям также может пострадать (таблица 3.1.2).

Таблица 3.1.2 – Риски для практической работы общественных объединений и вероятность их наступления (интервью экспертов, баллы)

Риски	Описание	Баллы
Снижение доверия со стороны населения (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Часть граждан может воспринимать сотрудничество общественных объединений с полицией как утрату нейтральности и автономности	5
Формирование зависимости от полиции (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Активное взаимодействие с полицией может снижать самостоятельность общественных объединений и ограничивать их независимость	4
Перегрузка общественных объединений дополнительными функциями (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Возложение на общественные объединения дополнительного объема задач может привести к снижению эффективности их основной деятельности	4
Политизация деятельности общественных объединений (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,65$)	Участие в совместных проектах с полицией может восприниматься как поддержка отдельных управленческих или политических решений	3

Так, наиболее значимым риском для общественных объединений, по мнению опрошенных экспертов, является снижение доверия к ним со стороны населения (5 баллов). Это связано с тем, что активное сотрудничество общественных лидеров с полицией может восприниматься местным населением как утрата независимости, автономности общественных структур. Также существенными являются риски возникновения их зависимости от полиции и повседневные перегрузки по выполнению добавочных функций.

В современных условиях реализация потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями имеет многопрофильный характер и требует использования различных ресурсов.

Ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это фактически используемые и потенциально привлекаемые институциональные, организационные, информационные, коммуникативные и доверительные возможности, за счет которых полиция и общественные объединения могут устойчиво сотрудничать по повышению социальной безопасности.

Дадим оценку такому социологическому показателю, как ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями. Приведем обобщенные материалы интервью экспертов (таблица 3.1.3).

Таблица 3.1.3 – Ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями (интервью экспертов, баллы)

Ресурсы	Описание	Баллы
Институциональные ресурсы (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,71$)	Нормативно-правовая база, государственные и ведомственные программы, а также закреплённые формы участия общественных объединений в обеспечении социальной безопасности	5
Кадровые ресурсы (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,74$)	Подготовка сотрудников полиции, наличие компетенций по взаимодействию с общественными объединениями, актив общественных организаций	5
Коммуникативные ресурсы (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,72$)	Диалоговые площадки, устойчивые каналы общения, совместное обсуждение проблем общественной безопасности	5
Ресурсы доверия и легитимности (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,81$)	Уровень доверия населения и общественных объединений к полиции, признание легитимности ее деятельности	5
Организационные ресурсы (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,69$)	Общественные советы, комиссии, механизмы координации, совместного планирования и проведения мероприятий	4
Информационные ресурсы (коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,66$)	Использование цифровых платформ, каналов обмена информацией, медиа и опросов для обеспечения обратной связи и прозрачности	4

Возможности взаимодействия полиции с общественными объединениями заключаются и в наличии инициатив по налаживанию партнерских отношений. Ниже оценим такой социологический показатель, как *инициаторы взаимодействия полиции с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос о том, кто является инициатором взаимодействия полиции с общественными объединениями (рисунок 3.1.1).

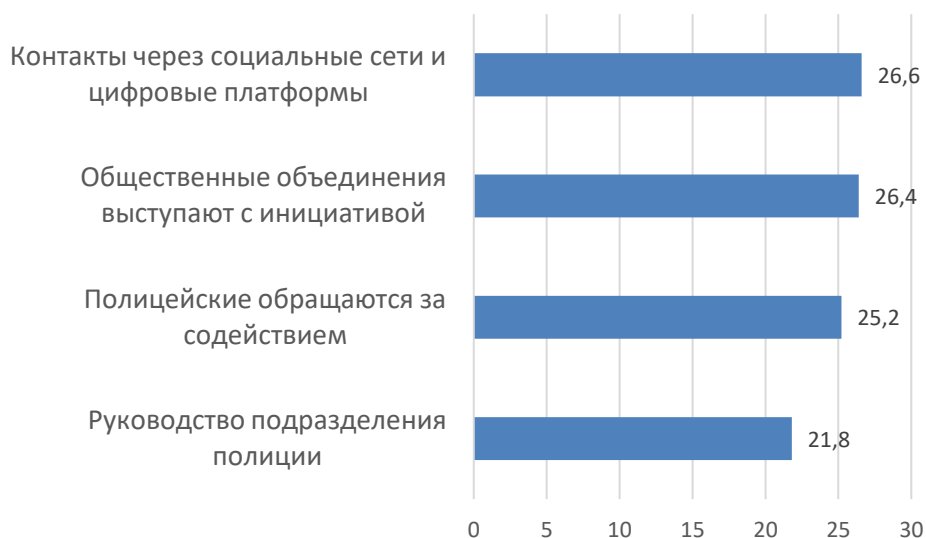

Рисунок 3.1.1 – Инициаторы взаимодействия полиции с общественными объединениями (опрос респондентов, несколько вариантов), %

Как видно, распределение инициативы является достаточно равномерным между четырьмя основными вариантами, каждый из которых составляет около четверти от общего числа ответов: $21,8\% + 26,4\% + 25,2\% + 26,6\% = 100\%$.

Эксперты в своих интервью отмечают, что такой условно равнозначный разброс говорит о многоканальности и децентрализации инициативы, что в целом является максимально позитивным фактором (эксперты 1, 6, 7, 9, 12). Это означает, что взаимодействие не замыкается на каком-либо одном источнике, а является результатом активных и инициативных действий и усилий с разных сторон.

«Контакты через социальные сети и цифровые платформы» (26,6%) – самый высокий показатель (хотя не имеет значимого отрыва от других), и он, согласно мнению экспертов (эксперты 1, 3, 4, 9, 11), абсолютно закономерен в условиях современных социальных трансформаций.

Поскольку происходит цифровизация практически всех общественных

процессов¹, то сегодня значительная часть коммуникаций, в том числе и между институтами и конкретными людьми, постепенно перетекает в онлайн-пространство. Социальные сети и мессенджеры стали быстрыми и доступными каналами для обмена информацией, координации действий и инициирования совместных проектов (даже государственно-общественных).

Цифровые же платформы позволяют оперативно реагировать на запросы, распространять правовую или новостную информацию и находить партнеров без необходимости соблюдения излишних формальных, бюрократических процедур (но в обязательном соответствии с законодательством Российской Федерации). Для рядового полицейского это, пожалуй, самый простой и быстрый способ связаться с общественными активистами или группами.

«И никогда, и любой цифровой канал нельзя считать полной заменой человеческому, личному контакту. Только сегодня цифра часто становится способом входа в новый формат сотрудничества. Общественники даже быстрее, чем госорганы, видят местную проблему. Люди пишут о трудностях в каком-то территориальном чате или, например, на платформе "Неравнодушный человек". А дальше уже нужна нормальная, адекватная ведомственная реакция. В этом смысле цифровизация усиливает не столько сам контроль, сколько скорость обратной связи и возможность быстро собрать компетентных сотрудников и общественность вокруг конкретной профилактической задачи» (эксперт 4).

Более молодые сотрудники полиции более часто используют цифровые инструменты, хотя у них имеются строгие ограничения на использование конкретных каналов связи. Выявлена корреляция между возрастом сотрудника и осуществлением им коммуникаций в цифровом формате («контакты через социальные сети и платформы»). Коэффициент корреляции Пирсона: $r = 0,64$;

¹ Воденко К.В., Шевченко Л.В. Цифровая трансформация повседневного мира человека // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103, № 2. С. 10-15; Дятлов А.В. К вопросу о цифровой трансформации банковского сектора на современном этапе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15, № 9-1. С. 573.

$p < 0,001$.

«Для множества молодежных организаций цифровая среда – это не дополнительный канал. Это обычное место практически части такой своеобразной жизни ребят. Если профилактика правонарушений пока не приходит туда, где подростки реально общаются, ее, эту профилактику, просто не услышат. А ведь туда, в молодежные соцсети всеми силами стремятся попасть преступники и провокаторы. Нам важно, чтобы полиция видела в молодежных онлайн-проектах не угрозу контролируемости, а хорошую и рабочую возможность быстрее объяснять, предупреждать и получать обратную связь» (эксперт 7).

«Общественные объединения выступают с инициативой» (26,4%) – этот показатель, согласно мнению экспертов, также очень высок и крайне важен для учета в практической управленческой деятельности подразделением полиции (эксперты 2, 4, 8, 10, 12).

При этом активность гражданского общества в свою очередь свидетельствует о зрелости общественных объединений, которые не ждут указаний сверху или партнерских обращений от полицейских, а сами видят имеющиеся и вновь возникающие проблемы на местах и сами предлагают незаурядные пути их решения. Это подтверждает роль общественных объединений в партнерстве как полноценных субъектов взаимодействия, а не просто как объектов воздействия.

При анализе результатов исследования правомерно ставить вопрос о необходимости формирования специфических компетенций общественных лидеров. Ведь общественные объединения часто обладают уникальной информацией о проблемах на местах, доверием определенных групп населения (в первую очередь входящих в их клиентскую базу) и отличаются высокой гибкостью в реагировании, что побуждает их к проявлению партнерской инициативы.

«Полицейские обращаются за содействием» (25,2%) – этот вариант близок

к частоте проявления инициативы общественными объединениями, что говорит о налаживающемся двустороннем характере взаимодействия. Здесь проявляются следующие аспекты:

а) осознанная потребность, поскольку рядовые сотрудники на местах, сталкиваясь с конкретными проблемами (например, поиском пропавших, профилактикой правонарушений в микрорайоне), осознают, что без помощи общественности их решение будет затруднено или даже в некоторых отдельных случаях невозможно;

б) практическая целесообразность (обращение за содействием к общественным объединениям позволяет привлечь дополнительные человеческие, информационные и другие ресурсы, а тем самым повысить эффективность работы и укрепить связь с населением).

«Руководство подразделения полиции» (21,8%) – этот вариант, хотя и самый низкий среди основных, по-прежнему значителен и по важности соотносим с остальными. Здесь отражаются такие обстоятельства:

а) системный подход и стратегическое планирование, поскольку инициатива от начальника часто связана с реализацией государственных программ, стратегических задач по укреплению связей с общественностью или с необходимостью выполнения определенных показателей;

б) укрепление легитимного сотрудничества, так как руководство играет ключевую роль в создании условий для взаимодействия, формирования общественных советов, подписания соглашений о сотрудничестве;

в) важность «сигнала сверху», так как для рядовых сотрудников полиции именно инициатива руководства является главным (если не единственным) сигналом о приоритетности данного направления работы.

Полученные эмпирические данные предоставляют ценную информацию для оптимизации взаимодействия полиции с общественными объединениями:

– поддержка цифровых каналов (необходимо продолжать развивать и поддерживать использование социальных сетей и цифровых платформ как

эффективного инструмента для инициирования и поддержания контактов; возможно, стоит рассмотреть создание специализированных ведомственных платформ для взаимодействия);

– стимулирование инициативы «снизу» (важно поощрять как инициативу рядовых полицейских, так и проактивность общественных объединений; это можно делать через систему поощрений, обучение, создание «зеленых коридоров» для совместных проектов);

– формирование компетенций сотрудников полиции в изучаемой сфере¹ (результаты подтверждают необходимость включения в программы повышения квалификации модулей, направленных на развитие навыков работы с общественными объединениями, в том числе через цифровые платформы, а также на понимание специфики инициатив, исходящих от гражданского общества);

– баланс инициативы (равномерное распределение инициативы – хороший знак, указывающий на позитивное, двустороннее партнерство, поэтому руководству следует поддерживать этот баланс, не допуская излишней централизации или, наоборот, полного отсутствия системного подхода).

Отметим, что в целом взаимодействие полиции с общественными объединениями активно развивается по множеству каналов и сегодня инициатива примерно в равной степени исходит как от полицейских, так и от общественников, что является фундаментом для дальнейшего укрепления партнерских государственно-общественных отношений.

Обратимся также к анализу такого социологического показателя, как *барьеры взаимодействия полиции с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос «Какие трудности Вы испытываете при

¹ Максименко, Е.В. Взаимодействие сотрудников полиции с населением как фактор общественной безопасности и охраны здоровья граждан // Здоровье как социальная ценность: государственная политика и здоровьесберегающие практики в регионах Евразии: сборник статей по итогам секции Международной научно-практической конференции «Ценностные основания интеграционных процессов в Евразии», 28–29 марта 2024 г. М.: АТиСО, 2024. С. 145–149.

взаимодействии с общественными объединениями?» (рисунок 3.1.2).

Рисунок 3.1.2 – Барьеры сотрудников полиции при взаимодействии с общественными объединениями (опрос респондентов; несколько вариантов), %

При этом отметим, что данные ВЦИОМ свидетельствуют о высокой степени готовности россиян к сотрудничеству с полицией: подавляющее большинство опрошенных (88%) считают такое взаимодействие социально значимым и целесообразным. Примечательно, что уровень одобрения демонстрирует связь с образовательным статусом опрошенных: среди лиц с высшим образованием показатель достигает 90%, тогда как в группе с низким уровнем образования он составляет 84%, что подтверждает гипотезу о влиянии когнитивного капитала на правовую активность.

Анализ форм гражданского участия выявил преобладание пассивных моделей поведения: около 80% респондентов готовы ограничиться информационной поддержкой (сообщение о правонарушениях, дача свидетельских показаний). Готовность к активным формам содействия (участие в мероприятиях по охране правопорядка, непосредственное вмешательство при задержании правонарушителей) фиксируется на уровне 50%, что соответствует теоретическим представлениям о дифференциации гражданской

ответственности.

Гендерно-возрастной анализ обнаруживает значимые различия: максимальные показатели просоциальной активности характерны для мужской когорты (59% готовы участвовать в охране порядка, 60% – в задержании) и молодежи 18–24 лет (57% в обоих случаях). Эти данные согласуются с концепцией агентности молодежи и мужчин, демонстрирующих повышенную склонность к публичным формам гражданского участия.

Полученные результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к разработке программ вовлечения населения в профилактику правонарушений с учетом социально-демографических характеристик разных групп населения¹.

В данном исследовании целесообразно раскрыть некоторые виды общественных объединений. В настоящее время российские общественные объединения имеют разные *организационно-правовые формы*: «общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия»².

В соответствии с нормативными правовыми документами, полиция в своей деятельности в первую очередь легитимно взаимодействует с такими структурами, как «народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности»³. Преимущества состоят в функциональной сути этих структур, поскольку *народная дружина* – это «основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами

¹ Полиция и общество: отношение, доверие, взаимодействие. 2012 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-obshhestvo-otnoshenie-doverie-vzaimodejstvie>.

² Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

государственной власти и органами местного самоуправления»¹. *Народный дружинник* – это «гражданин Российской Федерации, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка»².

В соответствии с направлениями своей деятельности народные дружины выступают в качестве важного элемента системы профилактики правонарушений и обеспечения социальной безопасности. Их функциональная роль состоит прежде всего в оказании содействия органам внутренних дел и другим правоохранительным структурам в поддержании правопорядка на территории своего функционирования.

Одним из приоритетов является участие в превентивной работе, направленной на выявление и предотвращение правонарушений в пределах локальных сообществ. Кроме того, в условиях чрезвычайных ситуаций дружинники могут быть привлечены к охране общественного порядка, обеспечивая дополнительный уровень безопасности населения.

Анализ исторических предпосылок взаимодействия милиции и граждан в советский период позволяет заключить следующее. В отечественной истории имеется позитивный опыт добровольных народных дружин, который указывает на эффективность сотрудничества. Однако современные проблемы легитимности полиции, вызванные инцидентами с применением силы, актуализируют необходимость улучшения отношений с местными сообществами через тесное взаимодействие с современными общественными организациями.

Также в сферу их компетенций входит участие в правовом просвещении: распространение информации о законодательных нормах и формирование у граждан представлений о допустимом и социально одобряемом поведении в

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Там же.

общественных пространствах. Таким образом, деятельность народных дружин направлена не только на оперативное реагирование, но и на долгосрочную перспективу и правовое ориентирование населения¹.

Общественное объединение правоохранительной направленности – это «не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка»².

Общественные объединения, ориентированные на содействие правоохранительной деятельности, выполняют широкий спектр социально значимых функций в сфере поддержания правопорядка. Одним из ключевых направлений их участия является взаимодействие с органами внутренних дел и другими структурами, осуществляющими работу по обеспечению социальной безопасности.

Деятельность таких объединений охватывает аспекты профилактики девиантного поведения, включая участие в мероприятиях, направленных на предотвращение и минимизацию правонарушений в различных социальных пространствах.

Кроме того, важной задачей этих структур является правовое информирование населения: посредством разъяснения правовых норм и формирующихся в обществе стандартов социально приемлемого поведения они способствуют укреплению правовой культуры и сознательной гражданской позиции. В совокупности данные функции определяют их роль как посредников между государством и обществом в обеспечении общественной стабильности³.

Как народные дружины, так и общественные объединения правоохранительной направленности включаются в региональные «реестры народных дружин и общественных объединений правоохранительной

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² Там же.

³ Там же.

направленности в субъекте Российской Федерации»¹.

Кроме того, существует единый «государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации»².

Казачье общество – это «форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация)»³.

Тем не менее, несмотря на законодательно установленное приоритетное сотрудничество с такими структурами, как «народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности»⁴, потенциал взаимодействия значительно шире.

Анализ научной литературы показывает, что в партнерство могут быть включены структуры, которые, на первый взгляд, не связаны напрямую с функционалом полиции (например, религиозные общественные организации, зоозащитные и другие).

Общественные объединения реализуют свою деятельность в соответствии не с жесткими инструкциями, как центры повышения квалификации

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ Там же.

⁴ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

сотрудников полиции¹, а на основе саморегулирования². Однако, как отмечают в своих интервью опрошенные нами эксперты, некоторые из них начинают работать в соответствии со строгими стандартами и инструкциями (например, медико-социальные, правоохранительные).

Более того, в настоящее время появляются и развиваются своеобразные гибридные образования. Например, обратим внимание на особенное предназначение деятельности общественных советов³.

Деятельность общественных советов направлена на гармонизацию социально значимых интересов различных субъектов общественных отношений, включая граждан, институты государственной власти (федерального и регионального уровней), органы местного самоуправления, институты гражданского общества (общественные объединения, правозащитные и религиозные организации), а также профессиональные ассоциации предпринимательского сообщества⁴.

Так, в процессе взаимодействия возникают новые, *гибридные институциональные структуры*, которые не принадлежат исключительно государственному или общественному сектору. Примерами таких структур являются совместные рабочие группы, специализированные партнерские ассоциации, координационные штабы, консультативно-совещательные центры, проектные команды, молодежные парламенты, общественные советы и

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

² О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>; О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

³ Пальчикова М.В. Роль общественных советов при органах внутренних дел при организации взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / М.В. Пальчикова, Д.А. Левин // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 4 (43). С. 525–529.

⁴ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025. <https://www.consultant.ru>.

специализированные подразделения по связям с общественностью при полиции.

Эти гибридные институциональные структуры становятся самостоятельными акторами, обладающими собственными правилами, динамикой и потенциалом для развития в условиях социальных трансформаций. Они выступают в роли точек контакта и новых узлов сетевого управления, где происходит синтез государственных компетенций и гражданских инициатив, что свидетельствует об их глубокой интеграции в систему государственно-общественного управления.

Поэтому стоит вопрос о целесообразности изучения сотрудниками полиции основных особенностей деятельности таких гибридных образований и других многопрофильных общественных объединений.

Развитие взаимодействия полиции и общественных объединений должно обеспечиваться кадрами, которые нуждаются в совершенствовании компетенций участников совместной работы.

Дадим оценку такому социологическому показателю, как *преимущества освоения знаний и навыков в области сотрудничества с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос «Какие преимущества Вы видите в освоении знаний и навыков сотрудничества с общественными объединениями?» (таблица 3.1.4).

Таблица 3.1.4 – Преимущества освоения знаний и навыков сотрудничества с общественными объединениями (опрос респондентов, три варианта), %

Преимущества	Результат
Расширение охвата профилактической работы	53,2
Повышение результативности мероприятий	52,9
Повышение оперативности реагирования	43,5
Улучшение информированности о проблемах населения	39,2
Повышение доступа к ресурсам и знаниям общественности	24,3
Решение локальных проблем без излишнего вмешательства государства	16,7
Нет никаких	2,7
Другое	1,2

Так, респонденты выделяют несомненные преимущества освоения таких

профильных компетенций.

Как отмечают в своих публикациях современные исследователи, совершенствование компетенций сотрудников полиции является многофункциональным и нацелено на «совершенствование существующих и приобретение новых компетенций и повышение профессионализма полиции»¹. Это необходимо в области изучения общественных объединений, которые обладают своей, зачастую уникальной спецификой.

По результатам анализа интервью экспертов нами выявлены и сгруппированы проблемы формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями. Попытаемся структурировать ключевые проблемы сформированности компетенций. Результаты исследования позволяют говорить о *двухуровневости таких проблем*.

Проблемы первого уровня отражают стратегические и системные вызовы, тогда как *проблемы второго уровня* детализируют их проявления на операционном уровне, что позволяет более точно определить направления для дальнейшего анализа и разработки научно обоснованных рекомендаций (таблица 3.1.5).

Наиболее значимыми проблемами формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями эксперты назвали бюрократичность, ресурсный дефицит и кадровые сложности в реализации образовательных программ (по 5 баллов). Проблемы касаются как содержания, так и организационной структуры, мотивации и соответствия преподавательского состава современным требованиям. Все проблемы получили высокий уровень согласованности среди экспертов, что подчеркивает их актуальность и необходимость комплексных реформ.

¹ Максименко Е.В. Зарубежный опыт организации профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников полиции // Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34. № 6. С. 151.

Таблица 3.1.5 – Проблемы формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями (интервью экспертов; баллы)

Проблемы первого уровня (системные и стратегические)	Проблемы второго уровня (операционные и тактические проявления)
1. Несоответствие содержания программ динамике социальных изменений (значимость: 2 балла; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	1.1. Отставание учебных планов от актуальных вызовов (киберпреступность, новые формы экстремизма, гибридные угрозы)
	1.2. Недостаточное включение междисциплинарных знаний (социология, психология, конфликтология) в программы
2. Отсутствие гибкости и адаптивности ведомственной системы образования (значимость: 5 баллов; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	2.1. Чрезмерная бюрократизация и инертность в обновлении образовательных стандартов и методик
	2.2. Недостаточная оперативность реагирования на изменяющиеся запросы практики
3. Дефицит ресурсов и инфраструктурное отставание (значимость: 5 баллов; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	3.1. Недостаточное финансирование для внедрения современных образовательных технологий
	3.2. Устаревшая материально-техническая база учебных центров
4. Сопротивление изменениям и консерватизм внутри правоохранительной системы (значимость: 3 балла; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	4.1. Неготовность части сотрудников к освоению новых компетенций (например, в сфере партнерства с общественностью)
	4.2. Доминирование традиционных методов обучения над интерактивными и проблемно-ориентированными
5. Разрыв между теоретической подготовкой и реальной правоприменительной практикой (значимость: 2 балла; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	5.1. Медлительность механизмов эффективной обратной связи от практических подразделений к образовательным учреждениям
	5.2. Недостаточная интеграция практического опыта в учебный процесс
6. Низкая мотивация сотрудников к непрерывному профессиональному развитию (значимость: 3 балла; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	6.1. Восприятие повышения квалификации как формальной обязанности, а не возможности для роста
	6.2. Недостаточная прозрачность систем стимулирования и карьерного продвижения
7. Кадровые трудности (значимость: 5 баллов; коэффициент конкордации М. Кендалла: $W = 0,82$)	7.1. Недостаток преподавателей, обладающих актуальным практическим опытом и современными методиками обучения
	7.2. Недочеты системы профилактического повышения квалификации для преподавателей, полностью соответствующей социальным изменениям

Результаты исследования показывают, что повышение квалификации сотрудников полиции должно рассматриваться как специальный механизм

формирования у них компетенций взаимодействия с общественными объединениями. Причем, как видно, наиболее востребованными являются компетенции, связанные с правовыми, организационными, конфликтологическими, цифровыми и коммуникативными аспектами сотрудничества. Развитие таких компетенций необходимо для преодоления ситуативности контактов, снижения сложившихся взаимных стереотипов, расширения совместной профилактической работы и предупреждения рисков. Дело в том, что риски могут возникать в различных практических ситуациях взаимодействия полиции с общественными объединениями. Несформированность или недостаточность у сотрудников полиции соответствующих компетенций в дальнейшем приводит к сложностям в практической деятельности.

Обратимся к анализу такого социологического показателя, как *представленность способов взаимодействия полиции с общественными объединениями в образовательных программах*. Респондентам был задан вопрос «Вы изучали вопросы взаимодействия полиции с общественными объединениями?» (рисунок 3.1.3).

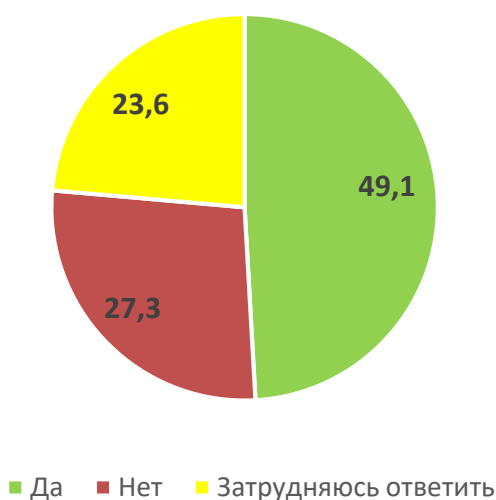

Рисунок 3.1.3 – Представленность способов взаимодействия полиции с общественными объединениями в образовательных программах (опрос респондентов), %

Полицейские изучали вопросы взаимодействия полиции с общественными объединениями (49,1%), нет (27,3%), затруднились ответить (23,6%). Как видно, в образовательных программах представлены способы взаимодействия полиции с общественными объединениями. Однако об имеющихся пробелах говорят отрицательные ответы на вопрос и затруднения в выборе подходящего варианта.

Рассмотрим также такой социологический показатель, как *перспективные темы для изучения*. Респондентам был задан вопрос «Какие темы, связанные с взаимодействием с общественными объединениями, Вы хотели бы изучить?» (таблица 3.1.6).

Таблица 3.1.6 – Перспективные темы для изучения (опрос респондентов; несколько вариантов), %

Варианты	Результат
Нормативные правовые акты	47,5
Перспективные способы сотрудничества	47,5
Управление конфликтами	37,2
Использование социальных медиа и цифровых платформ для работы с общественностью	34,5
Работа с территориальными объединениями	33,6
Техники построения доверительных отношений	31,1
Публичные выступления и презентации с освещением деятельности полиции	26,9
Никакие	1,9
Другое (укажите)	1,2

Данные отражают приоритетные темы с точки зрения самих респондентов. Наибольший интерес вызывают изучение нормативных правовых актов и перспективных способов сотрудничества (по 47,5 %). Также высоко оценены темы, связанные с управлением конфликтами (37,2 %), использованием цифровых платформ (34,5 %) и работой с территориальными объединениями (33,6 %).

Это свидетельствует о стремлении полицейских к освоению новых форм взаимодействия с обществом и актуализации правовой базы. Минимальное число респондентов отметили отсутствие потребности в обучении (1,9 %), что

говорит о высокой вовлеченности и понимании важности профессионального развития.

Как видно из результатов социологического исследования, сотрудники нацелены на изучение нормативных документов и следование им на службе. Однако данные демонстрируют некоторую несогласованность (таблица 3.1.7).

Таблица 3.1.7 – Соотношение нормативных требований к взаимодействию полиции с общественными объединениями и результатов эмпирического исследования, баллы и %

Требования нормативных документов РФ	Результаты эмпирического исследования
Полиция функционирует во взаимодействии с общественными объединениями	Взаимодействие реально осуществляется, но преимущественно ситуативно: 41,6% сотрудников взаимодействуют с общественными объединениями «по мере необходимости»; 36,6% – не чаще раза в год
Полиция оказывает содействие общественным объединениям в защите прав граждан и соблюдении правопорядка	Наиболее распространены оперативно-практические формы сотрудничества (совместные мероприятия, патрули, рейды и акции) – 33,1%; координационные формы – 30,3%; информационно-аналитические – 30,2%
Нормативно закреплены институциональные формы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества	Наиболее активно полиция сотрудничает с народными дружинами – 36,3%, общественными советами – 34,5%, объединениями ветеранов – 25,5%
Общественное мнение и мониторинг взаимодействия выступают элементами оценки деятельности полиции	Официальная интеграция общественных структур в оценку деятельности полиции получила у экспертов 5 баллов при высокой согласованности мнений: $W = 0,91$
Документы задают рамку устойчивого государственно-общественного взаимодействия в сфере общественного порядка и безопасности	Устойчивость взаимодействия ограничивают формализм, нехватка ресурсов, стереотипное восприятие общественных объединений как неквалифицированных участников и недостаточная регулярность контактов

Тем не менее результаты исследования показывают разрыв между нормативно заданной обязанностью взаимодействия и эмпирически выявленной ситуативностью, неравномерностью и частичной формализацией соответствующего сотрудничества.

3.2 Направления и практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями

Направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями – это эмпирически обоснованные приоритеты сотрудничества полиции и общественных объединений, ориентированные на профилактику нарушений общественного порядка посредством укрепления институциональной координации, повышения компетенций и совершенствования цифровых коммуникаций участников совместной работы.

Обоснуем и охарактеризуем направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями. Подтвердим целесообразность предложенных направлений данными анкетного опроса сотрудников полиции (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями, % опрошенных

Направление	Подтверждение данными анкетного опроса
Профилактическое	48,6% отметили профилактику правонарушений; 34,2% – профилактику экстремизма и деструктивного поведения
Правоохранительно-практическое	45,3% указали обеспечение общественного порядка; 31,7% – поиск пропавших граждан
Молодежно-просветительское	36,8% выделили работу с молодежью; 29,5% – правовое просвещение населения
Цифровое	32,4% указали цифровое взаимодействие и мониторинг социальных сетей; 37,1% – развитие цифровых платформ
Образовательное	33,6% считают необходимым повышение квалификации сотрудников полиции; 28,4% – проведение совместных обучающих семинаров для сотрудников полиции и представителей общественных объединений
Институционально-коммуникационное	35,2% отметили повышение уровня взаимного доверия; 31,4% – усиление информационной открытости полиции; 28,9% – создание постоянных координационных структур

Обратимся к анализу такого социологического показателя, как *способы улучшения показателей деятельности полиции в рамках взаимодействия с общественными объединениями*. Респондентам был задан вопрос «Каким

показателям деятельности полиции необходимо уделять больше внимания?» (рисунок 3.2.1).

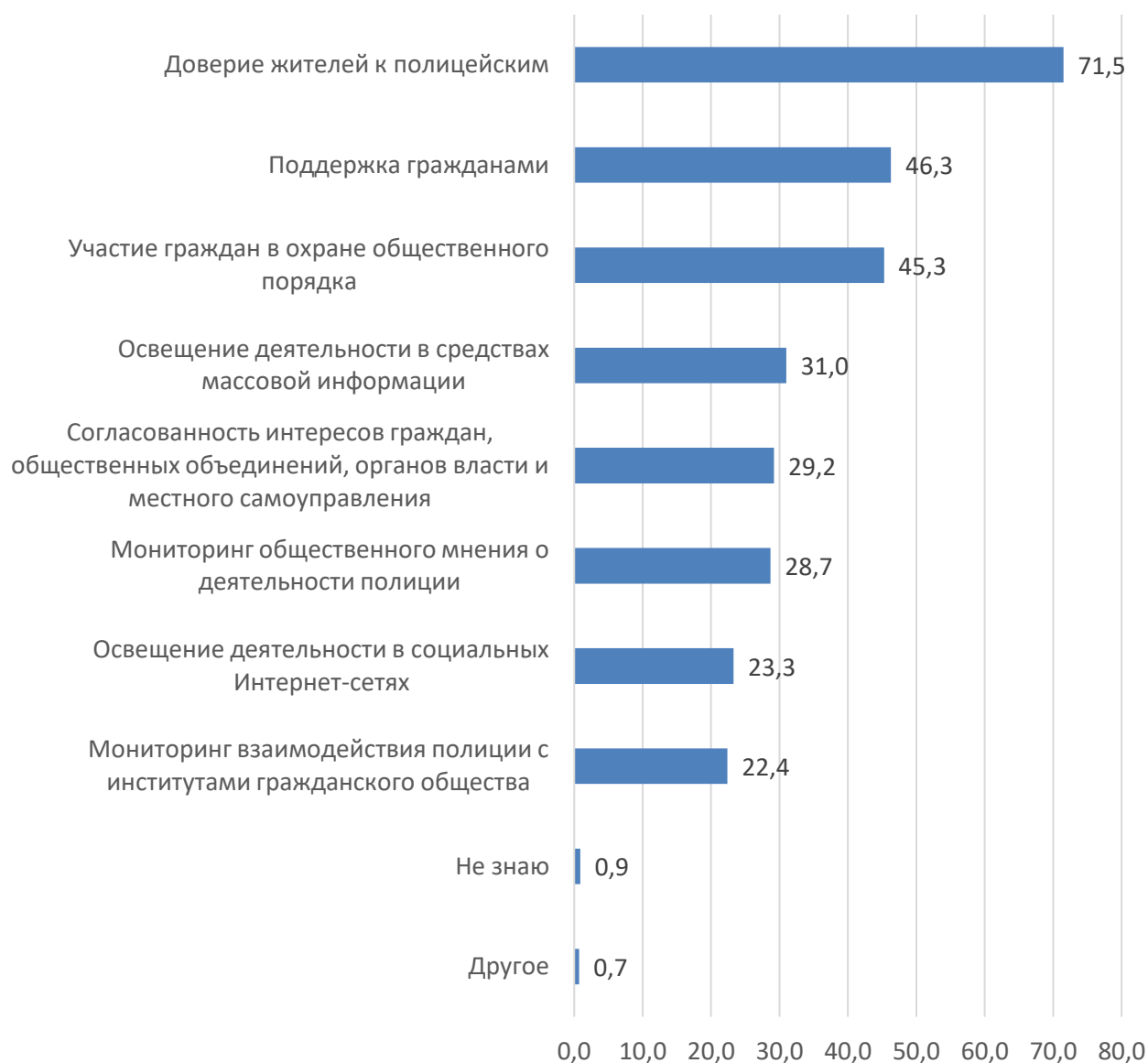

Рисунок 3.2.1 – Эффективные способы улучшения показателей деятельности полиции в рамках взаимодействия (опрос респондентов; несколько вариантов), %

Сегодня сотрудники полиции остро нуждаются в сотрудничестве с членами сообщества, часто представленных различными общественными

организациями¹, для получения информации о преступности и совместной разработки решений проблем. В свою очередь, готовность граждан доверять полиции напрямую зависит от их убежденности в том, что действия правоохранителей соответствуют общественным ценностям².

Поэтому важно обсуждать и предлагать стратегии укрепления доверия полиции со стороны населения, выработанные на форумах полицейских и общественных лидеров, в частности:

- признание и обсуждение проблем (открытое признание исторических и текущих проблем во взаимодействии, например, неправомерное применение силы, является первым шагом к восстановлению доверия);

- прозрачность и подотчетность (необходимость публикации информации о критических инцидентах, доступность политики применения силы и механизмов рассмотрения жалоб для общественности);

- снижение предвзятости и повышение культурной компетентности (дополнительное знакомство с культурным многообразием местного населения, преодоление предубеждений в отношении различных групп населения);

- участие полиции в повседневной жизни местного сообщества (регулярное, не связанное с правоприменением, взаимодействие полицейских с жителями для преодоления стереотипов и укрепления личных связей)³.

Повышение профессионализма должно быть ориентировано на формирование у полицейских понимания важности партнерства с общественными объединениями как фундаментального фактора эффективной работы в условиях современных социальных трансформаций. Под их

¹ Максименко, Е.В. Установление сотрудничества сотрудников полиции с населением в регионах: роль общественных объединений // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия (г. Белгород, 1–2 ноября 2023 г.) / под ред. В.М. Захарова. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 333–336.

² Максименко Е.В. Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции // Миссия конфессий. 2024. Т. 13, № 5 (78). С. 80.

³ Там же.

воздействием, как отмечают в своих интервью эксперты, сегодня интересы полицейских и общественников сближаются, затрагивая вопросы социальной безопасности.

Определим *механизмы согласования социально значимых интересов полиции и общественных объединений.*

1. Институционализация общественного участия в формировании и реализации государственной политики в сфере охраны правопорядка, обеспечения социальной безопасности и противодействия преступности.

2. Развитие интеграционных практик, предполагающих вовлечение граждан и общественных структур в процесс разработки, экспертизы и обсуждения концептуальных документов, программных инициатив, затрагивающих ключевые аспекты функционирования полиции.

3. Проведение независимой общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность полиции, с целью повышения их легитимности и эффективности.

4. Стимулирование публичной дискуссии по вопросам деятельности полиции в медиапространстве для формирования объективного общественного мнения и повышения прозрачности работы правоохранительной системы.

5. Реализация общественного контроля за деятельностью полиции, направленного на обеспечение соблюдения прав граждан, повышение качества предоставляемых услуг и укрепление доверия к правоохранительным органам.

Реализация этих механизмов требует:

- целенаправленной работы по преодолению стереотипов и формированию культуры партнерства среди сотрудников полиции и общественников;
- разработки специализированных программ повышения квалификации, направленных на развитие компетенций по взаимодействию с различными типами общественных объединений;
- активного поиска и поддержки инициатив со стороны менее вовлеченных групп;

– укрепления информационного обмена и использования всех доступных каналов коммуникации¹ для повышения осведомленности и доверия.

Сегодня понимание сходных значимых задач и «отношения взаимного доверия между полицейскими структурами и сообществами, которым они служат, имеют решающее значение»² для социальной безопасности. При этом в будущем перспективными субъектами ее обеспечения могут являться разные типы общественных объединений³.

В целом важно ставить акцент на государственно-общественном межинституциональном сотрудничестве по решению каких-либо конкретных проблем (преимущественно профильным для общественных объединений, в соответствии с их уставными документами), связанных с административными правонарушениями, дорожно-транспортными происшествиями, нелегальной

¹ Максименко Е.В. Потенциал общественных объединений по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС / Е.В. Максименко, О.А. Волкова // *Society and Security Insights* (Общество и безопасность). 2024. Т. 7, № 2. С. 37–46

² Максименко Е.В. Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции // *Миссия Конфессий*. 2024. Т. 13. Ч. 5 (№ 78). С. 80.

³ Балмочных С.Ю. О некоторых вопросах взаимодействия полиции и общества в Российской Федерации по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // *Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия*. 2021. № 3. С. 19–22; Боева М.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: вопросы теории и практики // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2022. № 2 (59). С. 14–17; Лаврентьева Н.А. Проблемные вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и полиции // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2024. № 3. С. 234–239; Потапенкова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: правовая природа / И.В. Потапенкова, Е.Н. Ярмонова // *Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия*. 2024. № 6. С. 134–140; Смирнова Ю.Ю. Взаимодействие полиции и гражданского общества: социально-политические факторы // *Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия*. 2023. № 5. С. 184–189.

миграцией, профилактикой молодежных и детских девиаций и суицидов¹.

В целом данные анкетного опроса и интервью демонстрируют, что полиция ищет пути взаимодействия с гражданским обществом. Но для достижения максимальной эффективности необходимо более глубокое и дифференцированное понимание специфики каждого типа общественных объединений и целенаправленная работа по развитию этих партнерств. При этом все направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями следует в позитивном ключе освещать в СМИ.

Однако здесь следует учитывать имидж полиции, создаваемый и поддерживаемый СМИ.

В рамках проведенного исследования осуществлен *контент-анализ сообщений СМИ* с целью изучения особенностей презентации взаимодействия полиции и общественных объединений в медиапространстве.

Обратимся к результатам анализа массива данных (сообщений) электронных СМИ о взаимодействии полиции и общественных объединений. Обратим непосредственное внимание как на методологию, так и на полученные итоги проведенного исследования сообщений СМИ.

Основной акцент был сделан на выявлении динамики освещения данной тематики, а также на качественные характеристики публикуемых материалов. Методологическая база исследования включала в себя компаративный, корреляционный анализ и синтез данных, что позволило получить репрезентативные результаты.

¹ Джиембаев Р.К. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан / Р.К. Джиембаев, В.В. Мишковская // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. 2023. № 1 (79). С. 59–65; Миронова О.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах предупреждения незаконной миграции / О.А. Миронова, Е.П. Ярмошевич // Евразийский юридический журнал. 2023. № 9 (184). С. 92–94; Шондиров Р.Х. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право и управление. 2024. № 10. С. 264–266; Яндыбаев В.Н. Взаимодействие полиции с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики детских суицидов // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 2 (14). С. 353–358.

Для загрузки сообщений из электронных СМИ использован ресурс «Медиалогия»¹. Сама исследовательская процедура составления поискового запроса и загрузки материалов, соответствующих поставленным задачам и заданным критериям, продемонстрировала минимальную взаимосвязь между тематикой, касающейся полицейской службы и деятельности общественных объединений. Поясним данный тезис.

На первом этапе исследования был сформирован поисковый запрос, охватывающий период 5 лет (с 01.01.2020 по 31.12.2024), с использованием слов и словосочетаний «полиция» и «общественные организации» / «общественные объединения».

На первом этапе контент-анализа в системе «Медиалогия» был сформирован поисковый запрос за период с 01.01.2020 по 31.12.2024, включавший обязательное наличие лексемы «полиция» и вариативное сочетание с выражениями «общественные организации» или «общественные объединения». Поиск осуществлялся по материалам электронных СМИ с учетом словоформ, что позволило выделить публикации, в которых тема деятельности полиции была связана с участием институтов гражданского общества в обеспечении общественного порядка и социальной безопасности.

Однако автоматизированная система отбора позволила идентифицировать минимум электронных материалов, полностью соответствующих заданным критериям. Столь ограниченная выборка не предоставила возможности для проведения полноценного анализа. Это свидетельствует о критически низком уровне акцентированного внимания СМИ к вопросам практического сотрудничества между полицией и общественными структурами.

Более того, выгруженные при помощи компьютерной программы сообщения СМИ носили преимущественно декларативный характер. В этих материалах сконцентрировано внимание авторов сообщений на необходимости

¹ Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru>.

развития взаимодействия. Однако в СМИ практически не описаны конкретные примеры такого успешного сотрудничества.

Проведенный контент-анализ СМИ позволяет сделать предварительный вывод о крайне слабой представленности темы сотрудничества полиции с населением в общероссийском медиапространстве. При этом следует отметить, что особенно показательным стало следующее обстоятельство.

Поисковый запрос в программе «Медиалогия» был направлен на поиск и выгрузку сообщений, в названии которых (а не в содержании самих текстов) идет речь о полиции. В качестве ключевого слова использовались только лексемы «полиция», «полицейский». Так был настроен фильтр для выгрузки сообщений при формировании запроса. Автоматически было отобрано 4 726 712 сообщений.

Однако последующий внимательный ручной анализ выгруженных сообщений показал, что лишь 145 из них содержали какую-либо информацию, непосредственно связанную с взаимодействием полиции и общественных объединений. Приведем динамику сообщений СМИ о полиции и ее взаимодействии с общественными объединениями (таблица 3.2.2).

Таблица 3.2.2 – Динамика сообщений СМИ о полиции и ее взаимодействии с общественными объединениями (результаты контент-анализа), количество сообщений

Год	Количество сообщений о полиции	Количество сообщений о взаимодействии полиции с общественными объединениями
2020	1074908	25
2021	1149498	27
2022	504668	16
2023	990615	33
2024	1007023	44
Всего	4726712	145

Такой результат четко фиксирует сохраняющийся на протяжении 5 лет дефицит внимания СМИ к данной проблематике. Хотя тема на сегодняшний день в большой степени актуальна. По результатам контент-анализа оформим в программе «Медиалогия» облако слов, состоящее из контекстных слов (рисунок 3.2.2).

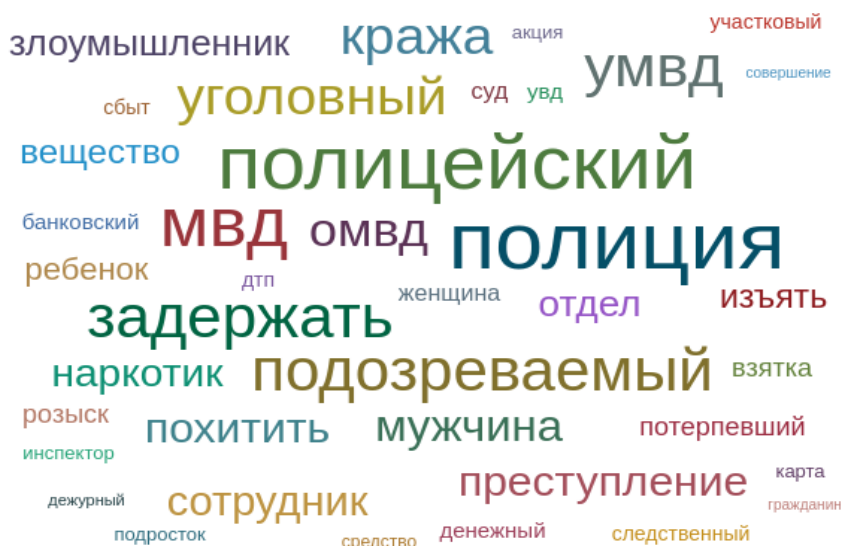

Рисунок 3.2.2 – Облако слов, наиболее часто встречающихся в сообщениях о полиции и ее взаимодействиях с общественными объединениями

Для внимательной автоматической и ручной обработки полученных (выгруженных) данных был применен сравнительный (компаративный) анализ, который включал в себя темпоральное (то есть по времени) сравнение количественных и качественных характеристик электронных публикаций. Это позволило выявить общую динамику освещения темы сотрудничества полиции с общественными объединениями в различные временные периоды. Последующий корреляционный анализ, в свою очередь, был направлен на установление взаимосвязей между временем (годом, кварталом и месяцем) публикации электронных материалов и их содержательными характеристиками.

Результаты выгрузки и внимательного исследования электронных сообщений свидетельствуют о том, что изучаемая тема взаимодействия полиции и общественных структур остается непопулярной и крайне редкой в медиапространстве. Так, большинство материалов СМИ, даже косвенно затрагивающих данную проблематику, носят сугубо формальный характер и вовсе не раскрывают конкретные механизмы и результаты сотрудничества. Это может быть связано как с отсутствием системной работы сотрудников СМИ в данном направлении, так и с низким уровнем интереса к данной тематике со

стороны журналистов.

Кроме того, проведенный анализ сообщений СМИ позволил выделить ключевые современные тренды в освещении изучаемой темы. Например, было установлено, что наивысшие пики публикационной активности в рамках данной проблематики совпадают с периодами проведения федеральных или ведомственных совещаний и следующих за ними общественных дискуссий о роли правоохранительных органов.

Так, материалы СМИ по теме сотрудничества полиции и общественных объединений публиковались сразу после того, как представители органов власти акцентировали задачу развития соответствующего партнерства в целях активизации работы по охране общественного порядка. Однако даже в такие моменты внимание к вопросам кооперации с общественными объединениями оставалось минимальным.

Проведенное исследование сообщений электронных СМИ демонстрирует, что взаимодействие полиции и общественных объединений не является приоритетной темой для средств массовой информации. Ограниченное количество релевантных материалов и их поверхностный, формальный характер указывают на необходимость дальнейшего внимательного изучения данного вопроса, в том числе с привлечением альтернативных источников данных, таких как экспертные интервью или материалы социальных сетей.

Результаты, полученные в ходе контент-анализа сообщений электронных СМИ, могут быть использованы для разработки практических рекомендаций по повышению эффективности коммуникации между правоохранительными органами и гражданским обществом, а также для стимулирования более активного освещения данной темы в современных медиа федерального, регионального и местного уровней.

Однако здесь следует отметить, что результаты анкетного опроса полицейских показывают, что их мнения разнятся в доверии разным источникам информации, имеющейся о полиции в публичном коммуникативном

пространстве (таблица 3.2.3).

Таблица 3.2.3 – Ответы сотрудников на вопрос «Каким источникам информации о взаимодействии полиции с общественными объединениями Вы доверяете?» (опрос респондентов, три варианта), %

Источники	Результат
Специализированным СМИ правоохранительной направленности	64,0
Мнения сослуживцев, друзей, родственников	43,4
Социальные сети в интернет	43,2
Мессенджер-каналы «Telegram» и др.	37,6
Телевидение	28,6
Газеты	15,5
Никакие	2,1
Другое (укажите)	1,3
Всего	235,7

Результаты отражают предпочтения сотрудников полиции в отношении источников информации о взаимодействии полиции с общественными объединениями. Респонденты могли выбрать до трех вариантов, что объясняет суммарное превышение 100% (всего 235,7%).

Наибольшее доверие вызывают специализированные СМИ правоохранительной направленности (64,0%), что свидетельствует о предпочтении официальных и профессионально ориентированных источников, отражающих ведомственную точку зрения и ориентированных на служебную специфику.

Достаточно высокий уровень доверия проявился к неформальным каналам коммуникации, в частности мнениям коллег, друзей, родственников (43,4%); социальным сетям (43,2%); мессенджер-каналам (37,6%), что указывает на наличие выраженной горизонтальной коммуникации внутри полицейского сообщества и значимость «социального фильтра» при восприятии информации, особенно в условиях дефицита официальной и оперативной аналитики.

Вместе с тем следует отметить, что, согласно результатам проведенного анкетного опроса полицейских, телевидение (28,6%) и особенно печатные газеты

(15,5%) пользуются сравнительно меньшим доверием. Эти данные демонстрируют общую тенденцию снижения влияния традиционных СМИ среди полицейских. Это объяснимо, поскольку для профессиональной группы полицейских, ориентированных на оперативность, пунктуальность и актуальность, важна скорость получения информации. Эту скорость обеспечивают интернет-коммуникации.

При этом низкая доля тех респондентов-полицейских, которые вообще не доверяют никаким источникам (2,1%), подтверждает следующее. Практически все опрошенные респонденты-полицейские все-таки ориентируются на какую-либо информационную среду. И это обстоятельство важно учитывать при выстраивании каналов межсекторной коммуникации.

Категория «Другое» (этот вариант выбрали всего лишь 1,3% полицейских) не имеет значимого статистического влияния на результаты исследования. Но, как отметили в своих интервью эксперты, в данном случае речь может идти, например, о значимости лишь внутренних аналитических документов или устных докладов руководства в подразделениях полиции (эксперты 3, 7, 9, 12).

Собранные эмпирические данные подчеркивают необходимость развития ведомственных каналов информации, адаптированных к распространению информации для партнерских общественных объединений.

В условиях постоянных социальных изменений традиционные подходы к взаимодействию полиции и общества требуют кардинального переосмысления¹. Совершенствование компетенций сотрудников полиции и представителей общественных объединений может и должно стать не просто способом для передачи знаний, а ядром для формирования новой культуры партнерства.

На основе проведенного исследования разработаны *практические рекомендации* (рисунок 3.2.3).

¹ Максименко Е.В. Роль общественных объединений в налаживании сотрудничества между полицейскими и населением // Образование, педагогика и психология в условиях современных вызовов: сборник статей международной научной конференции (Мурманск, март 2024). – СПб.: Нацразвитие, 2024. – С. 40–42.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

 1. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ	 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	 3. ВЕДОМСТВЕННЫЕ ВУЗЫ (ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ)
 Институционализировать взаимодействие: закреплять устойчивые формы, процедуры, роли и зоны ответственности.	 Повышать готовность к систематическому сотрудничеству с полицией по ключевым направлениям совместной деятельности.	 Актуализировать программы повышения квалификации с учетом современных вызовов взаимодействия полиции с общественными объединениями.
 Учитывать региональные особенности и тип местности при планировании работы с общественными объединениями.	 Сохранять самостоятельность, определять собственные цели и функции, не допуская зависимости от полиции и подмены своей деятельности.	 Включать практико-ориентированную подготовку по установлению контактов, преодолению стереотипов, организации совместной работы и решению проблем взаимодействия.
 Преодолевать препятствия взаимодействия: развивать постоянные контакты с лидерами объединений, повышать взаимопонимание, устранять стереотипы и сопротивление инициативам.	 Соотносить принимаемые обязательства с имеющимися ресурсами, избегая перегрузки дополнительными несвойственными функциями.	 Развивать совместные обучающие семинары для сотрудников полиции и представителей общественных объединений.
 Расширять круг партнеров: активно взаимодействовать не только с народными дружинами и общественными советами, но и с молодежными, добровольческими, этническими и диаспоральными объединениями.	 Обеспечивать прозрачность сотрудничества с полицией, информировать граждан о целях и содержании совместной деятельности для сохранения доверия населения.	 Обеспечивать гибкое обновление программ и их практическую направленность с учетом региональной специфики взаимодействия.
 Развивать цифровое взаимодействие с учетом разграничения доступа к информации и предотвращения утечки служебных сведений.	 Предупреждать политизацию деятельности объединений и избегать форм сотрудничества, способных поставить под сомнение их общественную самостоятельность.	 Укреплять учебно-методическую базу: разрабатывать и внедрять актуальные методические материалы и практические кейсы.
 Оценивать взаимодействие по фактически реализованным мероприятиям и решенным задачам, предотвращая формальное и имитационное сотрудничество.	 Развивать компетенции и правовую культуру членов объединений для более эффективного участия в совместных мероприятиях с полицией.	 Повышать квалификацию преподавателей, их готовность к инновациям и применению современных образовательных технологий.

Рисунок 3.2.3 – Практические рекомендации

1. Практические рекомендации для подразделений полиции. В целях преодоления ситуативности и эпизодичности взаимодействия с общественными объединениями рекомендуется закреплять устойчивые формы, процедуры, роли и зоны ответственности участников совместной деятельности¹. При планировании работы следует учитывать региональную дифференциацию выявленных типов изучаемого взаимодействия, а также более низкую интенсивность соответствующих контактов в сельской местности. Для преодоления сопротивления полицейских инициативам и стереотипного восприятия общественных объединений как неквалифицированных участников целесообразно развивать постоянные контакты с общественными лидерами, обеспечивая при этом взаимную информированность сторон об имеющемся потенциале. Необходимо расширять сотрудничество не только с народными дружинами и общественными советами, но и с молодежными, добровольческими, этническими и диаспоральными объединениями, практический потенциал которых, согласно результатам проведенного эмпирического исследования, используется недостаточно. Развитие цифрового взаимодействия следует сочетать с разграничением доступа к тематической информации и одновременным предупреждением риска утечки служебных сведений.

2. Практические рекомендации для общественных объединений. Рекомендуется повышать готовность к систематическому, а не эпизодическому сотрудничеству с подразделениями полиции по профилактическому, правоохранительно-практическому, молодежно-просветительскому, цифровому и институционально-коммуникационному направлениям работы. С учетом выявленных в исследовании рисков необходимо максимально сохранять самостоятельность при определении собственных целей и выполнении

¹ Максименко Е.В. Возможности сотрудничества полиции с общественными объединениями // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Т. 2. Секция 2–5 / Отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2024. С. 537–543.

общественно полезных функций¹. Нельзя допускать формирование какой-либо зависимости от полиции и подмены своей собственной работы выполнением несвойственных задач. При участии в совместных мероприятиях следует соотносить имеющиеся кадровые и организационные ресурсы, при этом обязательно предупреждая перегрузку сотрудников общественных объединений и добровольцев дополнительными функциями. Для снижения риска утраты доверия населения общественникам целесообразно обеспечивать прозрачность не только целей, но и содержания сотрудничества с полицией.

3. Практические рекомендации для ведомственных вузов. В образовательные программы целесообразно включить практико-ориентированную подготовку к установлению контактов с лидерами общественных объединений, преодолению взаимных стереотипов, организации совместного решения локальных проблем, использованию цифровых форм коммуникации и обязательному предупреждению утечки служебной информации. Следует развивать формат совместных обучающих семинаров сотрудников полиции и представителей общественных объединений, необходимость которых подтверждена результатами анкетного опроса полицейских. С учетом выявленных проблем жесткости ведомственной системы, дефицита финансирования, устаревшей материальной базы, нехватки квалифицированных преподавателей и недостаточной мотивации слушателей к налаживанию сотрудничества необходимо обеспечить более гибкое обновление программ и использовать в обучении типичные для региона ситуации, требующие взаимодействия. При внедрении новых образовательных форм требуется учитывать выявленные риски недостатка методических материалов.

В результате проведения исследования предлагается новая парадигма

¹ Максименко Е.В. Потенциал общественных организаций по обеспечению демографической и социальной безопасности в ЕАЭС / Е.В. Максименко, О.А. Волкова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / Отв. ред. С.Г. Максимова. Вып. 13, Т. 1. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. С. 188–193.

организации образовательного процесса по отдельным модулям ведомственного образования.

Парадигма формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями – это совокупность теоретических и методических установок, ориентированная на переход от простого информирования к созданию двусторонней обучающей экосистемы, которая через интерактивные и практические форматы формирует у полицейских и общественных лидеров общие ценности, взаимное доверие и компетенции для эффективного партнерства в обстоятельствах постоянных изменений и крайней неопределенности.

1. Потенциал формирования компетенций в сфере взаимодействия с общественными объединениями – для сотрудников полиции.

Цель – способствовать преобразованию сотрудника из простого исполнителя в компетентного социального партнера и медиатора, обладающего гибкими навыками для эффективной работы в сложной и динамичной общественной среде.

Модуль 1. Симулятор социальных конфликтов (геймификация и VR / Virtual Reality = виртуальная реальность).

Вместе со стандартными лекциями применяется погружение в виртуальную или игровую среду, моделирующую реальные конфликтные ситуации: от межличностного спора до несанкционированного митинга. Предполагается обучение проактивной работе в цифровом пространстве, которое сегодня является основной площадкой для зарождения социальных напряжений.

Практическая реализация происходит через применение VR-тренажеров. VR-тренажеры – это учебные симуляции, где сотрудник полиции якобы оказывается внутри виртуальной конфликтной ситуации (например, на митинге или при бытовой ссоре) и должен взаимодействовать с виртуальными людьми, чтобы отработать практические навыки общения и принятия решений в

безопасной среде, взаимодействуя с виртуальными представителями общественности. Система оценивает не только правомерность, но и коммуникативные навыки, способность деэскалировать конфликт.

Стратегическая онлайн-игра заключается в том, что команды полицейских должны решить кейс (например, предотвратить столкновение футбольных фанатов), правильно распределяя ресурсы и выстраивая диалог с лидерами фан-клубов (роли которых могут исполнять реальные общественники или другие участники обучения).

Предполагаемый эффект – развитие навыков принятия решений в стрессовых условиях, эмпатии и понимания логики действий разных социальных групп.

Модуль 2. Цифровой патруль.

Практическая реализация происходит через проведение мастер-классов, включающих позиционирование полиции в социальных сетях, ведение ведомственных блогов и каналов, создание позитивного и полезного контента (например, прямые эфиры с участковыми, разбор фейков).

Практикум по медиации включает обучение техникам ведения конструктивного диалога в комментариях, работы с негативом, выявления и нейтрализации очагов ненависти и травли в сети.

В фонд оценочных средств включается разработка совместных проектов. В рамках обучения полицейские вместе с представителями IT-добровольцев или кибердружин разрабатывают и запускают информационную кампанию по цифровой гигиене для населения.

Предполагаемый эффект – повышение цифровой грамотности, формирование имиджа современной и открытой полиции, профилактика правонарушений в онлайн-среде.

Модуль 3. Лаборатория Гибридных партнерств.

Назначение лаборатории заключается в подготовке сотрудников к работе в новых, гибридных форматах взаимодействия, где стираются границы между

государственным и общественным сектором.

Практическая реализация происходит через работу проектного инкубатора. Это предполагает, что слушатели курса делятся на междисциплинарные команды и разрабатывают реальные проекты (например, «Безопасный двор» или «Школьная служба примирения»), защищая их перед комиссией, в которую входят действующие общественники и представители грантовых фондов.

Может использоваться программа «День в другой роли», где сотрудник полиции на один день становится добровольцем, например, в поисковом отряде.

Предполагаемый эффект – разрушение стереотипов, получение уникального опыта и понимание внутренних организационных особенностей партнеров, создание реальных совместных проектов.

2. Потенциал формирования компетенций сфере взаимодействия с полицией – для общественных объединений.

Цель – повысить компетентность и правовую грамотность общественников, способствовать формированию квалифицированных и ответственных партнеров для полиции.

Модуль 1. Программа «Академия социальной безопасности для активистов».

Программа предполагает создание на базе учебных центров МВД доступных краткосрочных образовательных программ для представителей общественных объединений.

Практическая реализация происходит через разъяснение структуры МВД, полномочий разных подразделений, правовых основ деятельности полиции, процедур подачи обращений и организации публичных мероприятий.

Модуль 2. Тренинг «Социально-правовой минимум для волонтера».

Планируется обучение общественных лидеров базовым правовым знаниям в сфере их деятельности (например, для поисковиков – что делать при обнаружении улик, для зоозащитников – как фиксировать жестокое обращение

с животными).

Может быть запланирована выдача сертификатов. Слушатели, успешно прошедшие курс, получают сертификат «Квалифицированный партнер полиции», что повышает их статус при взаимодействии и может учитываться при формировании общественных советов.

Предполагаемый эффект – снижение уровня недоверия и недопонимания, повышение качества взаимодействия, профилактика нарушений со стороны самих активистов.

Модуль 3. Онлайн-платформа добровольцев. Раздел, где полиция может публиковать запросы на помощь (например, в поиске человека или организации профилактического мероприятия), а общественники – предлагать свои ресурсы.

Предполагаемый эффект – развитие партнерства, ускорение коммуникации, создание социальных лифтов для общественных объединений.

В течение шести месяцев в Белгородской области были частично апробированы предложенные практические рекомендации в подразделениях полиции. Для оценки проводился повторный анкетный опрос сотрудников полиции Белгородской области (таблица 3.2.4).

Выявлены три основных изменения после внедрения рекомендаций, что демонстрирует наличие не вполне реализованного потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями:

- 1) снизилась ситуативность взаимодействия: доля контактов полицейских с представителями общественных объединений «по мере необходимости» уменьшилась;
- 2) сократилась эпизодичность контактов между полицейскими и представителями общественных объединений;
- 3) расширился круг партнерских общественных объединений.

Таблица 3.2.4 – Результаты апробации практических рекомендаций, характеризующие наличие не вполне реализованного потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями (повторный анкетный опрос сотрудников полиции Белгородской области), %

Показатель	Результаты до внедрения	Результаты после внедрения, через 6 месяцев	Разница
Взаимодействие по мере необходимости	41,6%	32,4%	–9,2 п.п.
Взаимодействие не чаще одного раза в год	36,6%	27,8%	–8,8 п.п.
Сотрудничество с молодежными организациями	23,0%	29,6%	+6,7 п.п.
Сотрудничество с добровольческими движениями и организациями	18,5%	25,1%	+6,6 п.п.
Сотрудничество с этническими и диаспоральными объединениями	8,1%	12,4%	+4,3 п.п.

Выводы по главе 3

1. Возможности развития взаимодействия полиции с общественными объединениями представлены как комплекс ресурсов, механизмов, форм совместной деятельности и компетенций, позволяющих расширять сотрудничество полиции и общественных объединений по обеспечению общественного порядка, профилактике правонарушений и повышению социальной безопасности.

Определены и проранжированы по критерию снижения значимости ресурсы развития взаимодействия полиции и общественных объединений: институциональные, организационные, кадровые, информационные, коммуникативные, ресурсы доверия и легитимности.

Выявлены и систематизированы возможные риски развития взаимодействия полиции и общественных объединений в изучаемой тематической области, в том числе: во-первых, для полиции (компетентная симуляция взаимодействия, слабая ответная реакция общественных объединений на активность полиции, утечка служебной информации, ухудшение репутации); во-вторых, для общественных объединений (снижение доверия со стороны населения, формирование зависимости от полиции, перегрузка общественных объединений дополнительными функциями, политизация деятельности общественных объединений).

2. Эмпирически обоснованы направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями, в частности: профилактическое, правоохранительно-практическое, молодежно-просветительское, цифровое, образовательное, институционально-коммуникационное. Перечисленные направления развития взаимодействия полиции с общественными объединениями напрямую связаны с представлением сотрудничества в российских массмедиа. Как показали результаты контент-анализа, представленность взаимодействия в СМИ выступает одновременно и индикатором его состояния, и механизмом укрепления сотрудничества. Данные контент-анализа СМИ подтверждают слабую представленность исследуемой темы. За пять лет (2020–2024 гг.) из 4 726 712 сообщений о полиции только 145 касались ее взаимодействия с общественными объединениями. При этом данные анкетного опроса сотрудников полиции показывают, что для них наиболее достоверными источниками информации о взаимодействии являются специализированные правоохранительные СМИ, мнения коллег, друзей и родственников, социальные сети, мессенджеры.

Разработаны научно обоснованные практические рекомендации для подразделений полиции, для общественных объединений и для ведомственных вузов. Предложена парадигма формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями.

Заключение

Исследование было направлено на решение *научной задачи*, имеющей значение для развития социологического знания – концептуальное обоснование возможностей и рисков взаимодействия полиции с общественными объединениями. В результате исследования предложены эмпирически обоснованные направления и практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями, что имеет существенное значение для развития *государственно-общественного партнерства в России в целом и в ее регионах в частности*.

В процессе проведения исследования подтвердилась изначально выдвинутая *гипотеза*. В частности, на успешное взаимодействие полиции с общественными объединениями влияет комплекс факторов, которые носят как институциональный, так и индивидуальный характер. Доказано, что социальный институт полиции обладает значительными, однако недостаточно реализованными возможностями для развития эффективного взаимодействия с общественными объединениями. Эмпирически доказано, что контакты полиции с общественными объединениями не являются однородными, а представлены несколькими типами, отличающимися особенностями сотрудничества (частотой и формами контактов, видами партнерских организаций, преобладанием инициаторов, эффективностью). Развитие партнерских отношений приводит к возникновению комплекса рисков как для полиции, так и для общественных объединений.

Представленный социологический анализ позволил всесторонне осветить возрастающую необходимость партнерского взаимодействия между полицией и общественными объединениями, обусловленную глубинными процессами современных социальных трансформаций. Результаты исследования дали теоретико-эмпирическое основание для того, чтобы подчеркнуть, что

институциональный подход является ключевым для понимания механизмов этого сотрудничества.

В процессе проведения исследования достигнута его *цель*, а именно: на основе количественно-качественного анализа выявлены факторы и типы взаимодействия полиции с общественными объединениями и обоснованы возможности, риски и направления его развития. Цель достигалась посредством поэтапного решения *задач*.

Во-первых, в результате теоретического этапа исследования определено, что полиция и общественные объединения представляют собой самостоятельные социальные институты, каждый из которых обладает уникальными функциями, внутренней логикой развития и ценностно-нормативными комплексами. Их взаимодействие не может быть сведено к простым формальным связям, так как оно обусловлено глубокими институциональными процессами. Полиция как государственный правоохранительный орган и общественные объединения как элементы гражданского общества взаимодействуют в рамках сложной системы взаимных ожиданий, норм и практик, что требует применения комплексных социологических подходов для анализа их сотрудничества.

Полиция, являясь социальным институтом, обладает свойствами самореференции, проявляющимися в способности воспроизводить служебные нормы, осуществлять внутреннюю регуляцию, адаптироваться организационно, поддерживать устойчивость в изменяющихся социальных условиях и расширять взаимодействие с институтами гражданского общества.

Сделан вывод, что взаимодействие полиции и общественных объединений характеризуется явлением институционального изоморфизма, при котором эти институты под влиянием друг друга начинают приобретать схожие черты в целях, практиках и культуре. Этот процесс не ограничивается формальными правовыми нормами, а включает неформальные правила, традиции и взаимные ожидания, которые играют ключевую роль в регулировании сотрудничества. Полиция перенимает сервисную ориентацию у общественных объединений, а

последние заимствуют структурированные подходы к организации деятельности.

Обозначено, что в результате развивающегося взаимодействия формируются гибридные институциональные структуры, такие как общественные советы и совместные рабочие группы, которые сочетают элементы государственного и общественного секторов. Эти структуры становятся самостоятельными акторами, способными адаптироваться к социальным трансформациям и эффективно решать задачи обеспечения социальной безопасности.

В проведенном социологическом исследовании определено значение исторического контекста, который играет важную роль в формировании государственно-общественного партнерства. Сегодня преодоление негативных пережитков прошлого требует перестройки институциональных основ сотрудничества. Анализ исторических предпосылок разворачивающегося современного сотрудничества позволил рассмотреть более перспективные способы взаимодействия, учитывающие сложившиеся стереотипы и барьеры взаимного доверия полицейских и общественников.

В процессе проведения теоретического анализа раскрыта роль саморегуляции и доверия в налаживании успешного взаимодействия. Именно они являются критически важными исходными точками установления доверительного контакта. Профессиональная этика, организационная культура и налаженные неформальные сети формируют основу для устойчивого государственно-общественного взаимодействия по охране общественного порядка и решению социальных проблем. Установлено, что налаженные механизмы обратной связи способствуют корректировке поведения полицейских и общественников и укреплению партнерских отношений.

В диссертации обозначено, что взаимодействие полиции и общественных объединений представляет собой динамичный процесс взаимной адаптации, который требует учета институциональных, исторических и культурных

факторов. Проведенный теоретический анализ продемонстрировал, что развитие сотрудничества имеет потенциал повышения позитивного имиджа полиции и обеспечению социальной безопасности на местах.

Во-вторых, в исследовании обоснована целесообразность применения системного подхода к социологическому анализу потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями. Проведенное исследование демонстрирует следующее. Комплексное использование теорий Л. фон Берталанфи, Н. Лумана и Т. Парсонса позволило раскрыть структуру, функции и способы адаптации системы полиции и ее подсистем. Система полиции не существует изолированно, а взаимодействует с внешней средой, которая включает в себя властные структуры, образовательные организации и другие.

Ключевой идеей выступает выделение самореференции как свойства системы полиции. Оно позволяет системе самостоятельно формировать и корректировать нормы, цели и методы обучения на основе внутренних критериев, что обеспечивает гибкость и способность реагировать на изменения внешней среды, такие как трансформации в законодательстве, технологические вызовы или новые общественные ожидания. Самореференция проявляется в цикличности процессов планирования, реализации, обратной связи и адаптации учебных программ.

Обосновано, что сегодня необходимо формирование у сотрудников полиции навыков взаимодействия с общественными объединениями, включая коммуникацию, координацию совместных мероприятий и работу с информационными платформами.

В-третьих, исследование выявило высокую согласованность экспертных оценок, подтверждающую значимость двух групп факторов укрепления взаимодействия полиции с общественными объединениями. Способствующие факторы: взаимное доверие и официальная интеграция общественников в оценку работы полиции являются ключевыми основаниями эффективного партнерства; гибкость системы формирования компетенций и общие социальные интересы

создают основу для долгосрочного сотрудничества. Препятствующие факторы: стереотипы (полиция как «консервативная система», общественники как «некомпетентные партнеры») и ресурсный дефицит рассматриваются как основные; бюрократизация и отсутствие регламентов снижают оперативность взаимодействия. Определено, что доверие и институционализация взаимодействия критически важны, тогда как стереотипы и нехватка ресурсов требуют адресного устранения через образовательные программы и нормативное регулирование.

Обоснованы стратегические цели и тактические задачи укрепления взаимодействия полиции с общественными объединениями. Целями являются повышение эффективности работы по обеспечению социальной безопасности, укрепление доверия к полиции, развитие гражданского общества. Задачи состоят в следующем: построении доверия (совместные мероприятия, диалоговые площадки); институционализации (гибридные организационные структуры, соглашения); развитии компетенций (обучение коммуникации, управлению конфликтами).

Определено, что работа полиции должна фокусироваться на практических навыках (медиация, работа со СМИ и общественностью) и нормативно-правовой базе, что подтверждается запросом сотрудников. Определено, что компетентность общественников оценивается неодинаково, со значительным разрывом между Москвой и Республикой Тыва из-за различий в уровне организационного развития и функциональных возможностях общественных объединений.

В свою очередь, проведение контент-анализа СМИ показало минимальное внимание к теме взаимодействия и преобладание негативной лексики в контексте упоминания полицейской тематики. Сделан вывод о необходимости развития регионально адаптированных программ формирования компетенций сотрудников полиции и общественников, а также совершенствования мер

информационной политики для формирования позитивного имиджа сотрудничества.

В-четвертых, по эмпирическим данным сгруппированы типы взаимодействия: ситуативно-реактивный, где преобладает эпизодическое сотрудничество, что свидетельствует о недостаточной системности; институционализированный, включающий формальные структуры (советы, комиссии), однако оценки их эффективности указывают на проблему формализма; оперативно-практический, признанный наиболее результативным, включающим совместные рейды, патрулирование и другие прикладные формы; цифровой, основанный на использовании онлайн-коммуникаций, рассмотрен в качестве перспективного, но слабо институционализированного, без системного использования; специализированный, предполагающий работу с целевыми группами (молодежью, этническими объединениями), который наименее развит в отношении диаспор. Преобладание ситуативных и оперативных форм над системными продемонстрировало необходимость перехода от ситуативного взаимодействия к устойчивой модели партнерства, особенно в цифровой сфере и работе с уязвимыми группами.

Выделены региональные и локальные особенности. Частота контактов коррелирует с уровнем развития социального сектора: максимальна в Москве и минимальна в Республике Тыва. В городской местности контакты происходят в 1,5 раза чаще, чем в сельской, что связано с концентрацией ресурсов и инфраструктуры. Причем инициатива исходит как от полиции, так и от общественных объединений, что отражает формирование двустороннего партнерства.

Обнаружены определенные сложности в налаживании коммуникаций: низкая вовлеченность этнических и диаспоральных объединений из-за взаимного недоверия и культурных барьеров; дефицит регулярного взаимодействия.

Эмпирически обоснованы перспективы развития цифровых платформ для оперативной коммуникации и внедрения специализированных обучающих модулей по работе с молодежью, мигрантами и другими уязвимыми группами. Сделан вывод, что для повышения эффективности взаимодействия необходимо сочетать институционализацию (регламенты, советы) с гибкими практиками (соцсети, проектные инициативы), уделяя особое внимание работе в поликультурной среде.

В целом разработанная типология отражает переходный этап от фрагментарных контактов к системному партнерству. Ключевые направления развития – цифровизация, адресная работа с целевыми группами и преодоление региональных дисбалансов через адаптивные образовательные программы.

В-пятых, выявлены риски и ресурсы развития взаимодействия полиции с общественными объединениями. Обозначены и обоснованы следующие риски реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями. Риски для практики сотрудников полиции – формализация дальнейшего взаимодействия, репутационные издержки. Риски для практической деятельности общественных объединений – снижение доверия со стороны населения, формирование зависимости от полиции, перегрузка дополнительными функциями. Риски для образовательного процесса – недостаток методических материалов, сопротивление преподавателей инновациям. Указанные риски могут нивелировать преимущества реформ, что требует разработки компенсационных механизмов.

Доказано, что развитие взаимодействия требует использования комплекса институциональных, кадровых, коммуникативных, организационных, информационных ресурсов, а также ресурсов доверия и легитимности. Выявлены и охарактеризованы виды общественных объединений, которые различным образом сотрудничают с полицией.

Обнаружен комплекс барьеров, которые препятствуют развитию взаимодействия, в частности: несовершенство нормативной базы,

бюрократические ограничения, недостаток знаний, нехватка времени и ресурсов, отсутствие заинтересованности и мотивации, пассивность населения.

В-шестых, предложены направления и разработаны практические рекомендации по развитию взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Обосновано, что в современных условиях развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями следует осуществлять по профилактическому, правоохранительно-практическому, молодежно-просветительскому, цифровому, образовательному и институционально-коммуникационному направлениям.

Определены ключевые преимущества формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями: практическая эффективность, так как сотрудники отмечают возможное расширение возможностей профилактической работы и повышение результативности мероприятий; оперативность, поскольку респонденты указывают на ускорение реагирования благодаря взаимодействию с общественниками; информационный обмен, так как сотрудники подчеркивают перспективы улучшения информированности о проблемах населения. Обосновано, что совершенствование системы обучения способствует трансформации роли полиции от карательного института к социальному партнеру, что соответствует современным трендам правоохранительной деятельности.

Исследование выделило группы ключевых проблем, характерных для ведомственных образовательных центров: институциональные (жесткость ведомственной системы, отставание программ от актуальных вызовов); ресурсные (дефицит финансирования, устаревшая материальная база); кадровые (нехватка квалифицированных преподавателей, низкая мотивация слушателей). Преодоление этих барьеров требует комплексной модернизации образовательной инфраструктуры и пересмотра подходов к обучению.

По результатам проведенного диссертационного исследования разработаны три группы адресных *практических рекомендаций*:

– для подразделений полиции предложены рекомендации: институционализировать практическое взаимодействие с общественными объединениями посредством закрепления форм, процедур, ролей и зон ответственности; учитывать региональные особенности населения и местных общественных объединений; расширять круг партнеров за счет молодежных, добровольческих, этнических и диаспоральных объединений; развивать цифровое взаимодействие при разграничении доступа к сугубо служебной информации; оценивать сотрудничество по фактически решенным задачам;

– для общественных объединений предложены рекомендации: повышать готовность сотрудников и добровольцев к систематическому сотрудничеству с полицией, при этом сохраняя собственную самостоятельность и независимость от властных структур; соотносить обязательства с имеющимися ресурсами; обеспечивать прозрачность сотрудничества за счет предоставления своевременной информации полицейским, общественным лидерам и добровольцам; предупреждать перегрузку людей дополнительными функциями и политизацию собственной общественно значимой деятельности;

– для ведомственных вузов предложены рекомендации: актуализировать содержание программ за счет включения материалов о практическом взаимодействии с общественными объединениями; разрабатывать и проводить совместные обучающие семинары; гибко обновлять программы с учетом социально-политической и социокультурной специфики регионов и общественных объединений, работающих на местах.

Практическое значение результатов состоит в обосновании направлений развития исследуемого взаимодействия полиции с общественными объединениями, разработке комплекса практических рекомендаций, построении способов формирования компетенций сотрудников полиции в сфере взаимодействия с общественными объединениями, в подготовке предложений

по совершенствованию компетенций полицейских и общественников.

Личный вклад заключается в самостоятельной разработке программы исследования (включая анкету, гайд интервью, контент-анализ СМИ), проведении эмпирического исследования, опубликовании научных статей, представлении научных докладов, апробации результатов и формулировании ключевых выводов.

Дальнейшие направления исследований по теме потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями в условиях социальных трансформаций могут быть связаны со следующими аспектами: эффективностью взаимодействия подразделений полиции с общественными структурами; восприятием полицейскими и общественниками роли друг друга в обеспечении социальной безопасности; индикаторами оценки качества подготовки полицейских к работе с общественными объединениями; прогнозированием вариантов эффективного взаимодействия в условиях цифровизации и роста гражданской активности.

Список литературы

Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
3. О государственной службе российского казачества: федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
6. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145

[Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

10. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

12. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

13. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

14. Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы // Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

Монографии, книги:

15. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
16. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи. – М.: Прогресс, 1969. – 506 с.
17. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен / Пер. с англ. С.Г. Сорокиной. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
18. Взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями и организациями как фактор повышения уровня доверия к полиции / И.Ф. Амельчаков, Э.В. Богмацера, М.Г. Чесовская [и др.]. – Белгород: БелЮИ МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2018. – 108 с.
19. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др. – М.: Весь Мир, 2018. – 384 с.
20. Митчелл, У.К. Экономические циклы: проблема и ее постановка / У.К. Митчелл / Пер. с англ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 312 с.
21. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
22. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
23. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
24. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка / Пер. с англ. А.С. Дмитриева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Диссертации и авторефераты:

25. Атмурзаева, Ф.И. Специфика социальных трансформаций в современной России (глобализационный и этнокультурный аспекты): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Ф.И. Атмурзаева. – Санкт-Петербург, 2005. – 307 с.

26. Карасев, В.И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / В.И. Карасев. – Москва, 2000. – 358 с.

27. Кузмичев, К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / К.С. Кузмичев. – Москва, 2007. – 177 с.

28. Кучмезов, Р.А. Формирование у сотрудников полиции способности к установлению доверительных отношений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Р.А. Кучмезов. – Грозный, 2019. – 182 с.

29. Смолева, С.С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С.С. Смолева. – Москва, 2013. – 331 с.

Публикации в периодической печати, журналах и научных сборниках:

30. Алексеенок, А.А. Волонтерство как фактор формирования личности студенческой молодежи / А.А. Алексеенок, Ю.Ю. Путилина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 31–46.

31. Амантаев, И.Р. Социальная трансформация в России 1990-х годов: проблемы и периодизация становления социальной политики / И.Р. Амантаев, А.Р. Хайбуллин, Р.Г. Юсупов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 19–36.

32. Баландина, Т.М. Ценностные ориентации выбора курсантами профессии офицера / Т.М. Баландина // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 4 (17). – С. 77–81.

33. Балмочных, С.Ю. О некоторых вопросах взаимодействия полиции и общества в Российской Федерации по противодействию правонарушениям несовершеннолетних / С.Ю. Балмочных // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2021. – № 3. – С. 19–22.

34. Баранова, Г.В. Особенности характеристики социального самочувствия военнослужащих / Г.В. Баранова, В.И. Музалевский // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2023. – № 3-2. – С. 214–223.

35. Барбашин, М.Ю. социальные свойства институтов / М.Ю. Барбашин // Социологические исследования. – 2018. – № 2(406). – С. 25–34.

36. Бахлова, О.В. Роль общественных объединений в процессах сотрудничества и интеграции России и Донбасса / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: матер. Междунар. научно-практич. конференции. – М.: УМЦ, 2022. – С. 210–212.

37. Беженцев, А.А. Взаимодействие полиции и общественных объединений правоохранительной направленности в профилактике административных правонарушений: поиски золотой середины в организации информационного обеспечения / А. А. Беженцев, Т. А. Петров // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 26–32.

38. Беженцев, А.А. Полиция и общественные объединения, участвующие в профилактике административных правонарушений: применение эффективных подходов во взаимодействии / А.А. Беженцев, Т.А. Петров // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 2. – С. 23–30.

39. Боева, М.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: вопросы теории и практики / М.А. Боева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2022. – № 2 (59). – С. 14–17.

40. Бормотова, Т.М. Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы / Т.М. Бормотова // Миссия конфессий. – 2024. – Т. 13, № 2 (75). – С. 166–171.

41. Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. Т. 3, № 5. – С. 60–74.

42. Быченко, Ю.Г. Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Г. Быченко, А.М. Пихтелев. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – 76 с.

43. Воденко, К.В. Цифровая трансформация повседневного мира человека / К.В. Воденко, Л.В. Шевченко // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 103, № 2. – С. 10-15.

44. Волкова, О.А. Потенциал общественных организаций стран ЕАЭС как субъектов обеспечения демографической безопасности (на примере миграции) / О.А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 3. – С. 142-151.

45. Волкова, О.А. Практики общественных организаций Евразийского экономического союза по обеспечению демографической безопасности / О.А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 140-149.

46. Волкова, О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества / О.А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2020. – Т. 31, № 2. – С. 195-196.

47. Волкова, О.А. НКО в условиях пандемии: развитие структур гражданского общества в контексте саморегуляции и государственного управления / О.А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2020. – Т. 31, № 4. – С. 5-17.

48. Волкова, О.А. Потенциал общественных объединений по укреплению социального здоровья граждан в странах Евразийского экономического Союза:

социолого-демографический анализ / О.А. Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2025. – Т. 33, № 3. – С. 357-362.

49. Гидденс, Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.

50. Горшков, М.К. Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию В.А. Ядова) / М.К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 15–21.

51. Горшков, М.К. О социальных результатах постсоветских трансформаций / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 3–17.

52. Грибанова, О.М. Трансформация институтов государственного управления в новых социально-экономических условиях: цели и актуальные задачи / О.М. Грибанова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 4. – С. 114-124.

53. Григорьева, М.В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности / М.В. Григорьева // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 5-17.

54. Гришина, Т.А. Философемы «социальной трансформации» в современных социально-гуманитарных исследованиях и их роль в развитии социально-философского знания / Т.А. Гришина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 69–76.

55. Далелов, М.Л. Государство и общество: взаимосвязь в обеспечении безопасности / М.Л. Далелов // Право и управление. – 2025. – № 5. – С. 15-17.
Зуева, О.В. Полиция и общество: проблема доверия / О.В. Зуева. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – 132 с.

56. Денисова Г.С. Трансформация конструкта образа российского полицейского в постсоветский период // Образ современного полицейского: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 27-35.

57. Денисова, Г.С. Трансформация конструкта образа российского полицейского в постсоветский период / Г.С. Денисова // Образ современного полицейского: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2023. – С. 27–35.

58. Джиембаев, Р.К. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан / Р.К. Джиембаев, В.В. Мишковская // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – 2023. – № 1 (79). – С. 59–65.

59. Димаджо, П. «Железная клетка» revisited: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях / П. Димаджо, У. Пауэлл // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11, № 1. – С. 34–56.

60. Дроздова, Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю.А. Дроздова // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 82-103.

61. Дятлов, А.В. К вопросу о цифровой трансформации банковского сектора на современном этапе / А.В. Дятлов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 573–580.

62. Евдокимова, О.В. Социальная направленность деятельности института полиции в России / О.В. Евдокимова, Д.М. Жалдагареева, Р.М. Янбухтин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 161–164.

63. Ерохин, А.М. Риски конфликтности макрополитических идентичностей в региональных политических процессах / А.М. Ерохин, Е.А. Авдеев, К.В. Ткаченко // Современная наука и инновации. – 2023. – № 1 (41). – С. 167-174.

64. Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 9–21.

65. Калиева, Ж.А. Отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям / Ж.А. Калиева, С.А. Узакова, Г.Ж. Балжанова // Scientific achievements of the third millennium. – Los Angeles: LJournal, 2021. – С. 158–162.

66. Карпова, А.Ю. Радикализация в эпоху алгоритмов. Как технологии меняют процесс радикализации и его изучение: монография / А.Ю. Карпова, А.О. Савельев. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2025. – 183 с.

67. Килимник, Е.В. Стратегии повышения имиджа института полиции за рубежом / Е. В. Килимник // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 3. – С. 60–74.

68. Киричек, Е.В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12 (72). – С. 1139–1147.

69. Кирюхина, Ю.В. Эволюция имиджа органов внутренних дел в контексте социальных изменений современного периода / Ю.В. Кирюхина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 57-72.

70. Клейменов, Е.А. Отдельные аспекты изучения общественного мнения о деятельности полиции / Е.А. Клейменов // Полиция и общество:

проблемы и перспективы взаимодействия. – 2025. – № 7. – С. 96-99.

71. Коняева, Н.А. Социально-культурный потенциал общественных объединений / Н.А. Коняева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2010. – № 1. – С. 35–39.

72. Кравцова, Е.А. Взаимодействие социального института полиции с институтами гражданского общества / Е.А. Кравцова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2022. – № 4 (93). – С. 13–19.

73. Кривицкий, Д.Е. Взаимодействие полиции с обществом и общественными организациями / Д.Е. Кривицкий, Ю.Л. Евтушенко, Н.В. Милованов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (196). – С. 40–45.

74. Крючков, В.В. Общественное мнение о полиции как социальном институте, защищающем права и свободы граждан / В.В. Крючков // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Вып. 1. – Саратов: Амирит, 2016. – С. 68–69.

75. Лаврентьева, Н.А. Проблемные вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и полиции / Н.А. Лаврентьева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 3. – С. 234–239.

76. Лушников, Д.А. Молодежь на киберфронтире информационной войны / Д.А. Лушников, А.М. Ерохин, Е.А. Сергодеева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 130-142.

77. Максименко, Е.В. Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции / Е.В. Максименко // Миссия Конфессий. – 2024. – Том 13. Часть 5 (№ 78). – С. 80–86.

78. Максименко, Е.В. Взаимодействие сотрудников полиции с населением как фактор общественной безопасности и охраны здоровья граждан /

Е.В. Максименко // Здоровье как социальная ценность: государственная политика и здоровьесберегающие практики в регионах Евразии: сборник статей по итогам секции Международной научно-практической конференции «Ценностные основания интеграционных процессов в Евразии», 28–29 марта 2024 г. – М.: АТиСО, 2024. – С. 145–149.

79. Максименко, Е.В. Возможности сотрудничества полиции с общественными объединениями / Е.В. Максименко // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Т. 2. Секция 2–5 / Отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2024. – С. 537–543.

80. Максименко, Е.В. Зарубежный опыт организации профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников полиции / Е.В. Максименко // Труд и социальные отношения. – 2023. – Том 34. – № 6. – С. 153–164.

81. Максименко, Е.В. Потенциал общественных объединений по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС / Е.В. Максименко, О.А. Волкова // Society and Security Insights (Общество и безопасность). – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 37–46.

82. 10. Максименко, Е.В. Потенциал общественных организаций по обеспечению демографической и социальной безопасности в ЕАЭС / Е.В. Максименко, О.А. Волкова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / Отв. ред. С.Г. Максимова. – Вып. 13, Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. – С. 188–193.

83. Максименко, Е.В. Роль общественных объединений в налаживании сотрудничества между полицейскими и населением / Е.В. Максименко // Образование, педагогика и психология в условиях современных вызовов: сборник статей международной научной конференции (Мурманск, март 2024). – СПб.: Нацразвитие, 2024. – С. 40–42.

84. Максименко, Е.В. Состояние и проблемы взаимодействия сотрудников полиции с представителями общественных объединений: социологический аспект / Е.В. Максименко // Наука. Общество. Государство. – 2025. – Т. 13, № 4. – С. 98–114.

85. Максименко, Е.В. Установление сотрудничества сотрудников полиции с населением в регионах: роль общественных объединений / Е.В. Максименко // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия (г. Белгород, 1–2 ноября 2023 г.) / под ред. В.М. Захарова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – С. 333–336.

86. Максименко, Е.В. Эволюция современных взаимодействий между полицией и некоммерческими неправительственными организациями / Е.В. Максименко // Научград: наука, производство, общество. – 2022. – № 4. – С. 3–6.

87. Мартянов, В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности / В.С. Мартянов // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 41–58.

88. Майоров, В.И. Опыт Китайской Народной Республики по организации взаимодействия полиции и общества в охране общественного порядка / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева, А.М. Пряников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 3. – С. 107–112.

89. Миронова, О.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах предупреждения незаконной миграции / О.А. Миронова, Е.П. Ярмошевич // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 9 (184). – С. 92–94.

90. Митюнова, И.Г. Взаимодействие полиции и общественных объединений в сфере охраны общественного порядка: российский и зарубежный

опыт / И.Г. Митюнова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – Т. 7, № 1–1 (9). – С. 34–41.

91. Меркулов, П.А. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход / П.А. Меркулов, А.А. Алексеенок, Ю.В. Кирюхина. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – 168 с.

92. Мозговая, А.В. Социальные общности в условиях трансформации: распознавание, оценка, адаптация к рискам / А.В. Мозговая // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса. – М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020 – С. 4275–4283.

93. Мураев, П.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе / П.П. Мураев, П. П. Фантров, Р. П. Мураев // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров. – Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2022. – С. 109–111.

94. Муртазина, Л.Р. Социальный институт как предмет социологического анализа / Л. Р. Муртазина // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 1. – С. 185–190.

95. Наумов, Д.И. Постсоветские социальные трансформации как предмет социально-философского исследования / Д.И. Наумов // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2022. – № 2. – С. 54–63.

96. Орлов, М.О. Риски информационной войны для российского общественного сознания / М.О. Орлов // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации: сб. матер. III Всеросс. научно-практич. конференции. – Краснодар: КГИК, 2023. – С. 130–135.

97. Пальчикова, М. В. Роль общественных советов при органах внутренних дел при организации взаимодействия полиции с институтами гражданского

общества / М.В. Пальчикова, Д.А. Левин // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 4 (43). – С. 525–529.

98. Пихтелев, А.М. Социологический анализ доверия в социальном управлении современной Российской военной организацией / А.М. Пихтелев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – Т. 10 (76), № 2. – С. 13-27.

99. Попов, В.В. Социальная трансформация в контексте социальной транзитивности / В.В. Попов, О.А. Музыка, В.А. Тимофеев // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 9, № 12. – С. 47–50.

100. Потапенкова, И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества: правовая природа / И.В. Потапенкова, Е.Н. Ярмонова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2024. – № 6. – С. 134–140.

101. Рогачева, Л.И. Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан / Л.И. Рогачева // Власть. – 2010. – № 3. – С. 16–19.

102. Сергодеева, Е.А. Феномен доверия в цифровом пространстве: моделирование децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн / Е.А. Сергодеева, А.Э. Гапич, А.М. Ерохин // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 96-106.

103. Смирнова, Т.Б. Общественные объединения российских немцев в условиях постсоветских трансформаций / Т.Б. Смирнова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2025. – Т. 12, № 2(46). – С. 135-140.

104. Смирнова, Ю.Ю. Взаимодействие полиции и гражданского общества: социально-политические факторы / Ю.Ю. Смирнова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2023. – № 5. – С. 184–189.

105. Сомкин, А.А. Кибербуллинг в современном обществе: основные признаки и разновидности / А.А. Сомкин // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2024. – Т. 24, № 1 (65). – С. 80–90.
106. Стельмах, В.С. Взаимодействие полиции с государственными и общественными организациями по профилактике экстремизма / В.С. Стельмах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-2. – С. 215–221.
107. Степаненко, Р.Ф. Социально ответственное поведение как фактор устойчивости и стабильности современных государственно-правовых систем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2025. – № 6. – С. 7-17.
108. Судьин, С.А. Индивидуальные стратегии снижения рисков для здоровья в условиях высокой эпидемиологической опасности (обзор зарубежных исследований) / С.А. Судьин // Анализ риска здоровью. – 2023. – № 3. – С. 180–192.
109. Сулайманов, А.М. Предпосылки актуализации взаимодействия органов внутренних дел с некоммерческими организациями в целях преодоления отчуждения граждан от полиции / А.М. Сулайманов // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 95–97.
110. Сычев, А.А. В поисках надежности: трансформация доверия в эпоху цифровых технологий / А.А. Сычев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 5 (183). – С. 37–59.
111. Теппеев, А.А. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества / А.А. Теппеев, Т.З. Мисроков // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 38–41.
112. Тищенко, А.В. Коррупция как фактор утраты доверия к социальному институту полиции / А.В. Тищенко // Национальное здоровье. – 2019. – № 1. – С. 223–226.
113. Трушкова, Е.А. Систематизация подходов к исследованию структурных изменений и их типологизации / Е.А. Трушкова // Вестник

Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2026. – Т. 61, № 1. – С. 308-326.

114. Тюнь, А.П. Полиция как закрытая социальная группа (на материалах зарубежных исследований) / А.П. Тюнь, В.В. Плотников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 5. – С. 84-91.

115. Тюнь, А.П. Полиция как социальный институт в современном российском обществе: теоретико-прикладной анализ / А.П. Тюнь // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 157–160.

116. Филиппова, Н.А. Общественные объединения, созданные с участием государства: особенности институционализации в Российской Федерации / Н.А. Филиппова, Я.Ю. Колос // Антиномии. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 209-235.

117. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

118. Хоманс, Дж.К. Социальное поведение: его элементарные формы / пер. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. – 2001. – № 3. – С. 127–164.

119. Чаплинская, В.С. Молодежные общественные объединения как опорный институт гражданского общества / В.С. Чаплинская // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 1 (12). – С. 50–52.

120. Чеботарев, Г.Н. Общественная власть в публичной сфере Российской Федерации / Г.Н. Чеботарев // Государство и право. – 2025. – № 11. – С. 93-107.

121. Чистяков, А.В. Институт наставничества и проблемы его развития в современном российском обществе / А.В. Чистяков, Е.В. Сусименко, Л.И. Щербакова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 127-137.

122. Шереги, Ф.Э. Органическая связь методологии и методики как гарантия достоверности социологической информации / Ф.Э. Шереги // Социологические исследования. – 2025. – № 2. – С. 145-15.

123. Шондиров, Р.Х. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Р.Х. Шондиров // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 264–266.

124. Юсупов, Р.Г. Социальная трансформация в России 1990-х годов: проблемы и периодизация становления социальной политики / Р.Г. Юсупов, А.Р. Хайбуллин, Е.Н. Григорьев // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 45–50.

125. Якобсон, Л.И. Корпоративное управление в НКО: теории и российская практика / Л.И. Якобсон, Н.В. Иванова, А.Ю. Телицына // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 459–476.

126. Янбухтин, Р.М. Институт российской полиции в условиях вызовов и угроз XXI века / Р.М. Янбухтин // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы / Под ред. И Г. Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина. – М.: Академия управления МВД РФ, 2020. – С. 760–765.

127. Янбухтин, Р.М. Полиция как социальный институт (теоретико-методологические и практические аспекты) / Р.М. Янбухтин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-1 (50). – С. 205–210.

128. Янбухтин, Р.М. Социальная направленность деятельности института полиции в российском обществе / Р.М. Янбухтин // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 5-2. – С. 116–123.

129. Яндыбаев, В.Н. Взаимодействие полиции с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики детских суицидов / В.Н. Яндыбаев // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 2 (14). – С. 353–358.

130. Ястребова, А.И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации / А.И. Ястребова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 91–95.

Электронные материалы:

131. Быченков, В.М. Социальный институт // Электронная библиотека Института философии РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0> (дата обращения: 21.05.2026).

132. Изоморфизм // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/izomorfizm-637225> (дата обращения: 21.05.2026).

133. Медиалогия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mlg.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

134. Патернализм [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/paternalizm-4b88b3> (дата обращения: 21.05.2026).

135. Полиция и общество: отношение, доверие, взаимодействие. 2012 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/policziya-i-obshhestvo-otnoshenie-doverie-vzaimodejstvie> (дата обращения: 21.05.2026).

136. Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок. 2019 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-monitoring-obshhestvennykh-oczenok> (дата обращения: 21.05.2026).

137. Профессия: полицейский» ВЦИОМ, 2024 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения: 21.05.2026).

138. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО 2025» [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2025> (дата обращения: 21.05.2026).

139. Результаты деятельности народных дружин за 2024 год [Электронный ресурс] // Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ. – URL: <https://гуоооп.мвд.рф/взаимодействие/peoples-guard/info-peoples-guard/деятельности-народных-дружин-за-2024-год> (дата обращения: 21.05.2026).

140. Реформа МВД: 15 лет спустя. 2026 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reforma-mvd-15-let-spustja> (дата обращения: 21.05.2026).

141. Свидетельство о регистрации базы данных № 2025624735
Взаимодействие полиции с общественными объединениями: № 2025624423:
заявл. 20.10.2025: опубл. 27.10.2025 / Слышкин Г.Г., Добровольская Т.Ю.,
Волкова О.А., Максименко Е.В. URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=84119392>.

142. Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году [Электронный ресурс] // МВД Медиа: официальный сайт МВД. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu> (дата обращения: 21.05.2026).

143. Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции. 2020 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii> (дата обращения: 21.05.2026).

Иностранные источники:

144. Bayley, D.H., Shearing, C.D. The New Structure of Policing: Description, Conceptualization, and Research Agenda / D.H. Bayley, C.D. Shearing. – Washington, DC: National Institute of Justice, 2001. – 80 p. – URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/187083.pdf> (accessed: 21.05.2026).

145. Blau, P.M. Exchange and Power in Social Life. – New York: Wiley, 1964. – 352 p.

146. Cohen, J.L., Arato, A. Civil Society and Political Theory / J.L. Cohen, A. Arato. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992. – 771 p.

147. Commons, J.R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy / J.R. Commons. – Madison: University of Wisconsin Press, 1934. – 287 p.

148. Freidson, E. Professionalism: The Third Logic / E. Freidson. – Chicago: University of Chicago Press, 2001. – 251 p. – DOI: 10.1016/S0038-0296(03)00043-8.

149. Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. Garden City, NY: Anchor Books, 1967. 270 p.

150. Granovetter, M.S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78, No. 6. – P. 1360–1380.

151. Kendall, M.G. Rank Correlation Methods. 4th ed. – London: Charles Griffin & Company Limited, 1970. – 202 p.
152. Melkamu, M.T., Teshome, W. Public trust in the police: Investigating the influence of police performance, procedural fairness, and police-community relations in Addis Ababa, Ethiopia / M.T. Melkamu, W. Teshome // *Cogent Social Sciences*. – 2023. – Vol. 9 (1). – DOI: 10.1080/23311886.2023.2199559/.
153. Najam, A. The four C's of government third sector relations / A. Najam // *Nonprofit Management and Leadership*. – 2000. – Vol. 10 (4). – P. 375–396.
154. Parsons, T. Essays on sociological theory / T. Parsons. – N.Y., 1964. – 460 p.
155. Putnam, R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R.D. Putnam. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 280 p.
156. Rhodes, R.A.W. Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability / R.A.W. Rhodes. – Buckingham: Open University Press, 1997. – 252 p. – URL: <https://archive.org/details/understandinggov0000rhod> (accessed: 21.05.2026).
157. Szocik, K. Belonging to a community of moral values as a key criterion of society / K. Szocik // *Behavioral and Brain Sciences*. – 2025. – Vol. 48. – P. e72.
158. Salamon, L.M., Benevolenski, V. Putting Nonprofits on the Policy Agenda of Post-Soviet Russia: A Story of Convergence / L.M. Salamon, V. Benevolenski // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2021. – Vol. 50 (1). – P. 213–234.
159. Young, D. Alternative models of government-nonprofit sector relations / D. Young // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2000. – Vol. 29 (1). – P. 149–172. – DOI: 10.1177/0899764000291009.

Приложение А. Программа социологического исследования

Тема исследования: «Сотрудничество полиции и общественных объединений».

Обоснование актуальности исследования. Современное общество характеризуется социальными трансформациями, затрагивающими его экономическую, политическую и культурную сферы. В данном исследовании социальные трансформации рассматриваются как динамичные изменения общественных отношений, которые влияют на характер взаимодействия полиции и общественных объединений, создавая необходимость пересмотра подходов к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Цель исследования – эмпирическое обоснование потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Обоснование построения выборки

Результаты социологического исследования, проведенного на территории нескольких субъектов Российской Федерации, могут быть в некоторой степени типичными для различных регионов и федеральных округов (Центральный федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Уральский федеральный округ). Исследование проведено в субъектах Российской Федерации, различающихся по географическому положению, экономическим характеристикам, этнокультурному составу населения, транспортной доступности:

- Белгородская область;
- Москва;
- Московская область;
- Республика Тыва;
- Тюменская область.

Выбор Москвы, Московской области, Белгородской области, Тюменской области и Республики Тыва обусловлен необходимостью сравнительного анализа взаимодействия полиции с общественными объединениями в различных социальных условиях (в том числе социально-демографических, социально-экономических и социокультурных). Указанные регионы отличаются уровнем урбанизации, плотностью населения, спецификой миграционных процессов, особенностями развития институтов гражданского общества, состоянием социальной инфраструктуры и характером социальных рисков, что позволяет выявить региональные особенности реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Москва и Московская область представляют высокоурбанизированные территории (столица и близлежащая к ней область) с высокой концентрацией населения, развитой

системой общественных объединений и значительной интенсивностью социальных коммуникаций. Белгородская область характеризуется приграничным положением и повышенной значимостью вопросов специальной военной операции, социальной безопасности и общественного порядка. Тюменская область выступает примером экономически устойчивого региона с выраженной территориальной спецификой и сочетанием городских и удаленных территорий. Республика Тыва отличается этнокультурными особенностями, более низкой плотностью населения и специфическими условиями функционирования социальных институтов. Сопоставление данных регионов позволяет выявить влияние различных социальных условий на характер, формы и эффективность взаимодействия полиции с общественными объединениями.

Представим характеристику субъектов РФ по показателям развитости общественного / некоммерческого сектора и зарегистрированной преступности в регионах (таблица 1 А).

Таблица 1 А – Показатели развитости общественного / некоммерческого сектора и зарегистрированной преступности в регионах (балл, место в рейтинге, количество на 10 тыс. жителей)

Субъект РФ	Развитость общественного / некоммерческого сектора в 2025 г. ¹	Преступность (зарегистрированные преступления на 10 тыс. жителей за 2025 г.) ²
Белгородская область	53.099 баллов (место в рейтинге регионов: 1)	90,2
Москва	64.506 баллов (место в рейтинге регионов: 1)	91,1
Московская область	43.711 баллов (место в рейтинге регионов: 44)	77,8
Республика Тыва	30.529 баллов (место в рейтинге регионов: 80)	164,2
Тюменская область	51.093 баллов (место в рейтинге регионов: 15)	153,0

На основании этого эмпирические результаты являются репрезентативными.

При расчете выборки использованы данные генеральной совокупности сотрудников

¹ Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО 2025» // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2025>.

² Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году // МВД Медиа: официальный сайт МВД. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu>.

полиции в субъектах Российской Федерации¹.

Расчет объема выборки осуществлялся по формуле Кокрана для конечной генеральной совокупности:

$$n = \frac{Z^2 \cdot p \cdot q \cdot N}{\Delta^2 (N - 1) + Z^2 \cdot p \cdot q}$$

где:

n – объем выборки;

N – объем генеральной совокупности;

Z – коэффициент доверительной вероятности;

p – доля признака в генеральной совокупности;

q – вероятность отсутствия признака;

Δ – допустимая ошибка выборки.

При доверительной вероятности 95% использовано значение $Z = 1,96$, при максимальной вариативности признака $p = q = 0,5$, допустимая ошибка составила 5% ($\Delta = 0,05$).

Обоснование построения выборки для социологического исследования в Москве.

Тема «Сотрудничество полиции и общественных объединений в Москве и Московской области».

Генеральная совокупность.

Общая численность сотрудников полиции в Москве: 47454 чел.

Формирование выборки.

Вид выборки: стратифицированная случайная выборка (по критериям: регион, подразделение, должность). Страты сформированы с учетом следующего: уровень должности (рядовые сотрудники, среднее звено, руководящий состав). Проводится механический отбор (систематическая выборка по спискам личного состава).

Расчет объема выборки.

Формула для случайной выборки с доверительной вероятностью 95% и ошибкой 5%:

Расчет объема выборки:

¹ Об утверждении штатной численности отдельных территориальных органов МВД России: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14.02.2023. № 70. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

Примечание: в открытом доступе есть более поздние акты, но они регулируют только предельную штатную численность МВД России в целом, без разбивки по отдельным территориальным органам.

$$n = \frac{Z^2 \cdot p \cdot q \cdot N}{\Delta^2 \cdot (N - 1) + Z^2 \cdot p \cdot q}$$

$$n = \frac{1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 47454}{0,05^2 \cdot (47454 - 1) + 1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5}$$

$$n = \frac{45579,6216}{119,5929} = 381,08$$

Результат: округлим до: $n \approx 385$ чел.

Распределение выборки (таблица 2 А).

Таблица 2 А – Распределение выборки (Москва)

Критерий	Количество	% от выборки
Объем выборки	385	100%
Должностной уровень:		
– рядовые сотрудники	231	60%
– среднее звено	116	30%
– руководство	38	10%

Критерии репрезентативности

География: Москва: все административные округа.

Стаж работы: от 1 года до 20+ лет.

Пол: $\approx 70\%$ мужчин / 30% женщин (с учетом специфики МВД).

Способы сбора данных: онлайн-анкетирование (через корпоративные системы МВД).

Обоснование построения выборки для социологического исследования в Московской области.

Тема «Сотрудничество полиции и общественных объединений в Москве и Московской области».

Генеральная совокупность.

Общая численность сотрудников полиции в Московской области: 26249 чел.

Расчет объема выборки:

$$n = \frac{Z^2 \cdot p \cdot q \cdot N}{\Delta^2 \cdot (N - 1) + Z^2 \cdot p \cdot q}$$

$$n = \frac{1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 26249}{0,05^2 \cdot (26249 - 1) + 1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5}$$

$$n = \frac{25209,0004}{66,5804} = 378,62$$

Округляем итоговый объем выборки до 380 человек.

Распределение выборки (таблица 3 А).

Таблица 3 А – Распределение выборки (Московская область)

Критерий	Количество	% от выборки
Объем выборки	380	100%
Должностной уровень:		
– рядовые сотрудники	228	60%
– среднее звено	114	30%
– руководство	38	10%

Критерии репрезентативности:

- География: МО: крупные города (Балашиха, Химки, Подольск) + сельские районы.
- Стаж работы: от 1 года до 20+ лет.
- Пол: ≈70% мужчин / 30% женщин (с учетом специфики МВД).

Способы сбора данных:

- онлайн-анкетирование (через корпоративные системы МВД).

Обоснование построения выборки для социологического исследования в Белгородской области.

Тема «Сотрудничество полиции и общественных объединений в Белгородской области».

Генеральная совокупность.

Общая численность сотрудников полиции в Белгородской области: 1539 чел.

Формирование выборки.

Вид выборки: стратифицированная случайная выборка (по критериям: регион, подразделение, должность).

Страты сформированы с учетом следующего:

- территориального расположения (Белгород и районы области);
- уровень должности (рядовые сотрудники, среднее звено, руководящий состав).

Осуществляется пропорциональное распределение (на основе данных о структуре личного состава УМВД по региону).

Проводится механический отбор (систематическая выборка по спискам личного состава).

Расчет объема выборки.

Используется формула для случайной выборки при генеральной совокупности $N =$

1539, доверительной вероятности 95% ($z = 1,96$) и допустимой ошибке 5%:

$$n = 1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 15390,052 \cdot (1539 - 1) + 1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \approx 310 \text{ чел. } n = 0,052 \cdot (1539 - 1) + 1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,51,962 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 1539 \approx 310 \text{ чел.}$$

Округленный объем выборки: 310 человек (20% от генеральной совокупности, что соответствует стандартам для локальных исследований).

Распределение выборки (таблица 4 А).

Таблица 4 А – Распределение выборки (Белгородская область)

Критерий	Количество	% от выборки
Территориальное распределение:		
- г. Белгород	155	50%
- районы области	155	50%
Должностной уровень:		
- рядовые сотрудники	186	60%
- среднее звено	93	30%
- руководство	31	10%

Критерии репрезентативности.

1. Территориальный баланс. Пропорциональное представительство городских и сельских районов.
2. Профессиональная диверсификация. Охват всех ключевых подразделений полиции.
3. Стаж работы: от 1 года до 20+ лет.
4. Пол: $\approx 70\%$ мужчин / 30% женщин (с учетом статистики МВД).

Способы сбора данных: анкетирование (онлайн через корпоративные системы УМВД).

Обоснование построения выборки для социологического исследования в Тюменской области

Тема «Сотрудничество полиции и общественных объединений в Тюменской области».

Генеральная совокупность.

Общая численность сотрудников полиции в Тюменской области составляет 6020 человек.

Формирование выборки.

Вид выборки: стратифицированная случайная выборка (по критериям: регион, подразделение, должность).

Страты сформированы с учетом следующего:

- территориального расположения (г. Тюмень и районы области);

- уровень должности (рядовые сотрудники, среднее звено, руководящий состав).

Осуществляется пропорциональное распределение (на основе данных о структуре личного состава УМВД по региону). Проводится механический отбор (систематическая выборка по спискам личного состава).

Расчет объема выборки:

$$n = \frac{Z^2 \cdot p \cdot q \cdot N}{\Delta^2(N - 1) + Z^2 \cdot p \cdot q},$$

получаем $n \approx 361,17$. Округляем до 365.

Распределение выборки (таблица 5 А).

Таблица 5 А – Распределение выборки (Тюменская область)

Критерий	Количество	% от выборки
Объем выборки	365	100%
Должностной уровень:		
– рядовые сотрудники	219	60%
– среднее звено	110	30,1%
– руководство	36	9,9%

Погрешность: не более 5% при доверительной вероятности 95%.

Обоснование построения выборки для социологического исследования в Республике Тыва.

Тема исследования: «Сотрудничество полиции и общественных объединений в Республике Тыва».

Генеральная совокупность.

Общая численность сотрудников полиции в Республике Тыва – 1539 человек (данные МВД РФ).

Формирование выборки.

Вид выборки: стратифицированная случайная выборка (по критериям: регион, подразделение, должность).

Страты сформированы с учетом следующего:

- территориального расположения (г. Кызыл и районы республики);
- уровень должности (рядовые сотрудники, среднее звено, руководящий состав).

Осуществляется пропорциональное распределение (на основе данных о структуре личного состава УМВД по региону).

Проводится механический отбор (систематическая выборка по спискам личного

состава).

Расчет объема выборки.

$$n=1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 15390,052 \cdot (1539-1) + 1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \approx 310 \text{ чел.}$$

$$n=0,052 \cdot (1539-1) + 1,962 \cdot 0,5 \cdot 0,51,96$$

$$2 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 1539 \approx 310 \text{ чел.}$$

Итоговый объем выборки: 310 человек (20% от генеральной совокупности, что соответствует стандартам для локальных исследований).

Распределение выборки (таблица 6 А).

Таблица 6 А – Распределение выборки (Республика Тыва)

Критерий	Количество	% от выборки
Территориальное распределение:		
- г. Кызыл	155	50%
- районы Республики Тыва	155	50%
Должностной уровень:		
- рядовые сотрудники	186	60%
- среднее звено	93	30%
- руководство	31	10%

Критерии репрезентативности.

1. Территориальный баланс – пропорциональное представительство городских и сельских сотрудников.
2. Стаж работы: от 1 года до 20+ лет.
3. Пол: $\approx 70\%$ мужчин / 30% женщин (с учетом статистики МВД).

Методы сбора данных: анкетирование (онлайн + бумажные анкеты для удаленных районов).

Обоснование методики проведения исследования «Потенциал сотрудничества полиции и общественных объединений».

В исследование использован метод глубинного интервью экспертов. Метод позволил выявить содержательные характеристики, институциональные особенности, ресурсы, риски и перспективы взаимодействия полиции с общественными объединениями в современных социальных условиях. Применение экспертного интервью обусловлено необходимостью получения оценок, а также развернутых экспертных интерпретаций.

Отбор экспертов осуществлялся по критериям профессиональной компетентности, практического опыта взаимодействия полиции с общественными объединениями, участия в профилактической, правоохранительной, управленческой, научной или общественной деятельности. В исследовании приняли участие сотрудники органов внутренних дел,

представители общественных советов при органах внутренних дел, руководители и активисты общественных объединений, а также специалисты, занимающиеся вопросами социальной безопасности, профилактики правонарушений и государственно-общественного взаимодействия (таблица 7 А).

Таблица 7 А Характеристика экспертов

Регион	Средний начальствующий состав	Высший начальствующий состав	Итого	Эксперты
Москва	2	1	3	1, 2, 3
Московская область	1	1	2	4, 5
Тюменская область	2	1	3	6, 7, 8
Белгородская область	1	1	2	9, 10
Республика Тыва	1	1	2	11, 12

Глубинное интервью проводились на основе заранее подготовленного бланка, включавшего тематические блоки, соответствующие социологическим показателям исследования. Экспертам предлагалось не только характеризовать исследуемые процессы и явления в свободной форме, но и оценивать значимость отдельных показателей по 5-балльной шкале.

Для оценки степени согласованности позиций экспертов использовался коэффициент конкордации М. Кендалла (W)¹. Коэффициент позволил количественно определить уровень единства экспертных оценок по исследуемым показателям. Коэффициент конкордации позволил установить степень согласованности экспертных мнений относительно значимости факторов, задач, рисков и ресурсов взаимодействия.

Расчет коэффициента осуществлялся на основе ранжирования экспертами исследуемых показателей по степени их значимости. Значения коэффициента конкордации варьируются в диапазоне от 0 до 1, где $W = 0$ означает отсутствие согласованности мнений, а $W = 1$ свидетельствует о полном совпадении экспертных оценок. В рамках настоящего исследования значения W выше 0,7 интерпретировались как высокий уровень согласованности экспертных мнений.

Операционализация понятий.

Операционализация – «научная процедура установления связи концептуального

¹ Kendall M.G. *Rank Correlation Methods*. 4th ed. London: Charles Griffin & Company Limited, 1970. 202 p.

аппарата исследования с его методическим инструментарием посредством образования системы эмпирических показателей, характеризующих изучаемый объект»¹.

Представим структурную и факторную операционализацию понятий (рисунок 1 А, рисунок 2 А).

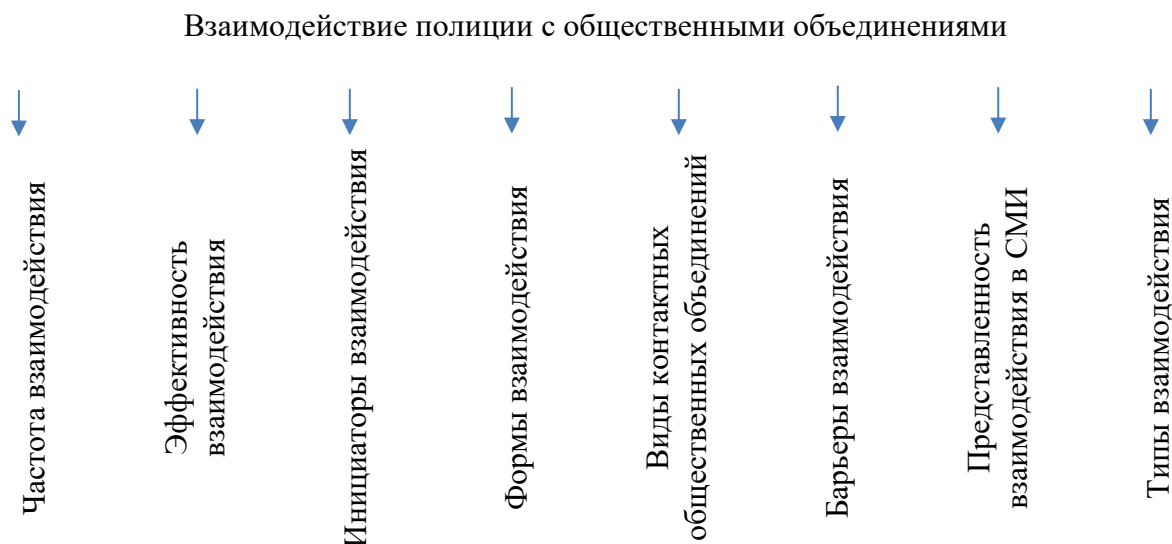

Рисунок 1 А – Структурная операционализация понятий

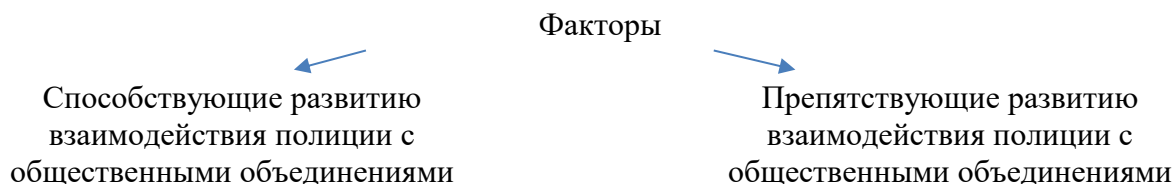

Рисунок 2 А – Факторная операционализация понятий

Социологические показатели исследования взаимодействия полиции с общественными объединениями размещены в таблице 6 А.

Таблица 8 А – Социологические показатели

Объект измерения	Измеряемые социологические показатели – укрупненные группы измеряемых показателей и входящие в эти группы конкретные	Индикаторы-признаки, позволяющие судить о его наличии (что фиксирует: наличие или отсутствие,	Метод измерения (каким способом измеряли)	Инструмент измерения (чем пользовались при измерении: анкетой или бланком
------------------	--	---	---	---

¹ Операционализация // Толковый словарь по социологии. Словари и энциклопедии ан Академике. URL: https://sociology_dictionary.academic.ru/4737/ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ.

	измеряемые показатели (что измеряли)	степень или уровень проявления показателя)		интервью)
1 Укрупненная группа измеряемых показателей. Информация о респонденте				
Респондент	Стаж службы	Количество лет	Метод анкетного опроса Метод анкетного опроса Метод анкетного опроса Метод анкетного опроса	Анкета для респондентов
	Специальное звание	Название		
	Должность	Название		
	Регион службы	Субъект РФ		
2 Укрупненная группа измеряемых показателей. Факторы и задачи взаимодействия				
Взаимодействие полиции с общественными объединениями	Факторы взаимодействия	Перечень, оценка в баллах	Метод анкетного опроса Глубинное интервью экспертов Анализ документов Вторичный анализ данных	Анкета для респондентов Бланк интервью для экспертов
	Задачи взаимодействия	Перечень, оценка в баллах		
3 Укрупненная группа измеряемых показателей. Типология взаимодействия				
Взаимодействие полиции с общественными объединениями	Частота взаимодействия	Сколько раз во временной период	Метод анкетного опроса Глубинное интервью экспертов Вторичный анализ данных	Анкета для респондентов Бланк интервью для экспертов
	Эффективность взаимодействия	От 1 до 5		
	Инициаторы взаимодействия	Перечень (значимость от 5%)		Анкета для респондентов Бланк интервью для экспертов
	Формы взаимодействия	Формы (значимость от 5%)		
	Виды контактных общественных объединений	Вид (значимость от 5%)		
	Компетентность	От 1 до 5		

	представителей общественных объединений			
	Барьеры взаимодействия	Перечень (значимость от 5%)		
	Доверие источникам информации о взаимодействии	Перечень (значимость от 5%)		
	Представленность взаимодействия в СМИ	Количество сообщений	Контент-анализ материалов СМИ	Программа «Медиалогия»
	Типы взаимодействия	Перечень, индикаторы	Глубинное интервью экспертов	Бланк интервью для экспертов
4 Укрупненная группа измеряемых показателей. Возможности, ресурсы, риски, направления взаимодействия				
Система формирования компетенций сотрудников полиции	Направления взаимодействия	Перечень, оценка в баллах	Метод анкетного опроса Глубинное интервью экспертов Анализ документов Вторичный анализ данных	Анкета для респондентов Бланк интервью для экспертов Компьютерные программы
	Ресурсы взаимодействия	Перечень, оценка в баллах		
	Способы взаимодействия	Перечень (значимость от 5%)		
	Преимущества освоения знаний и навыков о сотрудничестве с общественными объединениями	Перечень (значимость от 5%)		
	Перспективные темы для изучения	Перечень (значимость от 5%)		
	Эффективные способы улучшения показателей деятельности полиции в рамках взаимодействия	Перечень (значимость от 5%)		
	Проблемы формирования компетенций	Перечень (≥ 2 балла)		
	Риски взаимодействия	Перечень (≥ 2 балла)		

Приложение Б. Анкета для респондентов

Уважаемый коллега! Мы проводим исследование, направленное на изучение мнений о взаимодействии полиции с общественными объединениями. Ваши ответы помогут улучшить образовательные программы и укрепить сотрудничество правоохранительных органов с населением. Анкета анонимна, результаты будут использованы в обобщенном виде для научных целей. Ваши ответы помогут сделать взаимодействие полиции с населением более продуктивным.

БЛОК 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Ваш стаж службы:

1. Менее 1 года
2. От 1 до 5 лет
3. От 6 до 10 лет
4. От 11 до 20 лет
5. Более 20 лет

2. Ваше специальное звание:

1. Рядовой и младший начальствующий состав
2. Средний начальствующий состав
3. Высший начальствующий состав

3. Ваша должность:

4. Регион, где Вы служите:

5. В какой местности Вы осуществляете свою профессиональную деятельность?

1. Городской
2. Сельской

БЛОК 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Как часто Вы лично взаимодействуете с общественными объединениями в рамках своей службы?

- Один раз в неделю
- Один раз в месяц
- Несколько раз в год
- Один раз в год
- Реже одного раза в год
- По мере необходимости
- Никогда

Оцените по 5-балльной шкале эффективность взаимодействия Вашего подразделения с общественными объединениями.

Какие формы взаимодействия с общественными объединениями наиболее распространены в Вашей работе? (несколько вариантов)

- Партнерские (договора о сотрудничестве по конкретным направлениям)
- Координационные (советы, комиссии, рабочие группы с участием представителей общественности)
- Оперативно-практические (совместные мероприятия: патрули, рейды, акции и др.)
- Информационно-аналитические (обмен информацией, совместный мониторинг)
- Образовательно-просветительские (тренинги, лекции, семинары) по повышению правовой культуры и гражданской ответственности населения

Волонтерские и добровольные (участие граждан в деятельности полиции)
Цифровые (социальные сети, платформы обратной связи и мониторинга)

Какие общественные объединения наиболее активно сотрудничают с Вашим подразделением? (несколько вариантов)

Общественные советы
Народные дружины
Казачьи общества
Иные общественные объединения правоохранительной направленности (кроме казачьих)
Объединения ветеранов правоохранительной системы и вооруженных сил
Профессиональные союзы силовых структур
Местные инициативные группы
Поисковые отряды
Молодежные организации
Добровольческие движения и организации
Благотворительные фонды
Религиозные
Этнические и диаспоральные
Объединения предпринимателей
Другие негосударственные некоммерческие движения и организации (укажите)
Никакие

Оцените по 5-балльной шкале степень компетентности представителей общественных объединений в вопросах общественного порядка, безопасности и противодействия преступности

Какие преимущества Вы видите в освоении знаний и навыков сотрудничества с общественными объединениями? (несколько вариантов)

Расширение охвата профилактической работы
Повышение результативности мероприятий
Повышение оперативности реагирования
Улучшение информированности о проблемах населения
Повышение доступа к ресурсам и знаниям общественности
Решение локальных проблем без излишнего вмешательства государства
Нет никаких
Другое

Какие трудности Вы испытываете при взаимодействии с общественными объединениями? (несколько вариантов)

Недостаток знаний
Несовершенство нормативной базы
Нехватка времени и ресурсов
Бюрократические сложности
Пассивность населения
У меня нет интереса и мотива для сотрудничества
Трудностей в сотрудничестве нет
Нет взаимодействия, поэтому нет и трудностей
Другое (укажите)

Каким источникам информации о взаимодействии полиции с общественными

объединениями Вы доверяете? (несколько вариантов)

Специализированным СМИ правоохранительной направленности
 Мнениям сослуживцев, друзей, родственников
 Социальным сетям в Интернет
 Мессенджер-каналам «Telegram» и др.
 Телевидению
 Газетам
 Никаким
 Другое (укажите)

Кто в Вашей работе обычно является инициатором сотрудничества? (несколько вариантов)

Руководство подразделения полиции
 Общественные объединения выступают с инициативой
 Полицейские обращаются за содействием
 Контакты через социальные сети и цифровые платформы
 Другое (укажите)

БЛОК 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ**Какие направления взаимодействия полиции с общественными объединениями, по Вашему мнению, обладают наибольшим потенциалом развития в современных условиях? (несколько вариантов)**

Профилактика правонарушений
 Обеспечение общественного порядка
 Работа с молодежью
 Профилактика экстремизма и деструктивного поведения
 Поиск пропавших граждан
 Цифровое взаимодействие и мониторинг социальных сетей
 Правовое просвещение населения
 Помощь социально уязвимым группам
 Межкультурное и межэтническое взаимодействие
 Общественный контроль деятельности полиции
 Другое (укажите)

Какие меры, по Вашему мнению, необходимы для повышения эффективности взаимодействия полиции с общественными объединениями? (несколько вариантов)

Совершенствование нормативно-правовой базы
 Развитие цифровых платформ взаимодействия
 Повышение квалификации сотрудников полиции
 Расширение участия общественных объединений в профилактической деятельности
 Усиление информационной открытости полиции
 Развитие совместных проектов и мероприятий
 Создание постоянных координационных структур
 Повышение уровня взаимного доверия
 Дополнительное ресурсное обеспечение
 Другое (укажите)

Вы изучали вопросы взаимодействия полиции с общественными объединениями?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

Какие темы, связанные с взаимодействием с общественными объединениями, Вы хотели бы изучить? (несколько вариантов)

Нормативные правовые акты

Перспективные способы сотрудничества

Работа с территориальными объединениями

Техники построения доверительных отношений

Управление конфликтами

Публичные выступления и презентации с освещением деятельности полиции

Использование социальных медиа и цифровых платформ для работы с общественностью

Никакие

Другое (укажите)

Каким показателям деятельности полиции необходимо уделять больше внимания? (несколько вариантов)

Доверие жителей к полицейским

Поддержка гражданами

Участие граждан в охране общественного порядка

Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции

Мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества

Освещение деятельности в средствах массовой информации

Освещение деятельности в социальных Интернет-сетях

Согласованность интересов граждан, общественных объединений, органов власти и местного самоуправления

Другое

Не знаю

Оцените по 5-балльной шкале степень компетентности представителей общественных объединений в вопросах общественного порядка, безопасности и противодействия преступности

СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ!

Приложение В. Бланк интервью для экспертов

I. Общая характеристика взаимодействия полиции с общественными объединениями

1. Как Вы оцениваете текущее состояние взаимодействия полиции с общественными объединениями в условиях современных социальных трансформаций? Какие основные тенденции Вы наблюдаете?

2. Какие социальные изменения, риски и потребности населения делают взаимодействие полиции с общественными объединениями особенно актуальным в современных условиях? Оцените их по 5-балльной шкале и поясните ответ.

3. В какой мере, по Вашему мнению, сотрудники полиции осознают значимость общественных объединений как партнеров в обеспечении социальной безопасности? Оцените по 5-балльной шкале и поясните ответ.

II. Факторы и задачи взаимодействия

4. Какие факторы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени способствуют укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями? Оцените значимость каждого фактора по 5-балльной шкале.

5. Какие факторы препятствуют развитию такого взаимодействия? Оцените их значимость по 5-балльной шкале.

6. Какие стратегические цели взаимодействия полиции с общественными объединениями Вы считаете наиболее значимыми: повышение социальной безопасности, укрепление доверия к полиции, развитие гражданской активности, профилактика правонарушений, снижение социальной конфликтности? Оцените их по 5-балльной шкале.

7. Какие практические задачи должны решаться в первую очередь? Оцените их значимость по 5-балльной шкале.

III. Типология и практика взаимодействия

8. Как часто, по Вашим наблюдениям, полиция реально взаимодействует с общественными объединениями: регулярно, несколько раз в год, по мере необходимости, редко? Чем объясняется такая частота?

9. Насколько эффективно действующее взаимодействие полиции с общественными объединениями? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

10. Кто чаще выступает инициатором взаимодействия: руководство органов внутренних дел, рядовые сотрудники полиции, общественные советы, НКО, инициативные группы граждан, органы власти, местное самоуправление? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

11. Какие формы взаимодействия являются наиболее распространенными и результативными: совместные рейды, профилактические акции, патрулирование, заседания общественных советов, рабочие группы, просветительские мероприятия, цифровая коммуникация, мониторинг общественного мнения? Насколько общественность включена в оценку деятельности полиции?

12. С какими видами общественных объединений полиция взаимодействует наиболее часто: народные дружины, молодежные объединения, поисковые отряды, волонтерские организации, этнокультурные объединения, правозащитные организации, территориальные общественные объединения, профессиональные или ветеранские организации? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

13. Какие типы взаимодействия полиции с общественными объединениями Вы можете выделить? Какие из них наиболее перспективны? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

IV. Компетентность, доверие и информационная среда

14. Как Вы оцениваете компетентность представителей общественных объединений в вопросах общественного порядка, безопасности и профилактики правонарушений? Оцените

по 5-балльной шкале и поясните ответ.

15. Какие причины могут снижать доверие сотрудников полиции к представителям общественных объединений? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

16. Каким источникам информации о взаимодействии полиции с общественными объединениями сотрудники полиции, по Вашему мнению, доверяют в наибольшей степени: ведомственным СМИ, специализированным изданиям, мнению коллег, социальным сетям, мессенджерам, телевидению, официальным документам, другим? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

17. Почему тема взаимодействия полиции и общественных объединений слабо представлена в СМИ, несмотря на ее практическую значимость?

V. Возможности, ресурсы, риски и направления взаимодействия

18. Какие ресурсы необходимы для развития взаимодействия полиции с общественными объединениями? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

19. Какие риски возникают для общественных объединений при взаимодействии с полицией? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку.

20. Какие риски возникают для повседневной деятельности полиции? Оцените их значимость.

21. Какие темы следует включить в образовательные программы для сотрудников полиции для укрепления взаимодействия с общественными объединениями? Оцените по 5-балльной шкале.

22. Какие практические меры Вы считаете приоритетными для повышения эффективности взаимодействия полиции с общественными объединениями в 2026–2030 гг.?

23. Какие направления реализации потенциала взаимодействия полиции с общественными объединениями Вы считаете наиболее перспективными? Оцените по 5-балльной шкале и обоснуйте Вашу оценку. Можете ли дать практические рекомендации по реализации этих направлений?

Большое спасибо за Ваше компетентное мнение.

Приложение Г. Документы об апробации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации базы данных

№ 2025624735

«Взаимодействие полиции с общественными объединениями»

Правообладатели: *Слышкин Геннадий Геннадьевич (RU), Добровольская Татьяна Юрьевна (RU), Волкова Ольга Александровна (RU), Максименко Елена Владимировна (RU)*

Авторы: *Слышкин Геннадий Геннадьевич (RU), Добровольская Татьяна Юрьевна (RU), Волкова Ольга Александровна (RU), Максименко Елена Владимировна (RU)*

Заявка № 2025624423

Дата поступления 20 октября 2025 г.

Дата государственной регистрации

в Реестре баз данных 27 октября 2025 г.

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

документ подписан электронной подписью
Сертификат 00a570e4f7a13a531b4b818a7522506
Владелец: **Зубов Юрий Сергеевич**
Действителен с 04.09.2025 по 26.11.2026

Ю.С. Зубов

Справка о внедрении

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационного исследования Максименко Елены Владимировны, посвященного разработке проблематики взаимодействия полиции с общественными объединениями в целом и потенциала системы повышения квалификации в данном процессе в частности, обладают актуальностью, научной новизной и практической значимостью. В настоящее время появляется потребность в новых подходах к обеспечению общественной безопасности, поскольку, во-первых, преступность становится более организованной, технологичной и транснациональной, а эффективная борьба с ней требует объединения усилий полиции и общественности; во-вторых, повышаются требования общественности к профессионализму и этичности сотрудников полиции.

Полученные результаты и предложенные рекомендации используются в функционировании ООООП УМВД России по Белгородской области, в частности, при работе с личным составом. На практике это способствует совершенствованию профессиональных качеств сотрудника полиции, а именно его конструктивного преобразования в компетентного партнера народных дружин, казачьих обществ, общественных объединений правоохранительной направленности, поисково-спасательных отрядов, благотворительных фондов, этнических и диаспоральных организаций, молодежных центров, территориальных общественных советов и других структур, чья деятельность может быть направлена на реализацию государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Важным выводом является то, что выявлены ключевые факторы, способствующие укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями: взаимное доверие и прозрачность деятельности, гибкость системы повышения квалификации сотрудников полиции, признание институциональных ролей друг друга, официальная интеграция общественных

структур в оценку деятельности полиции, готовность сотрудников полиции к формированию контактов с лидерами общественных объединений.

На практике апробированы рекомендации, направленные на укрепления взаимодействия сотрудников полиции с возникающими новыми, гибридными институциональными структурами, которые не принадлежат исключительно государственному или общественному сектору. Это совместные рабочие группы, специализированные партнерские ассоциации, координационные штабы, консультативно-совещательные центры, проектные команды, молодежные парламенты, общественные советы и специализированные подразделения по связям с общественностью.

В особенности ценной является идея о включении ведомственной системы повышения квалификации в профилактическую работу по укреплению взаимодействия полиции с общественными объединениями в условиях социальных трансформаций.

Начальник ООООП УМВД России по
Белгородской области
полковник полиции

Е.В. Зубков

Наименование организации: Отдел организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления Управления Министерства внутренних дел России по Белгородской области
Почтовый адрес: 308000, г. Белгород, проспект Славы, д. 70
Контактный телефон: +7 (4722) 352-560
Электронная почта: 31mvd@mvd.ru

07.08.2025

Справка о внедрении

Научно-практические результаты, полученные Максименко Еленой Владимировной в процессе проведения диссертационного исследования, обладают актуальностью, научной новизной и практической значимостью.

Проделанная научная работа имеет практическую ценность, так как направлена на поиск эффективных путей укрепления взаимодействия полиции с общественными объединениями в целом и с народными дружинами в частности. Это особенно важно в современных условиях быстрых социальных трансформаций, военных угроз и информационных манипуляций.

Народная дружина апробировала рекомендации, направленные на укрепление взаимодействия сотрудников полиции с народными дружинниками. В частности, члены народной дружины вошли в состав совместных рабочих групп и координационных штабов, сформированных и функционирующих в соответствии с законодательством Российской Федерации и с учетом, во-первых, задач полиции, и, во-вторых, интересов населения. Такое партнерство показывает свою результативность, так как способствует повышению правовой грамотности, информированности, осознанности и ответственности народных дружинников, делая их более компетентными партнерами полицейских в обеспечении общественной безопасности.

15.09.2025

Командир батальона НД (ОПОЛЧЕНИЕ 31)

К.Ю. Халанский

Наименование организации: Командир батальона НД «ОПОЛЧЕНИЕ 31»
НД – Народная дружина

Почтовый адрес: 308001, г. Белгород, Белгородский проспект, д. 67а

Контактный телефон: +7 (4722) 338-356

Электронная почта: ndopol31@mail.ru